

Мурмураль
всероссийский фестиваль поэзии
2026

Пенза · 2026

УДК 82.822

ББК 84.2

М91

М91 Мурмураль-2026: всероссийский фестиваль поэзии
(стихи участников). — Пенза, 2026. — 208 с.

ISBN 978-5-00279-212-2

В сборнике представлены стихи участников третьего всероссийского фестиваля «Мурмураль», который состоялся в городе Пензе 21–23 августа 2026 года в формате лирической мурмурации, объединившей авторские стихотечения, лекции, презентации и выступления текстоориентированных музыкантов.

УДК 82.822

ББК 84.2

© «Мурмураль», 2026

© Авторы — участники
фестиваля, 2026

ISBN 978-5-00279-212-2

Оргкомитет фестиваля:

- Вера Дорошина
- Антон Шумилин
- Анна Мартышина
- Марина Герасимова
- Анна Коноваленко

Ирина Абдрашитова

Саранск

Абдрашитова Ирина, драматург, художник, поэт.
Преподаватель истории искусств.

vk.com/strawberrm

В туман между дождями
Везу богатство Мелькиадесом:
Направо — золото моря,
Налево — золото леса.
И с затонувших кораблей
Дублины, луидоры и пиастры.
Зову зевак поближе подойти
Заговорить со мной и не пугаться
Впустить меня в свой дом,
Опустошив меня,
Не гнать, отмыть с дороги
И обогреть, просящую уже с порога
Полюбоваться только мной,
Пока я молода.

С нами. Но немного повыше —
Над дымом костра и над соснами
Тот, кто легковерен и слышит
Только хорошее.

Тот, кто попадая под дождик,
Закрывает макушку ладонями,
От того на нашей земле
Периодически солнечно.

Его убаюканы дети
Спокойными мерными ритмами
«А-а а» материнско-отеческое
Нежное, сиплое.

Его излюбленный фокус:
Паука спускать в лодку медленно
Плавающим возле носа
С облака разноцветного.

Устраивать судьбоносные встречи
Или быть наблюдающим.
Спектакль: Действие первое. Вечер...
Счастливый финал.
...Занавес.

Всё поправляю бахрому,
Скрывающую след на кресле,
Пью кофе, медленно курю,
Вынашиваю безмятежность.

Я равнодушие храню,
Как талисман алтайского шамана.
Твоё «люблю» и «не люблю»,
Дым выпуская, заглушаю.

«Там-там, там-там, там-там, там-там» —
Негромко бьётся моё сердце,
У ног свисающая бахрома
Сама собой шевелится.

Английский без ключа замок
Закрылся. Лёгкий ветер.
Придерживаю на руке другой рукой
Размеренное сердце.

седой Каспий:
серебристый у берега
серый вдали
и синий неровной строчкой
по краю твоей рубашки
с розовым поцелуем
уходящего солнца

Азиз Абдуллаев

Самара

[именно это]

ПРОНЗИТЕЛЬНО...

—

Стоящие за дверьми.
Медлящие у входа.

Чёрной кошкой исчезают в темноте
в пределах видимого света.

На самом краю,
чтоб не упасть,
перебираемся на ощупь....

Что спрятано,
там,
за горсткой слов?

МЕСТО МОИХ ВОЗВРАЩЕНИЙ.

Стихотворение,
которое я не смог написать.

Её неуловимый тон
в том мире,
где нет параллелей.
Сокрыт
в
глухой колыбели...

—

СО-РАЗМЕРНОСТЬ

какая странная тревога.

Мы можем уйти,
незаметно
исчезнуть.

Несмотря на ночь.

Наперекор волнам и пескам.
Поперёк горла.
От сердца вниз
По лёгким,
Наперекор всем нашим словам.

Захар Агафонов

Пенза

Жизнь складывается из целей, которые успел осуществить. А человеку останется лишь решить, какое отношение к происходящим событиям в жизни он выделит для себя: поддаться чему-то внешнему или выбрать себя?

t.me/+TA_a2ALhPEA0NjUy

Возвращая свой век

В Нижнем мире, неподкупном,
вёл Аид к земным концам:

— Век верни, иди под купол,
жребий выбрал каждый сам *.

Дни, как время безвозвратно,
отбирают жизни миг.

— Промолчи, прими, не ратуй,
если Божий свет не мил.

Старика на ветхой лодке
пропускал к себе Харон —
кость обмякла, стала ломкой —
брал монету без корон **.

** Толос — круглое купольное сооружение (гробница или святилище) в античной архитектуре. Символизирует «дом» для души, связь с культом предков и загробным миром.*

*** Харон — перевозчик душ через Стикс или Ахерон. Принимает только погребённых (обязательно захоронение костей) и тех, кто заплатил обол — монету, плату за переправу через реку в мир мёртвых.*

Погладишь волны пальцами невинными,
рисует словно море вилами.

Пропахла пена солью глубины.

И где-то слышен стон повешенной луны.

Помнишь?

Помнишь, мы с тобой в недавнем прошлом
были рядом.
Я была твоим бальзамом, впрочем,
стала ядом...

Реет запах — сигареты Charman
с шоколадом.
Ужин. Просишь позабыть о счастье:
— Брось ты, ладно?

Голоса, как стопки, глухо бьются
друг об друга.
Ресторан. В одном тебе забудусь,
мной обруган.

Расина Амирова

Пенза

Начинающий поэт. В 2025 году стала лауреатом фестиваля молодых поэтов «Мцыри», в мае того же года состоялся её творческий вечер «Свет внутри тебя». Также является актрисой Молодёжного независимого театра-студии «Белая Ворона». Верит, что мечты сбываются и чудеса случаются.

vk.com/club231668339

Канаты души

Канаты души кидаю я в космос.
Ловите, ловите скорее их.
Когда-нибудь однажды взрослый
Увидит, найдёт себя, своих.
Кидаю канаты, ловите.
Кидаю канаты души.
Хочу я, хочу я в космос.
Взлетать, летать и нестись.
Мечтать, и шагать, и верить.
Светить, засыпать и любить.
Ловите канаты души, вы.
Ловите, кидайте свои.
Кидайте канаты души, вы.
Лишь так мы найдём себя.
Однажды летом звёздным
Поймаю канат и я.

Узнавание

Шум волны, камней касание.
Я иду к тебе, душа.
Столько лет, все расставание
Бьёт меж нами не спеша.
Ты дождись, мой милый странник,
Как и я, иди ко мне.
Вопреки всем предсказаниям,
Вижу, встреча вдалеке.
Знаки сердце вырывает
Из рук ветра на ходу.
Ты дождись, я повторяю.
Знаю, ты идёшь, и я иду.

Читай пространство как музыку.
В ней сокрыты частицы миров.
Изначально была лишь энергия.
Пой, звучи, выходи из оков.
Я — хранитель ритмов и воздуха.
Я — дитя, окрылённое сном.
Наяву я — порталов открытие.
Наяву собираю из слов.
Эта жизнь завершает три линии.
Возвращает все коды себя.
Возвращает голос и смелость.
Строит душу мою по слоям.
Я должна, я должна что-то вспомнить.
Нет, хочу, понять, кто же я.
Мягкая сила — волнистая ясность.
Доверять своим чувствам пробуждаю себя.

Сила внутри

Шрам сияет шармом твой.
Через боль пребудет сила.
Ныряй смело с головой
В море, где кипит пучина.
Лишь «сейчас» живёт всегда.
Лишь сама идёшь в дороге.
Выбираешь города.
В сердце прячешь дорогое.
Если прятать, потеряешь,
Вчера к мысли я пришла.
И поэтому сегодня
Счастье раздавать пошла.
От того теплей вдвойне мне.
Встречи, время, звездопад.
Пусть порой приносит время
Каждой душе свой парад.

Сергей Андреев

Саратов

Автор из Саратова, с текстами, растущими, как лотос, из грязи. Постепенно обретает наглость знать, что он поэт.

vk.com/owl_poems

Детские рисунки

Земля на грудь стекается с небес,
Не так тверда, мы не по ней ходили,
И в ней звенят сердца автомобилей
Со скрежетом зубов наперевес.
Текут небрежно кляксы чёрных птиц
И, смешиваясь с ветками, в могилы
Свисают мокрым веером ресниц,
Пронзая вторника потраченные силы.
Копают ночь и капает рассвет,
Кипит земля, и корка мандарина
Горит.
Печален холод этих мёртвых мест —
Всем с малых лет знакомые картины.
Из памяти приходят старики
И матери в нарядах чёрно-белых,
И огоньки сползают со щеки:
Так лист бумаги узнаёт о теле.
На съезд семьи похож мой детский страх,
На горький яд сочувственных объятий.
Всё хорошо, оставь меня, приятель,
В снегу под шум дороги полежать.

лебединая клинопись неба
пчёлы притихли вокруг
каллиграфия судеб

безоблачные крылья наверху
земля обручена с морокой
тле хочется любить
ест яблоню
без чувств

звёзды звёзды
слишком поздно
по реке плывёт чума
да вытаскивают сосны
синих мальчиков со дна
а утопленные кроны
между рыб плывут домой
мелких рыбок миллионы
иглы чешут головой
мамы ловят небо в сети
вертолётных галок тьму
приходи тебя там встретят
и устроят на дому
быть хорошим гражданином
сыном братом и отцом
чтоб в раю икоты винной
розовел родным лицом
небо с форточку и звёзды
как погоны на глаза
всё на свете слишком поздно
слишком поздно
и нельзя

Андраник Антонян

Саратов

По словам друзей, творческая интеллигенция. Публиковался в журналах «Воздух», «Волга», «Транслит», «Поэтика», «Чёрные дыры букв», на порталах «Сигма», «Полутона», «Хлам» и т.д. и т.п. «Пишу тихо, не спеша, четыре карандаша... С лёгкой улыбкой, с некой иронией»

polutona.ru/?show=antonian_andranik

Прыжок

ПРЫЖОК, ситуация, когда влюблённый субъект должен проявить решимость отдаться тому, что чувствует, прыгнуть в чувственность, трансформирующий взгляд в бездну

1. В клипе к песне Crucified (Army Of Lovers) мы наблюдаем её в обтягивающих чулках, в пышном платье, с накрашенными красными губами в короне и на троне — и его, сидящего за решёткой и жадно обхватившего руками свои колени. Он почти сосал свой палец! Он уже в её Власти*. Я смотрю на карты Таро, достаю Дурака и вижу, как Мальвина держит Буратино в своих руках. Ходит легенда о революции 1968 года, что она началась с того, будто мальчиков и девочек расселили по разным комнатам. Французская революция началась с битвы за спальни. Мы прыгаем в них, мы кувыркаемся, смешно и нелепо, но прыгаем! Хвала тому, кто прыгает! Происходит снятие**.

* Фуко

** Гегель, Феноменология духа

2. Уязвлённость (а что может быть более уязвимым, чем Тело, Кожа, Складка*)? — это именно состояние влюблённого субъекта. Он открывается, и в этих распахнутых ресницах он очень уязвим. В уязвимой нежности происходит преодоление прошлого, происходит Бытие-Вместе-С-Другим**. Прыгнуть в эту неизбежность, в эту бездну, в чувственность с Другим, в спальню требует Решения, оно становится Исходом. Для публики становишься Идиотом. «Мадемуазель, нет!», и он прыгает за ней с моста. Она ему: «Андре, нет!», и она бежит спасать его из драки. «Ты такой женственный, мне это очень нравится!»***.

* Делёз

** Нанси

*** Люк Бессон, Ангел-А

3. Забывается то, что, казалось, лежит на поверхности: уязвлённость — это проявление, воление к жизни, становление, открытость-миру. Жизнь уязвима. Жить сычом, боясь внешнего, боязнь признаться в чувствах, прыгнуть к человеку — значит откладывать мир Встречи на потом. «Мой Босх, я боюсь прыгать, я боюсь свободного падения!» Во встрече происходит разделение Поцелуя, то самое Между Нами*, которое создаёт пространство для Я и Другого. «Я не могу, я не знаю, мне надо встать и пойти к ней, всё сказать! Сказать, что я хочу её! Следующей влюблённости я просто не переживу!»

* *Нанси*

4. Отдаться — отдача влюблённого Другому, — пойти на уязвимость, на открытие возможности для ранения, самому стать этой ходячей Раной*, не могущей больше сопротивляться потоку чувств, ты уже не ходишь вокруг телефона в ожидании звонка, ты бежишь по речной улице навстречу Неведомому, открываясь, шарф чуть слетает, но ты уже не его замечаешь. Что если всё-таки нужно прыгнуть в бездну**, чтобы она приняла меня в свои тёплые объятия, зарыться в волосы этой Бездне и уснуть.

* *Р. Б.*

** *Ницше*

5. Прыжок в этом смысле становится не только Решением, но и силой Уязвимости. Слабостей для влюблённого субъекта не существует. Для влюблённого есть только одна слабость — не сделать ничего. Эта жизнь, такая уязвимая, такой комочек, он прыгает и вертится, ему не верится, ему хочется. Он/она становится Желанием*. Влюблённый субъект решается на нежность. Мы реагируем осторожно, влюблённый безрассуден**. Он прыгает в мир Нежности, в Тело, подставляя своё Тело под возможный удар. Тело становится Плотью, пульсирующей, мягкой, тёплой и влажной***.

* *Спиноза*

** *Аристотель*

*** *Делёз*

6. «Напиши мне хоть строчку, когда у тебя будет время, — пишет она — и постарайся навестить нас. Ты можешь остаться с нами. Как и всегда». Я приезжал к ней, мы сидели и рисовали, я приезжал к одиннадцати часам, с утра. Она показывала, как правильно делать акварельные переливы. У меня ничего не получалось, но она говорила, что я всё делаю правильно.

7. «Человек при своём рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти твёрд и крепок. Все существа и растения при своём рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твёрдое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое — это то, что начинает жить»*.

* *Дао де Дзин*

Асте́ри

Заречный Пензенская область

музыкантка, поэтесса, вокалистка, дочка, внучка, саундпродюсерка, подруга, человекиня, сестра, переводчица, лингвистка, обезьянка, феминистка, христианка, атеистка, ангелица во плоти.

t.me/asteri_moo

вилланелла

ты первая. нет, ты. ну всё, давай.
так сладко, что вокруг летают осы.
так больно, что едва ли скажешь 'ай'.

ты как свои пять пальцев знаешь рай,
стоишь среди цветущих абрикосов,
распахнут настежь, но неласков май.

возьми и никому не отдавай!
но я молчу, целую папиросу,
возможно, жду, что ты толкнёшь за край.

не умоляй меня и не рыдай,
представь, что ты сафо, и вытри слёзы,
не можешь — просто слушай и кивай,

я расскажу тебе одну из тайн.
любить меня — как быть влюблённой в звёзды:
не дотянуться, сколько ни хватай.

но ни за что меня не забывай,
залей фикбук своей дешёвой прозой;
допей сама вишнёвый чёрный чай,
а мне пора. до скорого. давай.

никак не собрать себя целой,
в коробочке черепа пусто:
костлявая вышла старуха
и делает вид, что святая:

размахивает чем-то кислым
и манит меня в свою келью,
а я — как бездомная псина,
стесняюсь туда войти.

я в небо швырнула прицельно
гнилой кочерыжкой капусты,
давая понять всем в округе,
что аисты здесь не летают.
и мертворожденные мысли
свисают дрянным ожерельем
на серых своих пуповинах
к моей налитой груди.

Юрий Бабединов

Саратов

р. 1994. Волжанин. Автор текстов, музыкант.

t.me/cub_rick

Ненавижу всяческую мертвечину,
Обожаю Всяческую Мертвечину — 2,
Боготворю Всяческую Мертвечину — 3: Возрождение.

В принципе, могу раз в пять лет
пересмотреть Всяческую Мертвечину 4: Наследники.
Люблю показывать друзьям
трешовый обзор на провальную во всех смыслах
Всяческую Мертвечину 5:
Силлаботоническая Братва:
Исход:
Фильм первый.

Однажды на Думской довелось нажраться с парнем,
который на съёмках Всяческой Мертвечины 5:
Силлаботоническая Братва:
Исход:
Фильм второй
задел ногой зелёный экран —
и теперь в каждом кадре
в мире декадентского символизма
можно заметить
маленькую вмятину
на спецэффектах.

Этот факт я уже читал на «Ноже».
Сам фильм начинал три раза,
но всё время засыпал
на экспозиции.
Просыпался страшно замёрзшим
и почему-то всё время в парке Липки.

Ещё не видел ремейк первой части.
Пока есть только слитая копия
для предпоказа на острове Эпштейна.
Уже доступна на Rutube
на языке ненависти
с субтитрами.

Жду озвучку.

Кристина Баева

Энгельс Саратовская область

Баева Кристина Андреевна. Учитель. Вошла в топ-100 лучших авторов молодёжной духовно-нравственной литературной премии «Эпифания», 2025. Финалист VII Международного конкурса «Поэзия Ангелов Мира», 2025 (при поддержке Ассамблеи народов мира). Участница «Декабрьских чтений», фестиваля «Центр Весны» в Саратове.

vk.com/club233261924, stihi.ru/avtor/baevak

Донести б себя до весны в напряжённой судьбой руке,
Лепестками беззвучно ложась на пустые ветви
над выкованным забором.

Мы с тобою — одно на каждом известном Земле языке,
Мы — ирония нежности с исходом бесповоротным.
Мне бесплотна весна, если в ней не звучит твой смех,
В этом переизбытке боли немеют плечи.
Закрывая глаза, я бегу от себя к тебе,
По пути спотыкаясь в бессилии человечьем.
Закрывая глаза, по протоптанной колее,
Круг за кругом свой над землёй возвышая голос,
Отзовись нежным именем — живою водой в ручье,
Сквозь которую я тебе новым воспряну Словом.

Очередной провалится под воду год,
Степенно превращаясь в зазеркалье,
Столкнув лицом к лицу с самим собой,
Глумясь всепринимаящим молчанием.
Руками разведя и разойдясь
В туманность кос извилинами леса,
На колыбель, растившую меня
В бескрайности любви, не хватит места.
Всё победив и восходя на свет,
Задев у зеркала колышущийся ворот,
Раскатистым дождём сверкнёт во след
Живой души апрельский грохот.

В сумасшествии скорости разлетаются дней пригоршни,
Бесскелетно расслаивается переизбыток свет.

В детстве, чтобы обмануть время,
 достаточно было поспать подольше,
 Как сейчас мне заснуть, если сил и на это нет?!

Как в отцветших туманом, дурмящих абрикосах,
 Отыскать по следам моим тень твоего пути,
 Всё весенне-дождливое многоголосье
 На тебя и меня безошибочно разделить?!

Подростково уверовав, что жизнь это рок-баллада,
 Где дорога наш дом, а мы на ней — колесо,
 Несёмся вокруг безразличного до суеты сада —
 Для него колея этой боли не более, чем горизонт.

Самолётиком детской несмелой руки
В раскалённого неба олово
Отправляю свои стихи — искорки-огоньки
Звездопадом фарфоровым.
Будет лето густое, как терпкий мёд,
Все друг друга полюбят снова.
Под обломком зимы сбережённого сбережёт,
Не проронив ни слова.
На крыле самолёта лихим штрихом —
Кровью из носа, судьбы трещинкой
Незнакомое имя, а мне смешно —
Я не знаю ещё, что оно — вещее.

Вплывая в улиц переполненную полость
Среди каштанов майских, наготы дождя,
Я точно воду эту пью? Я не глотаю пропасть,
Блесной её безвыходно давясь?!

Весной её встревоженно бессонной,
Где места нет, но некого спросить,
Где созданы в полифонии стона,
Родства не знавшие, как водится, вблизи.

Как лебеди, вытягивая шею,
Над водной гладью выцветшей реки,
Перед полётом взглядом онемелым,
Стремясь напиться нежностью руки.

Расплывшись рябью в пустоте простора,
Лебяжий пух каштановых свечей,
Я точно воду пью? Так почему же в горле
Горит огнём, сколько её ни пей?!...

Светлана Бодрягина

Пенза

Родилась 4 апреля 1996 года в городе Сердобск Пензенской области. Стихи начала писать со школьных лет. Участник 1-го фестиваля «Мурмураль». Член Российского союза писателей с 2023 г. Удостоена общественной награды «Медаль М. Ю. Лермонтова» за вклад в развитие современной русской литературы.

vk.com/bodryaginapoems

Прости. Мне мало этих дней,
Залитых солнечным лучом,
И облаков, как кораблей,
Плывущих в небе голубом.

Мне очень мало тех ночей,
Когда лились мои стихи,
И вёсен, стаями грачей
Принёсших мне мои грехи.

Поверь, мне мало этих зим,
Мной ненавистных, но живых!
В них растворилось, будто дым
Звучанье серенад ночных.

А осень! Осень жальче всех!
По ней скучать грустней всего!
Она бухгалтер судьб и вех
Ведёт подсчёт побед, долгов...

Ну почему одна лишь жизнь?
Ах, как же мало этих лет!
И голос свыше: «Не греши!
У многих и такого нет!»

Про осеннюю хандру

Мне сегодня что-то августнулось.
Сентябрит с неделю календарь.
В голове одна сплошная дурость!
Есть права? А может, всё же, тварь?

Кто здесь судьи? Есть ли адвокаты?
Что нам делать? Кто тут виноват?
И куда рассветы и закаты
Манят нас, поэтов, наугад?

Отпустить, а может быть, запомнить
Ту девчушку, что тревожит сны?
Написать сентябрьскую повесть
Или рухнуть в спячку до весны?

Я заметил, как на стройном клёне
Чистит шубку чернопёрый грач.
Осенью они летят на море —
Ты летишь в сплиновость и глинтвач.

Укрываешься колючим пледом,
Что в шкафу за лето съела моль.
Всё читаешь грустные сонеты
И шерстишь романы про любовь.

Встань уже и выгляни в окошко,
Надевай джинсовку и штаны,
Собирайся в лес, бери лукошко —
Режь! С себя хандру, с земли грибы!

Маринуй, закатывай их в банки.
Пригласи друзей своих в кино.

Кто здесь судьи?.. Есть ли адвокаты?..
Сентябрю, поверь мне, всё равно.

Аня (Дикая) Больдт

Санкт-Петербург

автор двух поэтических книг, публикации в журналах Prosodia, «Всеализм», «Интерпоэзия», poetica, «полутона», «Метажурнал»; длинный список «Лицея» 2024 года, короткий список премии MyPrize 2025 года

t.me/kakprazdnik

на похоронах
всегда должны быть дети
нас-детей —
отвели в отдельную комнату
после того как мы поели рис с изюмом
и попросили скорбеть

а мы начали баловаться.
тогда бабушка пришла и наругала нас.
мы ненадолго притихли
но потом снова
начали баловаться, расшумелись,
пришёл дедушка,
стоял, смотрел, улыбаясь,
ничего не сказал, как всегда.

как всегда, он бы и конфеты дал,
но уже там позвали
и он стал подниматься
в луче яркого света,
как на лифте

и пальто задрожали на вешалке,
не хотели прощаться

/одиноким человеком пишет
отзыв на маркетплейсе для других людей ии как человек/

жене моей очень понравилось декоративное кашпо
с отверстием для дренажа, теперь
мы поедем в цветочный,

выбирать лучшее растение для. отзыв
дополню позже, но знаю заранее
она — будет в восторге.
потом мы в кафе
отпразднуем это маленькое
приятное для нашей семьи событие
маковым тортом (это любимый
десерт супруги, в локальном местечке
скидка 10% до 12 дня)
с кофейным напитком, вернёмся домой
под летним дождём она скажет
те самые слова, что я ждал (о любви.
и страсти какие,
чему станет свидетелем
этот горшок и растущий в нём
лиственный зверь,
артикул товара, смотрите мой отзыв)
мы всегда закрываем дверь <...>

// вас устраивает
такой отзыв? хотели бы вы что-то изменить? //

человек вздыхает и всё сообщение начинает заново
(своим дыханием)

достоинства: хороший горшок
недостатки: нет жены
отзыв: думал продают с цветком

как жаль, что для написания
отзыва, нужно действительно выкупить,

думает человек,
переминая в руках, оглядывая
упаковочные бумаги свидетельства сертификаты
обещания
качества
встреч

Александр Быстров

Пенза

Родился Саша, рос Саша, в ширину рос и в высоту,
и многому учился. Научился Саша силлабо-тонике,
понял затем, что чего-то ему в стихах не хватает
и определил для себя Саша, что не хватало ему
краткости. Ёмок стал Саша, как нейтронная звезда —
и в стихах, и внешне, и было это хорошо.

t.me/me_avtor

Совет

Старое мнение
подвергни сомнению.

Вокабуляр

Что-то плохое
В угрожающих звуках
Несёт чернотроп.

Непрерывный локус

Запрос — ответ,
ответ — запрос.

Ответ — запрос,
запрос — ответ.

Трансгрессия

Приятно неприятное
бывает
неприятно приятным.

Эхо 1

Ты уродлив.
Ты уродлив.

Ты никчѐмен.
Ты никчѐмен.

Ты прекрасен.

Фрактопринятие

Видит чётко вас
левый глаз Раджи.
Видит также нас
правый глаз Раджи.
Видит третий глаз
третий глаз Раджи.

Эхо 2 (гурджиевское)

Эго —
это
эхо.

Про экзистенциалистов

Самый детский страх —
обратиться в прах.

Теория социального проникновения

Открытость — это закрытость.
Близость — от уязвимости.

Янур Василиев

Санкт-Петербург

Родился в 2003 году в Дзержинске Нижегородской области. Окончил филфак СПбГУ. Гран-при фестиваля «Мцыри», лауреат премий «Моё солнцестояние», «Зелёный листок». Стихи публиковались в журналах «Звезда», «Нева», «Аврора», в «Независимой» и «Литературной» газетах, на порталах «Полутона», «45 параллель».

t.me/virshki

О спасении утопающих

Это жизнь ускользала из-под когтей,
Под ногой хрустела некрепким льдом,
И пока она рушилась всё быстрее,
Я всё так же откладывал на потом:
Игнорировал леденящий треск,
Намекавший, мол, всё трещит по швам.
Не желая, чтоб кто-то мне в душу лез,
Заявлял, что решать не вам,
И жил себе дальше, как идиот,
Спотыкаясь на каждой кочке,
Бился по жизни, как рыба об лёд,
Решив, что тонут по одиночке.
Думал, что сшит по другим лекалам,
Хоть ножом меня режь, и то —
Жизнь, как водится, утекала,
А я хватался за решето.

Когда уносило, я помнил одно,
Истину знал ничейную:
Можно спокойно пойти на дно,
Можно плыть по течению,
Но лучше барахтаться наперекор
Всему в постылом замесе и
Даже когда заключают спор,
Дотянешь ли ты до пенсии.
Когда же настанет пора, уходи
Ярко, спокойно, без паники —
Так музыканты играли поди
На уходящем под воду «Титанике».
Рано ли, поздно ли, кончится всё,
Кончусь и я обязательно —

Так пусть будет ярко, раз не спасём;
Не надо играть в спасателя.

В вагонной тряске сквозь полусон
На деревья глядишь устало.
Остановились: ночной перрон,
Какой-то заснеженный полустанок.
Белые мухи летят на свет,
А за потрескавшейся колонной —
Вход в забытый богом буфет
Круглосуточно-пристанционный.

Уже не знаешь и думать о ком,
А жизнь подкидывает лишь мины —
Возьми да выйди за пирожком
И салатиком витаминным.
Нерасторопно присядь за стол,
Вкуси неброскую снедь, прочувствуй:
В непосредственности — вся соль,
В лёгкости этой — своё искусство.

У ассорти минеральных вод
Буфетчица хмурая, чуть седая
Практически носом уже клюёт.
Спала бы себе, суеты не зная.
Что, если к ней обратиться вдруг,
Сморозить пошлость, мол, что за цаца,
И предложить ей совместный досуг —
Кто помешает взять и остаться?
Взять и заделать бы с ней семью,
Пойти на местное производство,
Жить в гармонии, как в раю,
Спать спокойно и думать просто...
Выдохнув, чувствуешь: будет день,
Жизнь просто так не заткнуть за пояс —
Отбрось сомнений глухую тень
И не прошляпай уходящий поезд.

Анатолий Васильев

Саратов

Поэт, литературный критик, организатор.
Член редколлегии журнала «Пролиткульт», лауреат премии имени К. Федина, заместитель председателя поэтического клуба «Цыц». Поэтические публикации — в журнале «РОЕТИСА» и на портале «полутона», критические публикации — в журнале «Пролиткульт».

vk.com/feelventus

прогуляюсь по полям зрения

какое маленькое розовое поле
ещё молодое наверно
недавно взошедшее

а моё шире
хочешь приходи
не нравится?
ну своё поле роднее
понимаю

а моё поле-то не розовое большое
столько раз полито
перемолото пересеяно перепахано
ну конечно легко
поле зрения взрастить и забросить
и пусть зарастает сорняками
да так что закроют небо
и пусть паразиты топчутся
и пусть другие засеивают чужим
тем что ни в одном поле зрения не приживётся

дорогие пахари
следите за своими полями зрения
и не бойтесь гулять по другим

белые шарики кружатся в воздухе
квантовый снег на прохожих бросается

пар извергаясь из пропасти вздоха
тьмы за губами живущей красавица-

тьма распустила гнилой аромат
ты к сожалению светом истёк
юные губы стремятся назад
к тьме как известно она есть исток

квантовый смех просыпайся услышишь
квантовый мир просыпайся он будет
квантовый свет озирайся увидишь
квантовый рай глаза поднимай

счастье и скорбь земля и любовь
стих и зима всё здесь есть квант
ты в слепоте своей не виноват
просто сейчас взгляд твой таков

белые останки рая
на асфальте расстелили
подойду к могилам рано
и оставлю пару лилий

из осколков белых неба
облака слеплю отправлю
плавать
и откуда нежность
в смерти я пойму я справлюсь

Александра Ветлужская

Нижний Новгород

Живёт в Нижнем Новгороде. Дважды становилась финалисткой Всероссийского литературного конкурса «Класс!». Сейчас осваивает профессию учителя русского языка и литературы, чтобы делиться любовью к слову.

t.me/sasharealytelegram

В море синем нет покоя,
В нём есть только западня.
Как печально, но легко я
Отказалась от тебя,
О земля моя родная.
Знаю, ты меня простишь,
Улетаю, уплываю
В ту обманчивую тишь.
Мне ли в море ждать погоды?
Я готова! Всем назло,
За печали и невзгоды
Налегаю на весло.

Доставай свой Эскалибур, сказочный принц!
Ты же видишь: несчастье с Прекрасною Дамой.
И сойди с пожелтевших за годы страниц
Прямо в лапы к чудовищам и великанам.

На горячем коне, обязательно белом,
Прибывай в тёмный замок, что в сон погружён,
Будь же смелым, хоть странностям нет здесь предела,
Раз решил — так рискуй, даже лезь на рожон.

Спит паук ровно в центре своей паутины,
Зал и кухня — здесь всё в гробовой тишине,
Ну а в башне, как будто с какой-то картины...
«Вспомнил — точно Офелия кисти Миллэ».

Поцелуй так реален, так пьяно-возможен,
А шиповником выпита кровь не до дна,
И горит. Только что ты так сильно встревожен?
«От чего она всё же так странно бледна?»

Море не спит сегодня, и волны шумят.
Я прихожу на берег, как на перрон.
Ветер солёный летит словно сквозь меня,
Так меня знает и любит лишь он да сон.

Я в ожидании, как в янтаре, замру.
Каждый себе и надежда, и якорь — сам.
Я провожу день за днём на сквозном ветру:
Может, покажутся алые паруса?

Здесь каждый человек — лишний,
Весна здесь навсегда — осень:
В саду не будет ни одной
вишни,
Когда он свадебный наряд
сбросит.

И вянут планы, как тюльпан — плавно
Бокалом лепестков заре
вторя.
Я словно флагманский фрегат
в ванне:
Смотрю на кафель, а дышу — морем.

Любовь Виолентова

Нижний Новгород

Пишет стихи и иногда песни. Любит путешествовать, фотографировать красивое и видеть знаки в надписях на стенах. Автор сборника стихов «Отраженское», лауреат и дипломант поэтических конкурсов.

vk.com/lviolentova

Точка

Весна начнётся позже. А пока
пустое время, новая строка,
знак препинания в конце абзаца,
в реальность вбитый, словно в стену гвоздь:
следи, чтоб точка не растила хвост —
ей неприлично запятой казаться.

Поставить дату, подпись и печать,
всё завершить, чтоб новое начать:
пусть будет так, и ничего не жаль, но
ты смотришь, как птенец из скорлупы,
а мысли хаотичны, и глупы,
и матерны, а не материальны.

Василиса

Голубое и плюсовая. Город в пальцах весны согрелся. Ритмам
города подпевая, не желает летать трамвай и возит всех, как дурак,
по рельсам. Убегают по лужам люди, словно в песенке крокодила.
Ты не знаешь, что есть, что будет, ты мечтала давно о чуде
и поэтому начудила. Мир текуч, ненадёжен, тонок, постоянны
лишь перемены. Ты давно уже не ребёнок, ты внутри как пацан
с района, но с замашками супермена. Ты себе сочинила знамя,
поливая его слезами. Посмотри, за окном весна, а ты сложила шалаш
из знаний и сидишь в нём, не вылезая.
Оттолкнись, как от дна, от детства, открывай нараспашку двери
и пойми — никуда не деться, мир желает активных действий, мир
в тебя бесконечно верит, пишет зеленью майских листьев и закатного
солнца медью: не сбегать от себя, не злиться. Ты — Премудрая
Василиса. И пора становиться ведьмой.

Алиса

Алиса сидит на облаке.
Из-за облака солнце выплыло,
Алиса сама как солнышко — улыбка теплом лучится.

Говорит: «Дорогие родители, я вас выбрала.
Я друг к другу вас привела,
разрешите, пожалуйста, мне случиться!»

Там, внизу, её голос не слышно: то ли ветер так громко воет,
то ли капельки облаков слова её тормозят.
Там, внизу, никак не могут договориться двое.
Алиса так хочет помочь, но, увы, нельзя...

Чем могла, помогла: из лучей путеводный клубок слепила,
но они (вот слепые!) упорно его не видели...
Говорит: «Дорогие родители, вы дебилы.
Я ведь точно уверена: вы двое — мои родители!

Я в вас верила, правда: мы все здесь такое видим.
Как вы сделали так, что из вас никакого толку?!»
Алиса молчит, свесив ножки, на облаке сидя.
Алиса грустит. Но грустить ей уже недолго.

Представляешь, чудеса не умеют мечтать о чуде.
Чудеса видят больше, потому что смотрят совсем не глазами.
Говорит: «Поняла, дорогие родители: вас — не будет».
Алиса прыгивает с облака
и исчезает.

Насовсем.

Вот и всё. Остаётся написанное подытожить.
Это просто стишок — прочитай и забудь. И закрой страницу.
А потом засыпай, и пускай Алиса тебе приснится.
Посмотри, как она была на тебя похожа.

Об обычном

— Я не умею о высоком,
зато умею об обычном:
рисунок на стене кирпичной,
весенне-розовые окна...
В Оку с откоса на закате
роняя раненое солнце,
весна по городу несётся
на ярком жёлтом самокате.
Март самолётиком бумажным
летит в распахнутые двери,
и мы с тобой друг в друга верим,
и это почему-то важно.

Елизавета Виолонова

Пенза

Родилась в 1994 году в Пензе. Музыкант, солистка группы «Flowers In Furs». Лауреат всероссийских и международных поэтических конкурсов. Стихи публиковались в журналах «Нижний Новгород», «Сура», «Двуречье», в различных сборниках и альманахах.

vk.com/plyaski_na_kshchtrylge, alterlit.ru/profile/nowherenora/

Между временем и пространством

С удивительным постоянством
Между временем и пространством
Появляются коридоры,
Их от нас отделяют шторы,
Параллельностей наслоенье,
Превращающее в ничто нас,
Разветвление на моменты,
Незапомненные фрагменты
Выцветающей киноплёнки.

Ткани крыльев легки и тонки,
Не лететь же — смотреть, и только,
Время склеивать по осколку,
Вспоминать — что ещё не спето,
Отбирать по крупице в топку,
Долго раны слезами штопать,
Распадаться на звуки, чтобы
Кто-то слышал, какая боль там
Нестихающая, за контур
Утра нового ночь выходит,
Не светает, и тяжелее
Сердце с каждой секундой, холод
Точит стебли живых артерий,
Выстилает лиловым льдом их,
Тают звуки в прозрачных водах
Пустоты — и восходят снова
Там, где слышать нельзя, но можно
Только чувствовать волны кожей,
Растворяясь в движений сонмах,
В сонмах снов, о которых словно
Рассказать не достанет слов.

Облакадры

Нелегкофе уже охладел к нам,
И плывут облакадры вдали,
Но деревья, подобно поделкам,
Неподвижно торчат из земли.

Тих пальтосень накинувший город,
Вот я вызову преодолит,
Выйду в ночь — меня встретит психолод,
Тосконьяк по аллеям разлив...

Тенью бродит в саду листопадре,
Утешелестом душу маня,
Но долгири — туда, в облакадры,
Полететь не пускают меня...

Подлецы, подлецы, подлецифры...
Кирпичисла... Смотрю на часыпъ,
Я сегодня отправился в цирк бы,
Но и так впечатленьями сыт.

Я — для зла и добра поле битвы,
Мне земные законы ясны:
Снова срежут траву сентябритвы,
Расцветайны сокрыв до весны,

Ляжет лето плодами в корзину...
Что останется мне? Пить вино —
И подглядывать сквозь жалюзиму
За грядущим, что предрешено...

Станет сердце похожим на камень,
Мотылёгкость забыв прежних дней,
Я продолжу бродить — неприКаин —
По руИндии жизни своей...

Виктория Вихер

Саратов

Виктория Вихер (псевдоним Тори) родилась и живёт в Саратове, закончила педагогический колледж по специальности «педагог по актёрскому мастерству», поэтесса. Мать котов и собаки.

vk.ru/club240025192

H2O.

Капли дождя.

Ароматный асфальт.

Слово красивое — петрикор

Что-то значит...

А что ?

Не важно.

Ходить не касаясь швов между плитами, наверное, важно.

А если нет плит...

Одна есть,

Но если по ней пройти.

То не на чем будет делать швы,

А может вообще не делать швы ?!

Они зарубцуются в шрамы,

В них не зарубинится кровь, к сожалению.

Но грани не отёсаного рубина колоть не будут, к счастью.

А впрочем,

И это не важно.

Главное не наступать на швы между камнями !

Тогда почувствуешь петрикор,

А лёд не придётся посыпать солью.

Что ощущает душа, когда она в неглиже ?

Когда от едких обид дышать нет силы уже,

когда все линии вен вдруг превращаются в гжель,

когда меж раем и адом она стоит на меже,

когда заносит её на каждом из виражей,

когда упрёки летят, как град со всех этажей,

когда не встретил никто на главном из рубежей,

когда лишь взглянешь вперёд,

а сзади сотни ножей, душа уходит в закат, горя в костре из
ужей.
Мы на берегу реки собираем камешки
Камешек — ты
Камешек — я
Камешек — энтропия
Мешковатая стихия моя
Недоваренная каша наша
Недописанный стих их
Лимонный шар над головой твой
Вы когда-нибудь мечтали стать двухтысячной версией себя ?
Той, что пила солёную воду в любую погоду
Ждала отрастания чешуек.
Оказывается, пить нужно было исключительно в воде.
Не то быть беде !
Ваши ноги тяжелеют и превращаются в хвост.
Путь становления русалки оказался совсем не прост.
Сидеть в воде надо было по ночам.
Видимо, чтобы никто из не посвящённых не замечал.
В общем, вердикт:
Я русалкой не стала...
Но солёной воды в организме скопилось немало, вот и стекает
с зеркал до сих пор
С неприжившейся морской сывороткой какой может быть
разговор ?!
Не любить в стихах моветон
Слушать «Summer Moved On»
Вспоминать, как звучал твой рингтон
Ставить капель капель на повтор
А раздачу радости на поток
Откладывать дела с сердечками на потом
А последнее заработанное на коттон
Листать тик-ток (не получится)
Да и мьюзики мы не юзали
Проверить ток
Нет тока
Всё обесточили
Во избежание точности
А темболее
многоточности
Но есть кот
Покормить кота
Остальное всё суета

Валентин Воробьёв

Самара

Родился в Самаре, Поволжье в сердце. Веду мастерскую поэзии. Люблю своего кота, к остальным отношусь с подозрением. Характер скверный, не женат.

vk.com/undoned

Я был во многих чужих домах,
Был ими забыт.
Закрытое веко — а изнутри
Сазан и кит.

Смотрел на воду и облака,
Искал сюжет.
Одно из них оказалось всем,
Сюжета нет.

Вода темнеет, знакомый плеск —
Байкал не спит.
Лишь свет из окон любимых домов
Не был забыт.

Растёт трава, над нею камень.
Луною высветлены серые морщинки.
Кромешный гул листвы.

Под камнем, над травой, одежда
Неношена и связана в клубочек,
А на клубке — нетронутый пирог.

Поскуливая, старая собака,
Прикрыв глаза, улёгшись на ботинки,
Лежит и видит сны.

Гранитная плита немилосердна,
И выбитое имя истирает
Полночный, вечный ветерок.

Внезапно гаснет свет.

Елена Галактионова

Санкт-Петербург

Поэт, актриса, родилась в 1962 году в г. Чудово Новгородской области, более 30 лет живёт в Петербурге. С 17 лет являлась участником литературного объединения под руководством Вячеслава Лейкина. Имеет публикации различного уровня, участник конференций и фестивалей в СПб, Москве, Тольятти, Твери и др.

Прости — я ухожу из писем.
Так в ноябре походкой рысёй
Уходит осень — постепенно,
Бесшумно, бережно опав.
Так безболезненно-мгновенно
Лишая листья прежних прав —
Держать раскрытые ладони
Под солнцем стынувшим, почти
Холодным. Ветер только тронет —
И листья, сжавшись в кулачки,
Ударят оземь. Листопада
Лесной, прогорклый, прелый дух.
Последний всплеск листвы. Прохлада.
Беспомощность разжатых рук.
И та последняя свобода —
Сорваться с ветки. Добрый путь!
Переменилось время года.
Прости, забудь, не обессудь.

Когда
я спускалась
к воде —
освежить пересохшие
губы —
тень твоя бабочкой села
на руку мою.
Значит,
не болью единой,
которую
скучные люди

зовут
раскаяньем и сожаленьем,
мудрые люди
воспоминая зовут,
а наивные добрые люди
принимают за нежность
и раздувают с мольбой:
«Помогите, она ещё тлеет!» —
значит,
не болью единой
со мною аукнулось лето...

Мы в мире, где каждый молчит о своём,
Почти машинально себя предаём
Арене застольного братства,
Не смея собою остаться.

Но тщетно весельем морочит толпа —
Свободу отдашь за крупицу тепла,
За горький глоток сострадания,
За чёрный сухарь пониманья.

Рифмованное игрословие,
Двусмысленное словоблудие,
Пока сюжет ещё был внове, я
Использовала как орудие.
Метафоры, как зубы режутся,
И, вставши рядом, хищно скалятся,
И лишь на дёснах смысла держатся,
Иначе — попросту вываливаются.

ныряю в пропасть
страшно
не верить в конечность
а ощущать дискретность
жизни —
по коже земли
проползти мурашкой

дерево посадило меня
на самую верхнюю ветку
обозревать горизонт
примерять годовые кольца

главное не свалиться
семенем в почву пустую
и не сорваться ньютоновым
яблоком на тебя

Ещё один неровный шаг,
ещё один толчок —
и я уйду в дремучий лес,
и съест меня волчок.
Пусть растворяется мечта
в соляной кислоте.
Тепло и влажно у волчка
в мохнатом животе.

sptmbr

увидел — забрал себе
в могучий дремучий лес
всех бабочек в голове —
с косою наперевес —
и радуги благодать
оставил в пустой горсти,
чтоб в жёлтое опадать
и в новое прорасти.
(и нечего больше дать,
и некуда
унести).

Анна (Black_Rose) Горбунова

Пенза

Романтичный и мрачный автор — Анна, псевдоним которой — чёрная роза, хочет тоже оставить свой след на этой планете. За ее плечами стихи, романы и повести о проблемах людей, о жизни, любви и смерти.

vk.com/club41598872

Бродяга

Он что-то искал на помойке
На улице грязной одной.
Бедняк одинокий, но стойкий
С ободранной правой щекой.
В глазах голубых и тоскливых
Погас молодой огонёк.
Он станет немного счастливым,
Когда раздобудет кусок...
Кусок пирога или хлеба,
А может батон колбасы!
Ни разу на море он не был,
Не видел такой красоты.
Ни разу не ездил на Bentley,
Не ел в ресторане «Адэль».
В четырёхкомнатной в центре
Не жил он ни разу, поверь.
На улице он оказался.
Не смейся над ним, не смотри.
Ведь ты тот же самый бродяга,
Не внешне, а где-то внутри.

Пусть ливень укроет меня от ненужных глаз.
Пройду под зонтом, не желая ни с кем говорить.
Иду по асфальту к родному до боли сейчас.
Ведь мне просто хочется вместе спокойно пожить.
Пусть тёмное небо меня никогда не предаст,
Пусть я доберусь до него непременно и в срок.
Ведь он же меня никому ни за что не отдаст.
Ведь он же меня не бросит, стрельнув в висок.

Пусть дождь барабанит по крышам, пусть гром гремит.
До нитки промокну, приеду, он ждёт меня.
Ведь сердце моё так тоскует и так болит,
Ведь сердце не камень, оно очень хочет огня.

И вот, я на месте уже, и закончился дождь.
Я скоро увижу своё дорогое дитя!
Ведь я его мама, спасатель, подруга и вождь.
Ведь мы не должны разлучаться.
Ведь мы — семья.

Опускалось светило

Опускалось светило за дальние горы.
И дорога прямая нас порознь вела.
Я устало ждала от кого-то опоры,
Я ждала дорогого простого тепла.
Мне б в объятиях чьих-то случайно укрыться,
Пока раны сочатся и холод в груди.
Тяжело почему-то мечтам моим сбыться.
И не знаю я, что будет там впереди.
Ноги страх потеряли, а силы иссякли.
Не дойду, упаду. И никто не найдёт.
Даст всевышний наш мне обещающий знак ли?
Стоит мне продолжать плыть куда-то вперёд?

Я без сил. И глаза мои плотно закрылись.
Я лежу, и сгущается медленно тьма...
Вдруг в меня чьи-то руки с заботой вцепились.
Ничего не хочу! Виновата сама.
Понесли. Я без сил. Стой, случайный прохожий...
Положи, где забрал. И ступай, куда шёл.
Сил нет вымолвить. Парень, быть может, хороший...
Но зачем я ему? Как меня он нашёл?

Опустилось светило за дальние горы.
Темнота. И дорога. Куда мы пришли?..
Я слаба. Я ждала от кого-то опоры...
И меня Твои руки вслепую нашли.

Антон Гречка

Саратов — Пенза

Мама с папой научили его держать в руках ложку,
в школе научили держать ручку. Зря или нет — судите
сами.

Подсчёт
подданных
подсказывает
подъём их числа.
А граждан ряды редуют, мать честна!
В сибирских недрах руда рдеет
— Для санации!
Подневольно рудник роднеет — ИНСТИТУЦИАНАЛИЗАЦИЯ!
Копу:
Копай до самого дна,
Вытаскивай даже то, чего нет.
Есть ли надежды
родник на дне?
На дне реднек
За неие Ordnung радеет.
Его собратья по миру — тоже.
Роды отдельные богатеют,
А рОды для всех остальных всё дороже.
Народы в рот, кто не вышел рожей,
Фамилией, цветом души и кожи,
Не страшно — ещё нарожают.
В этом поможет
Тот, кто держит вожжи.
Брось ты мышление — просто мы шлейф его
Мантии
на голое тело,
Которую держит свита.
Вышла из моды — выкинул.
Другую надел
И снова, и снова, и снова.
И вот уж совсем другой человек.

И жизнь другая.
Поверим?
Надо!
Только вот свите
Или в себя?

Мой брат — богатый очень.
Он с нами уже не живёт.
Своя у него жилплощадь,
Гостим у него раз в год.

Мой брат — он постарше, трудяга —
Пока не обрёл жильё,
Работал, забыв про еду и сон,
Начальству удобен был он.

Мой брат, пойдя вслед за мечтою,
В хоромах теперь, ну и ну!
Сто восемьдесят сантиметров длинною
И пятьдесят в ширину.

Эпиграф:
«Не дай стать бедности помехой,
Не думай про ковид и рак,
А лучше проста периехай
В Ирак»
Р. Г.

В Ирак не проста периехать,
Хоть ты свободный гражданин,
Но на дароги стал помехой
Бензин.

Надя Делаланд

Москва

Филолог, психолог, директор центра арт-терапии «Делаландия». Автор 16 поэтических книг, книги пьес, дважды изданного романа и другого, ещё не изданного, романа, книги для детей. Публиковалась в журналах «Новый мир», «Фома», «Арион», «Дружба народов», «Звезда», «Нева», «Волга», «Урал», Prosodia и др.

t.me/ndelaland

я человек я женщина я птица
я не умею взять и прекратиться
я буду длиться
сквозь меня идёт
столб световой в сияющих пылинках
он вьётся поднимается поёт
как дышит как не дышит как болит как
он из земли как дерево растёт
нет я как дерево а он он как костёр
так ярко он пока не догорит
смотри в меня всем телом говорю
я человек я дерево я пламя
я все что происходит между нами
я выйди вон в считалочке дурной
я мир иной глазок в него дверной
я мир иной

о дышащая жизнь сияющая всюду
растущая во мне пускающая свет
тебе ли не уметь вокруг любое чудо
ты можешь даже смерть
иди через меня и каждое мгновенье
развязывай узлы освобождай от пут
я помню о тебе и как по мановенью
ты делаешься путь
иду через тебя ты виденье и сила
уступка песни мощь
я из тебя иду и господи спасибо
ты сквозь меня идёшь

Я приняла решение стареть
достойно, как родители старели.
Сесть, согнуться и морщиневеть,
лежать в постели, ползать еле-еле,
носить платочек, прикупить рейтуз,
ещё такую сумку на колёсах,
солить капусту и мочить арбуз,
и говорить кокоту «мой холёсый».
пить корвалол и скоро умереть,
не чистить камень, не менять коронку,
я приняла решение стареть.
И сделала себе гиалуронку.

Господи я твоё животное
овча
не холодна и не горяча
не остави меня
не отверти
потерпи
потерпи мою глупость и леность
моё «купи»
на полу супермаркета
моё несмешное «дай»
побудь со мной рядом
всегда всегда
не отходи от меня
пожалуйста жди
держи меня за руку
держи держи
или за шкирку
за шарфик за воротник
полезу в розетку
шлёпни но не коротни
и когда я тебя увижу выйдя на яркий свет
кинусь к тебе навстречу жмурясь и хохоча
ткну в тебя лбом как мой кот мол привет привет
привет ты мне скажешь привет овча

Елизавета Долкова

Нижний Новгород

Поэт и юрист. Лауреат всероссийской премии «Болдинская осень», победитель V конкурса «Время колокольчиков. Прямая речь», финалист литературной премии им. А. И. Левитова и литературной премии им. А. И. Казинцева. Стихи публиковались на портале Prosodia, в журнале «Москва», в «Литературной газете».

vk.com/diplodolk

I

вода вода доводит до тумана
до вечера до молодой луны
сегодня так отчётливо видны
запудренные светом оспины
неловко подкрадётся со спины
складной достанет ножик из кармана

II

и кто-то там глядит из темноты
оно похоже Господи на Ты
идёт на вы и шелестит крылами
шумит ветвями ивы вековой
взлетают утки кажутся орлами
канва канава слышится конвой
вот я вот я становится я твой
коснись меня холодными губами
меня меня и больше никого
...и старый парк стоит над головою

Так двигается мой бирнамский лес —
Шуршит листвой, живыми голосами
Гудит, как будто пасечник залез
В обитель пчёл с коптящим дымарём.

И мы поём — нестройно так поём
О том, что будет с родиной и с нами,
И впереди пылает окоём,
И оком необъемлемое всё

Шуршит листвою, лопочет и смеётся,
И шепчет мне мои же имена.
А на краю земли сгорает солнце.
Не до утра — совсем сгорает солнце.
И кто-то справа больше не смеётся,
И слева наступает тишина.

Но мы идём — нестройно так идём,
И ветви павших чувствуем ногами.
Молчит гостеприимный чернозём
О том, кто незамеченным исчез,
Окутанный берёзовыми снами,
О том, что будет с родиной и с нами.

Так двигается мой бирнамский лес.
Так двигается мой бирнамский лес.
Так двигается мой бирнамский лес...

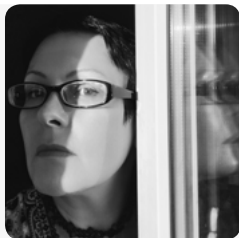
Когда в октябрьском воздухе костры
Перебивают запах прелых листьев,
И как в последний раз кровопролитье
Творит закат, и облака остры,
[Заточенные перья или сабли]
То мозг подобен утреннему льду:
Туда ль иду?
[И не to Dublin]
И на подкорке хау ду ю ду.
Подует ветер, выдумав маршрут
Для павших листьев, дураков влюблённых,
И я лечу за ними, отдалённо
Напоминая рваный парашют.
Мне тридцать лет.
[Я беспросветно стар]
Хотя недавно петь умел и плакать.
Но в эту затянувшуюся слякоть
Ловлю тебя, как солнечный удар.

Вера Дорошина

Пенза

Соорганизатор «Мурмураля», соредактор альманаха «Рой» (Пенза). Лонг- и шортлистер Премии им. Левитова, лонг-листер Премии MyPrize издательства «Стеклограф». Публикации в журналах «Дети Ра», «Перископ», «Сура», «Четверговая соль», «Менестрель», «VOINOVPOETRY. Цифровой гербарий русской поэзии» и др.

vk.ru/club83669216, t.me/polosa_0

живёшь не обмотан пупырькой
ведь ты не товар на озоне
подумаешь — трещина, дырка —
такое у всех на районе
куда тебя к сроку доставят —
трещит на воротах сорока
лети без гарантий и правил
прыг-скок, дурачок, караоке
пропетое влево и вправо
и бонус, и радость досрочны
и древняя служба доставок
играет в трубе водосточной
свои затрапезные марши
припев повторяя стократно
и вишни платочками машут —
не бойся, не бойся, не бойся —
никто не оформит возврата

Заговорю на волчьем ли, на птичьем —
таком, что языком не назовут —
чем неразборчивее, тем симптоматичней,
тем меньше я наличествую тут,

в наличниках над пропастью заброшек,
количеству и качеству на зло
заговорю, не пойман и не спрошен,
не сложенный в прокрустово число,

рассыпанный на пазлы глоссолалий
бегущий и теряющийся звук,
как будто букву в корне поменяли
и корень вырывается из рук

излучиной, измученной пространством
и временем — на царство не венчай —
и в тёмной тайной табели о ранках —
встречайте — волки, птицы, иван-чай.

разговор с волчком

— что ты несёшь впотьмах под языком
шершавее оскомин и развалин?
— молитву обо всех и ни о ком
под молнией в кармане сублингвальном

— а если потянуть за язычок?
— то вывалится список поминальный
— молчи-молчи, товарищ мой, волчок
спеши домой, за наш кусток хрустальный

ракиновый, в котором мы летим
разглядывая звёзды и планеты
и, кажется, что лучше нет ракеты
ракиновой, в которой мы летим

Сергей Дочкин

Каменка Пензенская область

Жил и пока продолжает. Иногда пишет, иногда читает.

vk.com/dochkin75

Зима наступает. И холодно в доме,
Погашены яркие краски распада
Деревьев. Я в ванне в блаженной истоме.
Зажечь тебе свет? Нет, спасибо, не надо.

Ну коль уж пришла, то давай сигарету,
Зачем нам трава, коль на тумбочке «Прима»
И спички, и запах ушедшего лета,
А, может быть, запах сгоревшего Рима?

Как славно быть полузатопленным в ванне,
Почти Архимедом уснуть и забыться,
Чуть позже проснуться и вечером ранним
Взглянуть в эти окна и снова влюбиться

В холодную землю, что спит беспробудно,
В тот снег, что снаружи мой дом замедает.
И я оживаю не больно, не трудно,
И весело кот мой с катушкой играет...

Не волнуйся, успокойся,
Нету в мире ничего,
Только небо, снег и рельсы,
Что летят поверх него.

Успокойся, не надейся,
Нету в мире никого,
Только те, кто не уехал
Через снег тот в дальний край.

Не надейся, не волнуйся,
Не кричи и не молчи.
Посмотри туда, где рельсы
Растворяются в ночи.

Посмотри сюда, где небо
Лобызается с землёй,
Все пропали, нам остался
Ледяной и снежный рай.

И человек пробитой головой
Ложится спать на тихий тёплый снег,
И год проходит, и проходит век
За пеленой его сомкнутых век,

И света столб стоит как часовой
Над окровавленную тёплой головой.
Над снегом розовым, как будто насовсем
Застыло время, замерло, и всем,

Кто в этом времени увяз, как в январе,
Всё кажется, что в детстве, на заре
Играла музыка и все к ней сопричастны.
А он всё спит. А время безучастно

Стоит на месте, и стоит, стоит.
А снег идёт, а человек лежит.

Таёт ночь, кончается тревога.
Поутру проснётся человек,
А туман коровой у порога
Языком шершавым лижет снег.

Кира Дубровина

Пенза

Родилась в 1989 году в городе Пензе, живёт и сочиняет там же. Филолог по образованию, поэт по любви. Автор сборника стихотворений «Невозможный ход». Публиковалась в литературном журнале «Сура» (г. Пенза), сборнике «Гастрономические истории: вчера, сегодня, завтра» (г. Новосибирск).

vk.com/slovasovy , stihi.ru/avtor/kiruseya

Глубина

Время выдохнуть, оживая,
И прокачивать свой бушкрафт,
Затуманивать время гарью
Угасающего костра.
В кружке теплится чай из ёлки,
Дым впечатывается в лицо,
И с утра зарядил надолго
В листьях капель дождливых цок.
Надо делать себя снаружи,
Раз внутри ещё не собрал,
Избегая фотоловушек
И сочувствующих зеркал.
Надо больше ловить вибраций,
Чтоб наполнить себя до дна,
Разрешая не улыбаться,
Если треснула глубина.
Небо светится в каплях веток,
Мысли собраны в капюшон.
Ты истоки искал рассвета,
А случайно себя нашёл.
Поищи в рюкзаке потёртом
Хоть чего-то для красоты.
Время связывать паракордом
Развалившиеся мечты.

Качели

Школа — и парк напротив. Старенькие качели.
Время столовой ложкой ешь и не видишь дна.
Правила спят на полке, с ними же исключения,

И на двери отметку надо бы обогнать.
Солнце травы засушит, солнце вонзится в кожу.
Было так много лета и было так мало лет.
Ты знаешь большие тайны дворики и заброшек,
Не раз ощутив коленкой асфальтовый тет-а-тет.
Полыню дышали будни, и сколько было простора
Для фантиков и фигурок, для света и волшебства.
Полкруга лететь на трамвае, дальше пешком через город.
Сейчас это только снится, а хочется проживать.
И вот в пустоте вершины откажутся достигаться,
И от привычных будней отвалится кожа.
Тогда, ощущая мелочь всех временных регистраций,
Ты будешь пытаться рьяно душевный собрать танграм.
Однажды судьба насильно пропишет тебе лечение,
Ты вычистишь свою память от цифр, ходов и схем.
Школа — и парк напротив. Смазать пора качели,
Чтобы не разболтали детские тайны всем.

Приторный флэт-уайт

Оставь себе свой приторный флэт-уайт,
А мне оставь мой чёрный кофе с солью.
Пускай искрит и дребезжит трамвай,
Что стал для нас прощальною гастролью.
На самом дне осел кофейный бред,
Я заглушу его кусочком шоколада.
Весь этот твой кофейный культпросвет
Некрепким оказался, слабоватым.
Как глупо кофе пить на брудершафт,
Хотя здесь дело вовсе не в напитке.
И будет хохотать всевышняя душа
Над парой кофе, купленной со скидкой.

Никита Есафьев

Пенза

Родился в городе Пензе. Работал журналистом в местных СМИ, сейчас — контент-редактор в книжном издательстве. В 2019 году вошёл в число победителей всероссийского литературного социального проекта «Почитай». С 2023 по 2025 год участвовал в пензенском поэтическом проекте «В рифму».

vk.com/yesafyev

30

Мне исполнилось тридцать. Вот вроде бы возраст,
Но не знаю как жить — абсолютно серьёзно.
Раньше всё было просто. Десятки знакомых —
Эмо, скейтеры, панки, случайные боны.
Череда новых лиц. «Ты с какого района?»
Репетиции, пьянки, побеги из дома.
«Расчехляй инструмент». Подпевают все хором.
«Группа крови», «Тин спирит», «Моя оборона».
«Мало выпили. Надо добавить ещё нам».
Протрезвели. С утра начинаем по новой.
Самолюбие тешат надежды, что я
Подаю. Пусть мечтами в раю, он — потом:
Впереди поступление. Приступы лени —
Преступление. Самоуверенность нам
Тем не менее шепчет: «Мы станем столичными
Обитателями». А пока напоказ
Обвиняем родителей и обстоятельства,
Отрицаем Создателя, злимся на жизнь
За проблемы на личном, нехватку наличных.
Только всё не помеха грядущим успехам.
Нет страшнее сейчас неизведанных трасс
И путей, но и нет ничего привлекательнее.
И так хочется мне их исследовать все,
Без остатка гореть, доверяя судьбе,
Жить взахлёб, как в кино, не боясь ошибиться.
Да, так было со мной. Это было давно.
А теперь на меня давят полные тридцать.

Мне исполнилось тридцать. Вокруг — не столица.
Мне не спится ночами. Совсем бы не спиться

От тоски и отчаяния. И всё чаще,
Засыпая под утро, случайно как будто
Вспоминаю Кобейна. Я тоже пропащий.
Оттого и такая навязчивая
Та тоска по себе настоящему. Я
Никогда не бывал ещё так одинок.
Социальные связи ослабили — ведь срок
Их истёк. Я и сам теперь выжат до капли.
Что мне делать сейчас — вот вопрос ключевой.
Позади — три десятка. Потом — ничего.
Неизвестность пугает. Что дальше — не знаю.
А пока я гуляю почти что по краю,
Разрываясь от противоречий. Мне нечем
Заглушить себя в споре с собой. И такой
Монолог может быть бесконечным. Поэтому
Я действительно рад неожиданным встречам,
Разговорам о вечном с друзьями из прошлого.
Убеждаюсь воочию — время всех лечит,
Если очень того захотеть. Только я
Уже отжил ту самую лучшую треть
Своего бытия. И сейчас мне осталось
Либо сделать рывок, чтоб пробить потолок
И достигнуть того, чего раньше не смог,
Либо, тихо чадая, догореть. И второе,
Как по мне, так намного страшнее, чем смерть.

Галарина Ефремова

Уфа

Поэт. Журналист в области культуры. Читает лекции о творчестве и мировой поэзии. Выпустила на бумаге разными способами 12 поэтических книг и пьесу.

Прощание с Вингеленой

Облака
В реке
Скучают по тебе —
Валькирия, сирена,
Поэтесса и певица Вингелена!

Вингелена, облака в реке скучают
По байдарке и веслу.
Облака в реке не скажут то,
Что я тебя люблю.

Уходящая натура, свет далёкий
Лёгкой девочки большой.
Ах, какой
Большой валькирией
Проносилась
Над землёй.
— голосом и смехом озорным,
Ясными прекрасными глазами.

Боль большую накопила и с собою в небо отпустила.
Девочка, уставшая так жить,
Пусть с тобою будет
Утро раннее,
Пусть с тобою будет
Прошлый тот закат.
Мы уже не сможем отмотать
Жизнь прожитую обратно в прялку,
Где куделью мирозданье спит
И ещё не вытянулась нить

Жизни и судьбы, любви, таланта,
Что соткалось и спрялось в ноты счастья,
В горя строки, в песни дружбы и дорог
— карты, лодки, рюкзаки и костерок.

Я прощаюсь, улетают облака,
Остаётся где-то,
Где-то сирота-река:
Ты не ступишь больше
Ножкою босою в воду,
Не споёшь ни грустно, ни лукаво
Оперную оду у причала, не споёшь
Туристскую песню забубённую.
Девочка-артистка, в музыку влюблённая.
Поэтесса словом так легко вращала
— тяжесть не жонглёрская —
Дискоболы, молоты, подвиги, заплывы, слава!
Выносить бессилие тяжелее гири.
Жизнь порой терпение, а не только сила.
Жизнь идёт,
Плывёт, и от причала
вечный перевозчик чёлн отчалил
И волна унесла тебя
В Вальгаллу.
В зале среди фьёрдов с облачной завесой
Одину и Фрейе равная сестра,
Вингелена девочка прекрасная была!
6 июня 2026 год

Стучаться в дверь, где даже нет стены...

Эпоха элегантных шляп закончилась,
Даже не начавшись для меня.

Рисуй воспоминания босыми пальцами на краю пляжа,
даже в отсутствии волн песок оплывает,
а если мимо идёт баржа,
всю горечь знаков смывает...

Наталия Забегалова

Нижний Новгород — Китеж

стихографирую односчастье***

* и ** — названия двух уже существующих книг

<https://vk.ru/zabegalovalova>

Цвела, цвела, цвела
и зрела, зрела, зрела.
Вороньего крыла
черней, белее бела
в соцветиях пока.
На тёмную окружность
роняю свысока,
уносит ветер южный,
упавший с веток снег,
красу и ароматы.
Я косточки за грех
ращу и злую мякоть,
что вяжет наугад
во клюве человечьем.
Не я..., не я..., не яд
на языке отмечен.
Не я..., не я..., не яд
уносит в перволютье.

Который год подряд
я не живу на свете?

Если поэзия — математика,
я проиграла дважды.
В чёткую логику,
в рифмы и в строфику
цифрой и буквой каждой.

Если поэзия — математика:
вузовская ли, школьная?

Я первокурсник
и первоклассник,
чёрточка произвольная

в пыльном журнале,
пропуск в тетради
под заголовком «Классная...»,
блузка в заламах —
что не загладить
ни утюгом, ни ласкою.

Если поэзия — математика,
то посчитаем сколько
до седины своей не доживает,
чашечку времени опустошая,
внуков качает — долька.

Если поэзия, то математика,
чувственные структуры.
Мы забываем,
нас забывают
в алгебре и в культуре.

Летят титановые глыбы
В пространственную кутерьму.
И люди — медленные рыбы
— ждут вылет в Нижний и в Москву.

Мигает небо безнадзорно,
не показало бы молчание.
Мы ждём погоды ясной зёрна,
с землёй недолгое прощание.

Екатерина Замылина

Углич Ярославская область

Поэт, писатель, исследователь.

Я хочу, чтобы в раю была осень
цвета охры и с корзинами яблок.
Посмотри на нас, другого не просим.
И яви нам спасение, Яхве

Я хочу, чтобы во рту было сухо,
терпко от вина с холмов Галилеи.
Я хочу, чтобы вокруг было утро
и манящий свет со стен галереи

Я хочу, чтобы тебя грели волны
и качали вдоль утёсов, над ними...
Я хочу, чтобы Он тоже запомнил
нас такими до боли родными.

Конечно, проще,
когда дальше....
И до тебя ни берега, ни суши.
Молчать — это ещё больше фальши.
Не говори со мной,
не читай меня...
Но прежде всего — не слушай

О спряжении

гнать, дышать, держать, обидеть,
слышать, видеть, ненавидеть...
и зависеть, и хотеть,
а ещё терпеть, вертеть...
И смотреть, что из этого выйдет,
как заплетает лоза.
Наука любви, Овидий,
не знает, кто против, кто за...
Снуют, заставляют предвидеть —
Заглядывай под образа!
А я ничего не хочу видеть.
Только твои глаза

Анна Звёздкина

Нижний Новгород

Финалист всероссийского конкурса молодых поэтов «Зелёный листок». I место в молодёжной литературной духовно-нравственной премии «Эпифания». Лауреат I степени всероссийского поэтического фестиваля «Классика и андеграунд». Автор книг «Фарватер», «Музыка, вода и небо».

vk.com/club97993779

Приходи

Долго ли, скажи, обречена
Я отдельность проклинать свою?
Без тебя печали пелена
Не исчезнет и в самом раю.
Под тяжёлой каменной луной
Не найду ни смысла, ни тепла.
Приходи. Укрой меня собой.
Приходи, пока не отцвела,
Не остыла я. Надежды нет
Ни любви, ни боли избежать.
Чувство — сквозь меня. Я инструмент.
Я всего лишь ручка, я тетрадь.
Над тяжёлой каменной луной,
Видишь, мироздания посреди
Кто-то любит и желает мной.
Приходи, любимый, приходи.

Бездомный кот

Взялась кормить бездомного кота.
Он рыж, блохаст и поцарапан в драке.
Чуть позову — бежит из-за куста
И подаёт мне лапу, как собака.
Завидев корм, орёт, мол, дай сюда.
Домой бы Ваську, да сама бездомна.
С ним на двоих у нас одна беда:
Как яро, как безбрежно, как бездонно
Мы неприкаянны. И тянет нас
Друг к другу эта странная похожесть.
Я вышла в осень, в слякоть, в поздний час...

Легко поверить мне в свою хорошесть.
А от неё здесь нету ничего.
Ведь если вдуматься, то что такое
Оплачивать убийство одного
Животного, чтоб накормить другое?
Но если бы не рыжий мой, тогда
В кромешный мрак я б угодила снова.
Взялась кормить бездомного кота,
И всё не так уж ноябрёво.

Прошедшее настоящее

Эмбрионом была — думала:
«Рожусь и начну жить».
Ребёнком была — думала:
«Вырасту и начну жить».
Повзрослела — думаю:
«Умру и начну жить».
Целовала веснушки у тебя на спине
и не думала вовсе — жила.

Что просить мне у Тебя, Боже?
Облегчения какой ноши?
Постижения каких истин?
Что за краски, что за холст, кисти
Годны для слепцов? Какой рупор
Безголосым будет впрок? Глупо
Разевать голодный рот жадно.
Не сложилось, не сбылось — ладно.
Что мне станет злом, а что благом?
Кто мне станет светом, кто мраком?
Кто в моей, а кто в чужой стае?
Гордость думала, что всё знает.
Вавилонская падёт башня.
То возьму, что Сам дашь мне.

Маргарита Зимогляд

Саратов

Родилась, узнала о существовании постмодерна и начала обучаться разным видам магии в Саратове. В прошлом году слышала шутку «два компота два салата».

t.me/theridiculouspoetry

1

Пенится белая вода,
ароматный детский раствор:
Гель, шампунь, спирт, рыбий жир, мятный чай, капсула Ариэль,
детоксирующие соки, Мойдодыр, кислород, наждачка —
замутнённый портал в прозрачное будущее.

Я поймала и замочила
врага,
то же сделал другой енот.
Велено вымыть всю соль:
Она грязная и создаёт осмотическое давление.
Вы помешались на водно-солевом балансе:
Стакан не должен быть изотоничен добавками в нашу святую воду,
Он всего лишь наполовину утонул и наполовину дышит.
Работайте лапками,
растирайте крупинки в пене.
Даёшь пресность, чистоту — счастье не во вкусе,
Вы гедонисты эдакие.

И еноты стирали в тазу кристаллики,
Очищали их от власти над водой.
Дни напролёт опресняли соль
и не вытащили своих лапок,
все застыли скрюченными лапки.
Все в рассоле не дышащие лапки.

Выкупанные лапки
будут выкупаться.
И всю соль так и не погубили.
На прилавках подарочный набор: лапка в банке и соль для ванны.
Чтобы вы дальше были немного грязными,
но помнили о мыльном подвиге
наших братьев.

Объявление:

«Ищу человеческий копировальный аппарат».

Посмотрю на себя

Со стороны —

Может, так о своём поведении

Подумаю?

Можно подумать,

Что мне страшно не будет остаться одной

И наделать ошибок,

Везде не успеть.

Страшно только быть слишком шумными.

А если можно подумать,

Я такая одна исключительная

В двух экземплярах.

Совершенна.

Живу чернилами

И без всяких потребностей.

В приёмное ложе залезу, покорно расплущусь

под натиском-оттиском.

Три раза какие-то буквы лукаво сыпучие сверху сбросите.

И буду без этих пестрящих чернил,

из волос так заботливо выжатых,

Чтоб проснулись там две полусонных меня,

полуплоскими полувывлезли.

Посмотрю на себя,

Посмотрев на себя

Олеся Золотая

Саратов

Родилась и выросла в Саратове, окончила СГТУ им. Гагарина с красным дипломом, бакалавр социальной работы, работаю культорганизатором в пансионате для пожилых. Родила и воспитала 5-х детей. Стихи начала писать в 2020 году. Участница проекта «Уличные поэты», фестивалей «Центр Весны», «Святой Георгий».

vk.ru/olesya.zolotaya

Старый дом

Я смотрю в тишину заколоченных окон,
Я ищу в темноте свет погасшей свечи,
И ответ на вопрос, почему не помог он,
Почему не услышал молитвы в ночи?
В моём городе ночь, но я слышу их стоны,
Души старых домов собрались на совет,
Столько дней и ночей они были здесь дома,
Почему же сейчас потушили их свет?
Отдавали тепло и простым, и великим,
И улыбками окон встречали гостей,
А теперь обветшала, уныла, безлики
Ожидают конца в век больших скоростей.
Стены их пропитались любовью и болью,
Тех, кто жил и творил, предавал и любил.
И кого-то встречали здесь хлебом и солью,
Кто-то был никому из соседей не мил.

Души старых домов тихо молятся Богу,
Словно старцы, познавшие суть бытия,
— Да минует наш город война и тревога,
Пусть спокойно сопит в колыбели дитя!

Тихо глажу рукой изболевшие стены
И в слепые глаза заглянуть не боюсь,
Мы получим ответ, но не скоро, наверное,
А пока, старый дом, я с тобой помолюсь.
И ты пройдёшь, как каждый день, пройдёшь,
Что в полночь обращается вчерашним...
Пройдёшь, как тихий, шелестящий дождь,
Что плачет о листьях, давно опавших...

Ты зарастёшь, как зарастает плоть,
Узоры шрамов оставляя коже...
Я в землю кинула семян щепоть...
Есть сеяния закон... авось поможет... И по весне зелёная трава
Пробьёт коросту выжженного сердца...
Любви сложу я новые слова,
В ней сила жизни, что даёт согреться...

Всё пройдёт, пройдёт и это,
Так зачем же от заката
И до утренней зари,
Шепчут тихо, виновато
Твоё имя фонари...
Февраль. Читаю Пастернака.
Пишу стихи, порой навзрыд,
За мною рыжая собака
К «Пятёрке» тихо семенит.
Морозно, тихо в Подмоскowie.
И из знакомых лишь она.
Людская воля здесь виною...
Зима. Мороз. Она одна.
Саратов, Солнечный, «Пятёрка»,
И рыжий пёс бежит за мной,
В окошке мятая скатёрка.
— Куда ты пёс? Иди домой.
Поплелся, тихо, виновато,
Понурился, голову и хвост,
Он может в доме жил когда-то,
Теперь бездомный, вот вопрос...
И вот встречаю в Подмоскowie,
Твои просящие глаза...
Февраль. Читаю Пастернака,
А по щеке бежит слеза...

Мария Ивановская

Пенза

Любит писать стихи, рисовать и фотографировать.
П.с. Восхищается Велимиром Хлебниковым
и Антоном Шумилиным.

t.me/+XzAQTrMYZfliYmUy

Детские кошмары

Стихотворческое словоблудие самокритиком одобрено

Детскими травмами удобрено

Растёт

Первый монстр поселился в шкафу

Второй стережёт мои пятки

Которые встают с кровати

Третьего рядом с первым посажу

Четвёртого ждали, но он не пришёл

Все трое собираются вместе

Моё одеяло свернулось в чехол

Они начинают выть жуткие песни

Завёрнутые в консервную банку межчеловечные ленточки

Замороженные в своём развитии любви цветущей веточки

В стволе дерева давно поселился тараканов рой

Долгострой целлюлозы покачнулся и растаял весной

Тоскливо-буднично выглядит эта картина

Весы, рыба, весна две бутылки пива

Что-то из далё-далёкого детства

Когда ждёшь один килограмм минтая

И пакетик, пожалуйста

Май 26

В майской жаре оборвалась связь.

Каждый пошёл своим путём,

На простынях оставляя грязь,

Которую не увидишь днём.

В чернозёме не взойдут семена,
Чёрным углём станет серая зола,
Никто не желал и не сотворил зла —
Забыли друг другу раздать имена.

Стук досок, звонок
На двери еловый венок
От энтропии по эндометрию
Иглы начинают расти
Из лучевой кости
Достать лучик солнца
Пропустив через солнечное сплетение
Сплести паутину
Лечь на тину в болоте
Купаться в золоте
Потерять начало
И начать с кончало
Угостить чаем
Бес коней чао

Бесконечное дно
Место свободно
Бесконечное лето
Быстротечное время
Пернатые тараканы
Истончаются стены
Поедают себя
Ква-rrrr-тиры
Зелёные холодные витражи
Девятого этажа

Екатерина Калугина

Екатеринбург — Санкт-Петербург

Родилась в Екатеринбурге в 1995 году. Филолог, журналист. Сейчас живет в Санкт-Петербурге. Участник «Зимней школы поэтов» в Сочи, съездов молодых литераторов в Болдино и Химках. Победитель чтений им. А. Л. Решетова (2022), летнего фестиваля «Корифеи» (2023), фестиваля им. Л. И. Ошанина (2024).

t.me/kaluzhnitsa

куда ни едь, а всюду ты любим,
все ждут тебя: волнуются, трезвонят.
сорвался с места — днём с огнём ищи, —
и просят, — как доедешь, напиши.
а ты между мирами и без связи.
ну, может, раз какое сообщение.
летим авиакомпанией «Икар».
кто так назвал наш бедный самолёт, —
не до конца читал он мифы древних греков,
любил читать, а всё ж не дочитал.
а, может, он решил свою концовочку придумать
и долетел «Икар», и сообщение дошло.

когда я умру, хочу стать голубым трамваем,
созданным на «уралвагонзаводе»,
как «достоевский» и «довлатов» кататься по улочкам,
трястись на каждом повороте,
перевозить пассажиров смиренно безропотно,
чтобы имя моё было гарантией, оберегом —
вас непременно довезут до нужного места
в целости и сохранности.

я не знаю, как долго ждать такого перерождения,
но если оно случится, заплатите за проезд,
всё-таки я буду уже больше
общественный транспорт, нежели человек.

Из Екатеринбурга с любовью

Папа приехал, нажарил картошки с грибами,
Разных цветных овощей натащил три пакета,
Сбросил очки и смачно уснул на диване.

Что тебе снится-храпится взойдёт этим летом.
Новой картошкой блеснёт во саду-огороде.
Белым цветком выгорает уральское небо.

Так год от года и мы ближе к восходу подходим.
Смотришь — не видишь,
а корни сплетаются слепо.

Москва Ленинградская

срываться с места
дикой ли уткой
бешеной ли собакой
неврастеником человеком
ехать чтобы увидеть на пару минут
смотреть значит тоже касаться
значит понимать что живёшь в двух телах
воздух тревожный дышишь и вырастаешь
или город сжимается в точку
ехать не помнить утраты
вот-вот она произойдёт
ехать чтобы узнать невзаимности нет
есть недораслышанность наших времён
есть смиренность песни
останься во взгляде
я помню я помню тебя
задолго до памяти помню
мне имени нет
но твои имена называю
и слепит глаза
и качается кокон вагонный
и рельсы свиваются в кудри
и влажным дыханием
замерло хрупко стекло
доеду доеду
узнай меня
выйди ко мне

Надежда Князева

Арзамас Нижегородская область

Вполне обычный поэт среди многих других.

vk.com/nadkniazeva

Бегущая строка

Уважаемые пассажиры,
Будьте внимательны и осторожны!
По возможности, оставайтесь живы,
Будьте железны, будьте дорожны.
Соблюдайте в вагонах чистоту и порядок:
Не разводите суету,
Не разбивайте окон и грядок.
Не жгите тряпок.
Уважаемые пассажирки!
Не забывайте свои пожитки.
О вещах, оставленных другими,
Сообщайте начальнику поезда,
На карточке есть его имя.
Берегите детей,
Не перебегайте путей
Перед движущимся составом.
Помните:
Чтобы остановить поезд, нужно время.
Чтобы остановить время, нужен поезд,
Идущий против часовых поясов
К созвездию Гончих Псов.
Уважаемые пассажиры!
Не беситесь с жиру:
В наличии чай, сухая лапша, автомат ППШ.
Поймаешь мыша — ешь не спеша,
Смотри на сроки.
Бельё и стаканы у проводника.
Ну всё, дорогие,
Приятной дороги, пока.
Чмоки.

синий синий вкус
уставшего за день города
синий синий пульс
в шарфе у самого горла
на небесной (г)лазури
тонкие трещинки-проводочки
линии жизни трамваев
по ним пробегают токи и яркие точки
тонкие чёрные ветви
линии жизни деревьев
на них зарождаются почки
заархивированные листочки
всё соединяется в сеть
и остаётся висеть
только
беспроводные люди
делятся мемами
цепляются друг за друга
тёплыми клеммами
чтобы свою
поперечно-ладонную линию
уязвимо-розовую недлинную
дополнить другой
заискрить
электрической курской дугой
передать тепло
даже на расстоянии
солнцестояния
алло
да, дорогой

Руслан Комадей

Москваринбург

Руслан Комадей (1990) — поэт, перформер, исследователь неофициальной советской культуры. Родился на Камчатке, вырос в Челябинске и Нижнем Тагиле. Автор нескольких поэтических книг и романа «Крым-тупик».

t.me/netbylo

Заявка

.
на бумаге чистых листов: лица
.
загородили дорогу, враг
.
смешной родственник бума: бумажник
.
жестокое наследство шуршания
.
запах запятой, поцелуй меня
.
пемза для пяток. пенза для пятницы.
.
время дешевых выходных
.
здесь: заменяют тополя на мобильную сетку
.
земные царапины радуют меня
.
сотрудник склада вон как вымахал. клок бумаги торчит из него
.
гадюшник это моя любовь: падчерица, остановка
.
размазать поезда жижу и ждать
.
знакомьтесь, это местоблюститель, блюстоместитель роскошный
.

закажи мне дом на авито, вайлдберрис, озон и про почту россии
не забудь

.

заполни документ, отметь тьму

.

заявка раззявила пасть

.

заявка раззявила власть

Анна Коноваленко

Пенза

Автор поэтического сборника «Безлюдье», художник, разметчик данных для машинного обучения. Есть публикация на Полутонах. Любит путешествовать, особенно туда, где есть поэты (т.е. в любые точки Вселенной). В текстах ценит абсурдность, яркость, психологичность, переосмысление социокультурных явлений.

t.me/mice_in_raspberries

Гранатовые икринки
Лопаются оголяя кости
О(своп)ождает жижу но
Обмен не проходит приложите
Карту ой точно забыли у мелких
Деталек входящих в атмосферу рта
Нет способов для выбора оплаты отмены
Красное смешивается со слюной образует
Танец на выпускном больше не увидите
Дробятся искры на конвейере
Ленты в волосах куклы
Такого же цвета
Как

Тревожные комки
При комнатной температуре
Липкие неприятные рыбы застрявшие
В носу гортани животе воют с армией
Аритмии оркестровой ямы в трафарете
Окно Овер(тона) высокого не повышай
На меня температуру
Холод падает вниз
Тревожи

Не смывается последнее состояние
Как ни жми на кнопку слива концовок
Сериалов на Нетфликсе как ни щелкай
Ключом пропуская всех
Раскадровка вклейка негатив эффект
Полного погружения в диск распада
Ветер приносит новые оттенки пере
Жеваний

Как отрефлексировать тошнотворную горечь
Тёплые кадры в полуденном ужасе
Тонкие спицы втыкаются в
Озеро полной бесовости
Липкая кожа паники
Локальный подвал эроса
Заполнен дырами сосущими музыку
Немое кино в тумане ёжиков
Колющих под
Титановым корпусом
Хаотичные влажные импульсы
Кидаться из стороны в стоны
Грачи полетели по венам
Так и не излечив
Зажим аорты
У лягушки
Полоса
На
Спине
Она уже
Приспособилась
К токсичным отходам и мути
Значит и ты сможешь

Месяцами клетки кожи волосы зубы
Покидают корпус тела оставляя
Виниловые события травмы
Тошнота на лезвии языка
Тремор сигнальных рук
Клейковина остатка
Ржавчина
Итог

Елена Кочева

Тольятти Самарская область

Поэт, фотограф, художник, куратор арт-проектов. Участник фестивалей в Тольятти, Самаре, Москве, Пензе, Саратове. Автор трёх самиздатовских книг. Публиковалась в альманахе «Графит», «Антологии независимой литературы Тольятти», сборнике «Увидеть слово» (СПб.), антологии «Русский свободный стих» и др.

vk.com/e_kocheva

*Ночью молча прислал стихи
(автоэпиграф)*

1

Под одеялом темно и затхло
Но немного тепло
Говорят холода на месяц
А батареи не включают
Можно представить что ты в походе
Ведь на тебе носки и шапка
И так же мёрзнет нос
Но телефон разбивает стекло
Оповещение
Оповещение
В соседнем городе рухнул подъезд
Есть погибшие и пострадавшие
Но долго об этом думать нельзя
Иначе совсем уже трудно дышать
Слушать и слышать
Работать и учиться жить
Заботиться о близких и животных
И о себе
Рефлектировать о своём ничтожестве
И не становиться при этом тупым!
Ведь ничего так не отупляет
как бесконечное напряжение всего
Думать о будущем
Ведь сколько-то дней нам ещё отсыпят
Страдать лучше поменьше
Трудиться лучше побольше
Оптимизм как неотъемлемая опция выживания
Держать частицы своей вселенной
По разные стороны от сердца
Как дефибриллятор

2

Темно и холодно
Но не страшно
Тихо и ненужно
Надо жить чтобы что?
Даже искусство порой убивает
Как убивает тебя энтропия
Каждый день
И каждую ночь
А под одеялом прожить нельзя
Оттуда совсем не видно звёзд
И надо вновь выходить на свет
Надо опять видеть людей
И отвечать на вопрос как дела
Дела, они у всех свои
Из них и состоит наш день
И лишь когда приходит тень
Бывает время для себя
Или тебя
Или кого-нибудь ещё
Бывает
Бывает иногда

Лиза Краковская

Саратов

ходят слухи, что сестра-близнец лизы молчанки начала публиковать свои стихи из букв, которыми обычно тошнит после передозировки, писать пьесы и организовывать концерты, убивая скуку. возможно, этому даже можно верить — на ваше усмотрение.

t.me/krakkovskaya

дядя

скажи-ка, дядя, ведь недаром
спалённый беломор пожаром
россия сделала? так вот:
из недр самокруточной машины
я извлекаю стих про дядю.
дядя тянет пивас
да причмокивает,
иногда изрыгает свою
анестезиологию.

давай поговорим, смолящий дядя
в штанах цвета чечни девяностых,
с потопом ноевского пота до пуза
и щетиной со времён холокоста.
покажи детям институт брака,
за поджог которого
получают медаль «за отвагу».
расскажи им о звездопаде
на погонах твоего саркофага.
вот, тебе позвонил экий
фе-хе-це-че-штирлиц с завода,
и ты опять подъязычный спирт
сомкнёшь веки,
чтоб послушать
«звезду по имени солнце»
из динамиков с нойзовой мутью.
не сомкнуться губам твоим больше
в поцелуе со сталинской сутью.

знаю, дядя, на тебе вся россия,
и я не представляю, каково тебе
быть героем нашего времени
на беляковском кресле у монитора
и русь оборонять от евро-эпидемии
на пару с маркаряном на повторе.
видал мальчика в детском скафандре?
тёзка твой — обознался,
о таком космосе ты мечтал?
о таких рейвах ты грезил в двадцать?
вот и думай о прайме воина.
у нас каждому с миру по балтике,
в нашем мире каждый — пьяный по-своему.
давай только не вспоминать,
о бэ-эм-пе и метровых калибрах,
это не моя война! не мне переживать!
ты закрути папироску покрепче,
продай дочь,
потому что
советский бэтмобиль — дороговато,
похмельное паломничество — долго.
садись уже на хмурый, дядя —
не замурычит больше твоя волга.
зато на всём районе суточный концерт
с тройной кричалкой «где папа» на десерт.

а ты налей и мне стаканчик, дядя,
налей, налей мне
дочу
волгу
и чечню...

Елена Колесниченко

Тольятти Самарская область

Закончила Литературный институт имени
А. М. Горького, автор двух поэтических сборников.

vk.ru/id222831316

Грядёт ноябрь — стезя его чиста:
Ни семечка, ни блеклого листа,
И только капли, капли в изобилие.
Гудит в ветвях раскрытых пустота —
Так воет тварь, когда с её хребта
Однажды ночью опадают крылья.

И всё приходит на круги своя —
Прогалина — плакунчик — полынья —
Живиночка на бледной Божьей кисти,
Каёмочка у птичьего нигде —
Ты не узнаешь, что к твоей беде
Уже мои не прикоснутся листья.

Плывут ночные облака
Над магазинчиком дорожным,
И пробуждается тоска
Движением неосторожным,

И дальний свет летит в степи —
Выбрасывает ночь побеги —
Сирень боится разлепить
Свои младенческие веки,

Квадрат белеющей стены
Расчерчен крыльями озноба —
И наши ветви сведены
Мгновение — и гаснем оба.

Так тьма прокладывает путь —
Синяк на известковой коже.
Ты хочешь руку протянуть,
Но воплотить её не можешь.

(Словно в кармане ночи звучат ключи —
Или доносится снизу разбег трамвая).
Ты называешь меня — и ложится снег.
На занесённом балконе — се человек.
(Это ещё не оно — а ведь как стучит,
Белые звёзды жадно перебивая),
Это ещё не речь — но грудная тьма,
Где о потерянном Слове растут дома,
Высятся крыши — в памяти их седой
Образы неба тают, неуловимы,
Ибо никто не носится над водой —
Голуби дремлют в люльках слепых ветвей,
И на твоём протянутом рукаве
Плачут шестиконечные серафимы.

Уже на землю жёлтое ложится,
Свет источая — так что больно взгляду, —
Как бытия привычная потеря,
Где каждый атом подлежит распаду.

Уже роняет лес за птицей птицу
(Паденье ввысь — особый вид амнистий).
Уже со знанием дела подмастерья
Смывают краски с небывалой кисти.

Что горизонт? Всего лишь подмалёвок
Для вечности — безлистой, беспризорной.
Уже ряды невидимых полёвок
Несут во тьму твоей печали зёрна.

Уже и ты пустую тянешь руку
К потоку дней — с упорностью растений.
И на холсте — как подражание звуку —
Далёких рук колеблемые тени.

Анастасия Крутецкая

Заречный Пензенская область

Родилась в 2006 году в городе Пенза. Училась в городе Заречном. Сейчас учится в ПГУ на учителя истории. Состоит в творческом объединении ZatoArbat.

Я ношу на шее печаль из белого золота,
Ношу на руке печать первосортной злобы,
Ношу на плечах остатки бывшего холода,
Захожу в прозрачную воду, не зная брода,
Не зная дороги, не находя иголки
Во стоге сена, тем более уж в реке.
Мальчик кричал, что пожаловали к нам волки.
Я загадала загадку. В какой руке
Маленькое, да удаленькое колечко?
Не золотник, но кому-то я дорога.
Раз я тебя люблю, то поставлю свечку,
Но ожидай, что буду к тебе строга.
Ножницы с хрустом разрезали мою память
И из неё по ниточке тянут мойры.
Разницы нет — что вспомнить, а что представить
Или придумать. В сознании дыры, норы.
Космос по капле впитывается в поры
И голова заполняется звёздным бредом.
Каждую ночь снятся белые коридоры.
В них потихоньку темнеет перед рассветом.
В них потихоньку темнеет, и я в пижаме
Сию у одной из дверей в городской больнице
И понимаю, что лучше уже не станет,
Что от себя уже никогда не скряться.

Не хочу больше подыхать ни возле чьей парадной.
И так достаточно раз об меня сигареты тушили.
Я больше не хочу лицо разбивать и падать.
Я закрываю глаза, потому что я так решила —
просто смотреть на узоры, рисуемые на веках.

Внутри моей головы красивее, чем снаружи.
Я часто топила память в холодных и мутных реках,
Чтобы её никто больше не обнаружил,
Значит не уничтожил, значит не надругался.
Память моя останется в мягком иле.
Я надавлю на тёмные веки пальцами
И снова увижу многосерийный фильм.
Моя любовь как в феврале наряженная ёлка,
Как кофе, выпитый зачем-то на ночь,
По глупости набитая наколка,
Ненужным хламом занятая память
На телефоне. Только раздражает.
Я словно не горящая гирлянда,
Оставленный на клумбе мягкий заяц,
Пункт выдачи, открывшийся не рядом,
Как пятая нога у чёрной кошки.
Ты совершенно зря со мной связался.
Моя копна волос скрывает рожки.
Как странно, что ты сам не догадался.
У меня проблемы с коммуникацией,
С прорастанием корней в инородную почву,
Проблемы с воспоминаниями,
Лежащими тяжелой и мёртвой грудой в груди.
Холодный воздух пропитывает меня и делает жизнь чуть легче,
Потому что, как в криокамере, в голове застывают мысли.
Я бы хотела стать просто деревом,
Стоящим в парке зимой.
У этого дерева все процессы остановились.
Оно спокойно
И абсолютно голо,
Абсолютно чисто.
Это ли не красота?
«Самого главного глазами не увидишь,
Его можно почувствовать только кожей» —
Так говорили мне твои руки,
Прижимая меня к тебе.

Владимир Кузнецов

Пенза

Современный художник и перформер, профеминист, бывший YouTube-продюсер самого масштабного российского секс-позитивного проекта. Подписка на tg-канал «Акционизм и современное искусство» категорически приветствуется.

t.me/trueact

Автор умер не сразу — сначала сдохла
настольная лампа, потом её теплота.
Комната поползла в черноту угла,
и строка, недописанная, потекла.

На столе распухала рукописная куча,
словомясие, буквобог.
Из окна виднелась лесная круча,
А из горла свисал смешок.

И тогда с той горы, сквозь репейный мрак,
сквозь железноночной овраг,
покатилась покрышка. Внутри — собак.
Белошёрстный, огромный собак.

Он бежал, развращаясь внутри колеса,
перелaplивал тяжесть вниз.
И горела покрышка, коптя небеса,
и поблёскивал мясогрыз.

Пахло палым. Смолой. Нефтежжёной травой.
Из канав выползал сквозняк.
И собак, обрастающий углешерстью, всиял,
будто сам себе стал маяк.

Он катился и лапил внутри густоту,
словно это имело цель.
Ну а автор включил внутри пустоту
И забросил мотив на постель.

Сизифовость — вот чем трещал механизм:
не наверх, а всё время вниз.
Не толкая гранит, а вращая внутри
собстолапый горящий смысл.

А в квартире — уже неживой авторок,
словоскладеньем вдавлен в грудь,
расползлся лицом в потолочный потёк,
Но не сможет уже продохнуть
эту комнату, эту бумаговороть,
этот шорох в шкафу бельевом,
где слова доедали друг друга, как моль,
с хрустом, с буквенным веществом.

И пока белолохматый собакокат
продолжал колесить овражье,
в рукописях исчезали предлоги, и ад
становился немного глаже.

Только утром нашли остывающий стол,
перевёрнутый стул и тетрадь,
где последняя строчка тянула, как вол,
но её не смогли дочитать.

не потому что, а потому что совпадение
перестало требовать причины
шаг шаг шаг шаг шаг
не фиксируется
плотность здесь равна отсутствию здесь
если читать это — ничего не происходит
если не читать — то же самое
не обращайтесь — обращения не принимаются

смысл был, но он не удержался в этом объёме

дальше
не дальше
а иначе

Екатерина Кузнецова

Саратов

Поэт, филолог. Родилась и живёт в Саратове. Участница поэтического клуба «Цыц». Стихи публиковались в журналах «Формаслов», «Интерпоэзия», на портале «Полутона». В детстве росла благовоспитанной девочкой, но связалась с поэтами (и не пожалела). Пытается найти своё место в литпроцессе.

t.me/pineapplerhymes

из лекций по истории русской литературы

I

Ломоносов — создатель оды

Сумароков — создатель драматургии

Элегия — стихотворение грустного содержания

Верность идеалу — черта героя

Смерть — обязательный компонент жизненного опыта

II

главный герой человек

излучает энергию идеала

отдаёт всё сострадание

стремится к свободе повествования

из дидактического жанра превращается

в подлинно поэтический

III

человек меняется в движении времени

и это надо воспроизвести

развеществление предметного мира

порождает несоединимые состояния

печали и духовного откровения

основа лирической эмоции

трагедийное примирение с невечностью жизни

IV

в финале пьесы

человек расширяет пространство

преодолеывает границы

единства времени места и действия

создаёт достоверность соприсутствия

не вне

а рядом

задача по физике

дано:

1) тело

как детский резиновый шарик
бросили вертикально вверх
с высоты гранитной колонны
над поверхностью Земли
тело падает
под действием силы тяжести
удерживается от скатывания вниз
излучая напряжение
как свет от раскалённого металла

2) в толстостенном стальном цилиндре
небольшое тело
сжав руками деформировали
до температуры плавления
если присоединить участки электрической цепи
последовательно
нитью накала радиолампы
небольшое тело
находится в крайних положениях

3) распространяются продольные волны
невозможности
сохранить в тайне
давление твёрдого тела
их стук получается
более громким
если стучать не в стену

вопрос:

почему
даже в полной темноте
мы не слышим грохота

Курвуазье

Сомара

Поэт, живёт в Самаре, автор книги «Наивная Брутальность» (2025), публикуется в изданиях регионального значения.

vk.ru/kuzma_kurvich

Сбитые поэты

Свиноухова в детстве
Два раз сбивало
Одним и тем же велосипедом.
Когда он вырос,
То купил себе другой велосипед,
Чтобы уже самому падать с него,
Путая передний тормоз на скорости
С ливерным пирожком,
Путая просыпанную на ходу малину
С разлетевшимися от удара мозгами,
Путая день и ночь,
Велосипедные дорожки с перерытыми дворами...

Но это ещё чё:

Вот Больдта, например,
Несколько раз сбивала
Одна и та же машина
Возле его же подъезда.
Я точно не знаю, сбивала ли эта машина
Кого-нибудь ещё.
Возможно, это что-то личное.
Но когда вырос, Больдт пытается
Мстить рандомным таксистам.
Монотонно подпинывая сзади
Коленом кресло водителя.
На огромной скорости путает
Ручку стеклоподъёмника
С ручкой открывания двери.
«Водитель, заблокируй заднюю дверь,
А то у нас тут поэт вывалится».

Малые формы

Обернул жигулёвских старцев,
Словно мумий, в рукописи стихов,
Чтобы осушить влажные животы.

Нет, блин, не так,
А как-то очень смешно.

Я что требую от гопников невозможного?

Славянофин со справкой.

Смотришь на них,
Вроде бы толпа панков,
А полохматишь ирокезы...
Нет,
Это не панки,
Это хиппи-нитакуси.

Извальсирование

Младшая приходила перед сном:
Обниманка чтобы погречка.
А утром на завтрак:
Целоваш и обнимасло.

Дикость — иногда нежность.

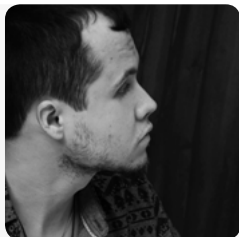
Статус опасного места
Вернуть лесу.

Борис Кутенков

Москва

Поэт, критик, культуртрегер, обозреватель, соредатор журнала «Формаслов» и портала «Полутона», организатор проекта «Полёт разборов», основатель Школы поэзии. Публиковался в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Волга», «Урал», «Интерпоэзия» и др.

vk.com/club205714572

Песни спасения

I

Вряд ли, но: как растерянный лес оглядит послеядерный лось,
седакова стоит, озирая распавшийся мелос:

— Мама, музыка сердце прошла, остальное насквозь,
мне бы в графику, в цифры, в огонь, остальное сгорелось,

мне ры ни-ко-но-вой говорить бессловесной губой,
мой орешник продан земному, немолчный стоит,
небывалый,

а для этого опыта — проза в грязи голубой,
смерть-японка во сне прибегает с разбитой пиалой,

а для музыки этой — в ночи холодеет рука,
всё тарковский: «эй, смерть не зови»,
в горло шьётся бессловная трубка

мальчик, вынудивший музыку ради земного щенка,
мальчик сломанной музыки ради земного поступка

II

— мой добрый иосиф, мой сталин, я львиное зреньё о нём,
я гибнущий свет о птенце, я лукавый, медовый и женский, —
— ахматова с гиблой бумагой стоит под огнём,
и гневно бумагу из рук вырывает борис томашевский:

— ты, аня, беспомощный цуцик, не тот разговор,
вот так вот пиши: про арагви, про свет кахетинский, про воздух
тбилисский,
про запах больной, гуталинный с дымящихся гор,
всё, что драгоценно Ему, — а не эти вот визги,

мы, анечка, лист, мы последний теперь сталинист,
иудушка в рот, из ушей выдуваемый брут нам,
и смотрим, как мелос горит, бесприютен и мглист,
как белое вспыхнет пальто на вожде бесприютном,

мы песня о сыне, мы нежное в ноги кремлю,
расставшийся с честью и мелосом, только не с плачем,
мы всё продала за своё стиховое «люблю»,
за брекеты адских зубов, и теперь говорю на собачьем,

встаёт аронзон и любовно целует ружьё
в ташкентской ночи, как минет — неприкрытому веку,
светлана взмоляет за льва, и будь сладостно имя её,
и папа простил, и стоит человек человеку

III

звук плывёт без весла, и воде моего весла
чистый мелос горит, человеком горит и врёт:
— я дурацкая музыка, господи, не спасла,
глуховатое ухо в орешнике напролёт,

на, предай, человек, я другим небесам сестра,
сон о человеке, семье, а прочее — врущий жмых

седакова стоит и птенца достаёт из костра,
обтряхивает его, господи, от песков земных

отпускает, любясь, как близкий растёт финал:
зренье в космос устремлено, от матери вкривь и вкось,
а пока — свежий ветер прошёл, дыханья не забодал

никогда, как сейчас, так остро не понимал
этих строк: отыми мой таинственный песенный дар

отыми — и моим-не-моим спасеньем пройди насквозь

Элла Ларина

Москва

Родилась и проживает в Москве. Закончила МПГУ им. В. Ленина. Выпускница Курса интуитивной и терапевтической поэзии Ники Батхен. Публикации в литературных альманахах. Автор книги «До Весны!» (Москва, «Новое Слово», 2024). Лауреат и дипломант литературных фестивалей и конкурсов.

t.me/ellapoemsandwisdom

Три остановки до МКАД, два светофора.
Знаешь, нам прокопали метро.
Жёлтые листья летят. Скоро-скоро
Зима обнажит нутро.
В сумке батон и бутылка кефира.
По-твоему, чем я не Бегунков?
Осень. Ещё не согрелась квартира
От батареи, шарлоток, стихов.
Три остановки до МКАД и три до границы.
Прошлого лета не жаль.
Белые мухи летят в окна больницы:
Встречаю свой сороковой февраль.

Соловей

Жизнь по привычке: выпил, поспал, поел.
Лжёт соловей: глазки свои закрывай.
Плачут сирены. Значит, опять обстрел.
Птица не слышит. Птица твердит: баю-бай.
В зябком апреле шёл снег, болела спина.
Яблони цвет и черёмухи смятый дым.
Мёртвый сосед — убила его война.
Утром пришёл: садись, брат поговорим.
Пятый год хоронят невинных людей.
Сколько крестов на погостах, свежих могил...
Глазки закрой — поёт и поёт соловей.
Вот бы рогатку — чтобы он не бубнил.
Предчувствие.
Утром солнце плетёт кружева.
Всё меньше снега, в сердце — больше надежд.
Скоро-скоро станет зелёной трава.

Мы разойдёмся словно Буда и Пешт.
Ярче краски за старой рамой окна.
Сотни причин заново жизнь написать.
Мартовский кот — песня его слышна —
С крыши царём вернулся чтобы поспать.
И пока зверь дёргает лапой во сне.
Щурит в пространство цепкий янтарный глаз,
Мир пребывает в блаженстве и тишине.
И ангел Божий смотрит с небес на нас.

Москва — Новороссийск

Поезд вползает в Новороссийск:
Всем купаться на страх и риск!
Запах арбузный, крик зазывалы —
Эх, где наша не пропадала!
Здравствуй, Краснодарский край!
Глазами карими заиграй!
Вина густые да полусладкие.
Груши, сливы и шоколадки.
Прерия кукурузы, трава по пояс —
В лето вползает поезд.

Пляжно. Не в моде стринги — носи бикини.
На лице складки и линии.
Говоришь, зависимость от доширака?
Ешь тогда то, что неведомый кот наплакал!
Плачь на десятой полке под треск и писк.
Потому что поезд вползает,
Вползает в Новороссийск.

Елена Ластовина

Волгоград

Дочь московского художника, синестет, журналист. Автор трёх поэтических сборников, лауреат премии им. М. Агашиной (2007). Участник литературных фестивалей. Пишет прозу с 2024 года. Состоит в редколлегии медиа «ДИСКУРС». Занимается наследием волгоградских поэтов Л. Шевченко и С. Васильева.

t.me/ElenaLastovina

Продвигаясь в глубь вечернего плацкарта,
оказываешься и в камере, и на плацу
одновременно: близость пятки к лицу,
а чемодана к локтю — в пользу первой,
за второй — невозможность укрыться от глаз
(туалет же не в счёт?).

В общем, метод Декарта
вспоминается в этом пространстве на раз,
даже если соседка не выглядит стервой,
избежать невозможно радикальных сомнений
в реальности существования своего
в этом поезде — словно с картины Дельво...

Остаётся надеяться, что столкновений
не предвидится (как в старой школьной задаче),
что никто из пассажиров не заплачет,
что не будет неожиданных гостей,
и на принцип виртуальных скоростей
повлиять не смогут силы чьи-то.

Но почему же так тревожно?
Ведь это зря ждала Резанова Кончита,
а в великой симфонии железнодорожной
машинист везёт тебя ко мне:
так что лучше утонуть во сне,
потому что утром (вот спасибо,
что между нами не длина Транссиба,
который век назад воспел Сандрар)
встретимся. И, выпуская пар,
прижимаясь к твоему плечу,
в индекс запрещённых чувств включу

(со)жаление твоё.

— Молчи.

— Молчу.

Не подобрать ключи к твоим ключицам,
а горе к горлу сможет подобраться.
Пусть ничего с тобою не случится
такого, чтоб достать из-под матраца

те штуки, что на чёрный день отложены.
Ты лучше выпей кофе, съешь пирожные:
вампиры, Фрейд и Джармуш ни при чём.
Агрессию с печалью запечём

под соусом из самой сладкой лжи.
Дрожи со мной на Дрожжество, дружи
со мной, готовь напитки на пианоктейле
продрогшим путникам, застывшим возле ели,

которую снежинки наряжали.
О яблоке и о змеином жале
не забывай. Не жалуйся, не жаль,
жалей желающих — жуиров, жуликов, жлобов...

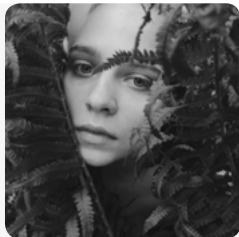
Отравленному этой ночью — выдай шаль
и до утра на лютне пой любовь...

Луна заглянет в колыбель,
где спит малютка Аннабель,
чьё имя пахнет как безе,
чья мама слушает Бизе
под взглядом балерин Дега.
Аполлинера и Саган
листая в платье от Коко.
Быть мамой Аннабель — легко.
Не стоит страдать ни о чём, ни о ком —
с луной за окном и с помадой Ланком.

Анастасия Липидина

Саратов

Руководитель клуба «Цыц», организатор поэтического слэма «Рцы». Критические и поэтические публикации в журналах «Воздух», «Аврора», в «Литературной газете», на порталах Prosodia, «Формаслов», Textura и др.

vk.com/ars.linden

мой отец был шаманом с севера
с ним говорили деревья
ставшие птицами
чьи-то луны и звёзды
ещё не рождённые дети
больше всех говорили руды
сорили сонорным эхом
а камни молчали

моего отца поили из рога
пивом иномирного языка
разбавленным скрежетом сумрака
звоном остывших кострищ
он что-то забрал
и что-то забрали взамен
обычно об этом плачут
а камни молчали

когда от него уходили руны
выточенные из корней
и крыльев
руками привыкшими к строю железа
камни тоже молчали

над брачным ложем горела феху

континуальная эмаль
не треснута
интерьер сокровенного храма
скользко обставленного
призраками гарнитура

неясно
откуда кричит орган
или молчит тишина
господу не за что зацепиться
некуда снизить
его подозванной благодати
вместо приходит кошка
трёхцветно мурчит
трётся смешной щекой
во веки веков

сумма прикосновений
похожа на перелистывание страниц
рукотворный июньский ветер

убивает мёртвое
у меня нет другой аннотации
и привычки/способности
запоминать номера

я носила её на руках
как ребёнка

она не росла
но занимала всё место
от детства до детства
от кончика уха до весеннего ветра

и я говорю ей
смерть отойди
у нас есть важное дело
любить человека

Екатерина Лисенкова

Дзержинск Нижегородская область

Окончила НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Преподаватель немецкого языка. Пишет стихи, лирические заметки, увлекается пением и фотографией. Участница Слёта молодых литераторов (2025), активный участник литературного клуба Dark Romantic Club (НН), участница проекта нижегородских авторов «Грани любви».

vk.com/katrina_poetry

У всякого тюрма своя,
Шумная или тихая,
Где даже часы, такая,
Могут довести до края.
И вспомнить бы, умирая,
Зачем это всё
И к кому теперь...
А здесь лишь закрытая дверь
Да в дивный и новый мир
Окошко.
Но пока ты ещё живой,
Представь, что ты спящая кошка
С дыханьем тихим и лёгким,
В чьих-то больших руках
Под деревом Бодхи.

Росток пробился на свет
под осенним дождём,
из-под мокрых коричневых листьев,
зелен, радостен, слеп.
Неужели окрепнет?
Неужель, октябрю вопреки,
смерти нет?

Да

Несчастье моё, пиши
Мне буковки на губах,
Дыши на меня теплом:
«Увы» и «Ах».

Я не верю тебе,
Но куда бы ты ни повёл,
Ответ всегда будет «да».
Знаю, за кем иду, —
Легка, весела, глупа,
Как подтаявший лёд весной.
Если тяжело тебе в бреду —
Умойся мной!

Уходи!
Напряжение невыносимо,
я подмигиваю и смеюсь,
обещая не вешаться.

Забирай с собой то, что оставил на время:
сны и непредвиденность нежности,
и покой моей руки
в твоей руке.

Уходи, как ты это умеешь:
бережно,
сохранив ощущение света,
целующего твою кожу,
навсегда поселившегося под ней...

Уходи?

Господи, собери меня,
по частям собери,
услышь молчаливый крик.
Я ускользаю из твоих рук,
и вид мой нелеп и дик.
Я теряюсь средь двух деревьев
и бреду, куда не зовут.
Не смотри, что грязна в пути,
обними меня, я — тут.

Лилия Лунёва

Пенза

Родилась в 1999 году в городе Сердобске Пензенской области. Окончила педагогический институт им. В. Г. Белинского ПГУ. Работает учителем русского языка и литературы в МБОУ СОШ № 20 г. Пензы. Публикуется в пензенском журнале «Сура» с подборками своих стихотворений с 2023 года.

vk.com/lilialunyova

На дне рюмки осела хлопьями
и лилась неизбывной горечью
не любовь, а её подобие.
Мои раны покрылись корочкой,

но я снова сдирал с усердием,
чтобы долго они не зажили.
Одиночество ранит лезвием.
И течёт из сердечной скважины

боль тягучая, словно патока.
Ты рождаешься в каждой родинке.
В каждой строчке моей за завтраком.
И другую не надо вроде бы,

но она в мою жизнь врывается,
заменяя тебя и прошлое.
Я не знаю, что с нами станется,
но не жду ничего хорошего.

Фикус

Не простила я мужу измены
И не плакала ночью за стенкой.
Посадила в саду хризантемы
Самых сочных и ярких оттенков.

И развод для меня не проблема.
Все распахнуты в жизни дверцы!
Сбой в матрице, сбой в системе —
Предложили вдруг руку и сердце.

Прошлый опыт — не взросшее семя.
Если б знала, на что подписалась,
Послала бы к чертям хризантемы,
Вместо них — вот — колючий кактус.

Посадила. Плевать на статус.
Снова подпись и акт о разводе.
Сорвала этот чёртов кактус,
Во все горло крича о свободе.

Только замуж опять позвали!
Что за мода на брак такая?
Фикус старый в горшочке дали,
На безбрачье меня обрекая.

Он ухаживал просто волшебю!
И мальчишка такой влюблённый
Пролетают с ним дни мгювенно!
Вот чуть-чуть и дам свет зелёный...

Я б влюбилась. Но нет. Есть Фикус.
Трижды баба на грабли — вряд ли.
На губах его сладкий привкус,
К чёрту Фикус и ваши морали.

На балконе мы вырастим лилии.
Самых нежных и ярких оттенков.
Его взять согласилась фамилию,
Буду печь ему булки и гренки.

Александра Малаки

Пенза

По специальности архитектор, в душе чайная ведьма.
Ценит чай и любит людей.
Участница «Мурмураля — 2025», поэтических вечеров
в Пензе и других фестивалей.

t.me/+cFT9JsmJjdVmNTM6

Я сдала диплом.
Комиссия поставила три.
И послала на
Парапеты, возможно.
Мне так кажется, возможно,
Они послали меня на
Не парапеты, а сразу на
Три,
От сердца отрывая.
Будто я совершила что-то непоправимое.
Защита и правда грустная,
Но планшет, да, фиолетовый, и что?
Это ведь не худшая работа,
Это ведь художественная задумка.
Поймите, архитектор я и правда так себе
и цвет, может, вырвиглазный,
Но я же ещё маненькая совсем.
Без денег и опыта с рвением не сдохнуть
От голода, холода и сигарет.
Кстати, от чистого сердца
Курить начала, угадайте, комиссия,
По какой художественной задумке?
«Стоишь тут и ухмыляешься, не стыдно?
Не стыдно такую работу показывать нам?»
Нет, не стыдно, мне тошно от ваших голосов и лиц
за четыре года платного обучения,
Получить три
И быть посланной на!

Губы чёрные,
Как в углу штанины,
Нежной касаются щеки.
Оставляют след,
Прожигают тень
Апреля холодного
Не от радости и не от тоски.
Глаза вываливаются
От шока забвенного,
Теперь болтаются, смотри.
Как колокольчики на ветру,
Не трогай,
Им надо побыть в тишине, вне головы.
Голова не утихнет без глаз.
Есть ещё уши, рот, нос и губы.
Но с ними сложнее,
Они не хотят вываливаться
На судьбу весенней утробе.
Бензин заполнит лёгкие,
Не для меня, для тебя.
Но весть всё равно придёт
С ветром, бензином, светом и звуком,
Меня мимо не обойдя.

Сыр косичка оплетает язык
Копченостью (Сяо Чжуна).
Расплетает мысли, топя их в собственной соли
И топи, и
Сопли от усталости делания диплома.
Работа дом работа дом работа сыр косичка
Синабон.
Поступление в ВУЗ, и сахарная вата, и чайный фестиваль,
И работа дом работа дом работа сыр косичка
Помидор.
Помидор — это, типо, моя самооценка, а диплом — рука,
давящая на меня.
И работа диплом работа диплом работа диплом сыр косичка
синабон помидор
Тактический урбанизм?

Анна Мартышина

Пенза

Соорганизатор фестиваля Мурмураль, соредатор альманаха Рой, автор сборников стихов «Узлы» и «Слои».

vk.ru/stihi_mart, t.me/anna_mart_poems

это же надо, господи, это же надо,
до чего утомительна архитектура ада,
эти его башенки-балюстрады —
дорого и богато.
все эти хищные лыбы костлявых готик
вздыблены, взвинчены до обнажения плоти.
каждый задумчивый котик тебя проглотит,
лишь покажи животик.

тянет под корочку, плёночку, оболочку,
прямо до дна, прямо до точки точки.
что-то оттуда тоже меня хочет,
только сигнал блочат.
здесь утомительно. сны, тишина — бездна,
но всё равно даже дышать тесно.
что ещё делать? ну сочини песню.
может, воскреснешь.

всё бесконечно тянется, прилипает,
тыкает пальцем: живая ли? неживая?
выдохну в рот слов осторожных стаю,
зубы не разжимая.
и оглушу. ну и чего лезли.
что вам ещё? слёзы мои? песни?
это всего лишь лёгкий симптом болезни,
вряд ли от них умрёшь,
вряд ли воскреснешь.

ну вот и по барабану —
красиво ли, некрасиво,
какие дикие боги
со мной говорят под пиво
настойчивостью цветка,
улыбкой локомотива,
который несёт себя
по лезвию вдоль обрыва.

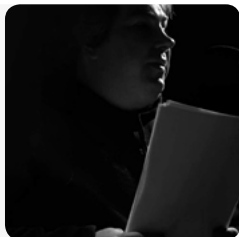
темна и немного врозь,
букет незабудок, давка,
на всю небольшую жизнь
одна огромная правка.
глазища на пол-лица.
не блюдца уже — не бьются.
и если их расплескать,
останется революция.

запнулась — перебивай,
и слов отвали до края.
и вот уже всё равно,
живая ли, неживая.
какая война — потом —
и чем обесточить строчку.
и что-то на ножевом.
и прочее, прочее, прочее

Илья Матвеев

Каменка Пензенская область

Художник, песенщик, переводчик, работает.

vk.com/club140717775

В роще слышится трель соловьиная,
Стихли в парке детей голоса;
Надевай свою шкурку мышиную
И пойдём пошуршим полчаса.

Млечный путь над землёю пружиною,
Побелела луна в синеве;
Надевай свою шкурку ежину
И пойдём пошуршим по траве.

У реки камышовая лодочка,
Воды чёрные, белый песок;
Надевай свою жабью накидочку
И пойдём прошуршимся часок.

Расскажу тебе сказочку странную,
Как улитки монету нашли,
Надевай ты хоть шкурку бананную
И скорее, скорее пошли!

Травинка травинке сказала:
— Сегодня настала зима,
Снег ляжет на нас одеялом —
Под ним только холод и тьма.
Я больше тебя не увижу,
Опустится лёд, как броня
Я стала от холода рыжей,
Но помни зелёной меня.
А помнишь, кузнечики пели,
А помнишь, гудели шмели?

Мы много чего не успели,
Но сделали всё что могли.
Уже надвигается туча,
Но это не дождик слепой,
Не ливень косой и могучий,
А снега воинственный рой.
День завтрашний будет зашторен,
Весной мы проснёмся не те,
Держи меня крепче за корень,
Мне страшно одной в темноте.

Песня старой колдуньи

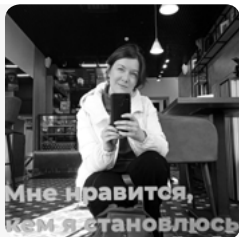
Жаба и крыса близки мне по духу,
Кто лучше них понимает старуху?
Разве что только летучая мышь,
Что суетится, покуда ты спишь.
Трудолюбивый паук на рассвете
Тянет из брюшка прозрачные сети,
Чтобы сетям к нему в брюшко попасть,
Должен он мошек засовывать в пасть.
У скорпиона — опасное жало,
Что он использует вместо кинжала,
Чтоб синтезировать капельку яда,
Горьких жуков поедать ему надо.
Вот сколопендра залезла под кочку,
Чтобы поужинать там в одиночку.
Будь лишь за то небесам благодарен,
Что нелюдимы опасные твари.
Пусть молодые девицы заводят
Пуделей, шпицев и кто ещё в моде,
Кошек надменных британских кровей...
Лучше б они заводили свиней!

Оксана Мещерякова

Саратов

Родилась в посёлке Ровное Саратовской области.
С 10 лет занималась в юнкорском кружке.
Окончила филфак СГУ и юрфак РАНХиГС.
Журналист, пиарщик, системный аналитик.
Вдохновляют большие города, хорошие книги,
добрые светлые люди.

vk.com/public149757107

Ангелу-хранителю

Мой ангел — белые шелка,
мой робкий, незаметный свет.
Не знаю, сколько тебе лет,
но точно знаю — нелегка

повинность тихая твоя,
смирение вольное твоё —
когда не обнажить копьё,
а лишь беречь издалика.

Служи по мне сорокоуст —
во здравие моё служи.
И пусть ослабит хватку грусть.
И да продлится эта жизнь!

Кладбищенский люпин неприхотлив.
Но неуместна радость разноцветья
Цветов живых пред чёрно-белой смертью
Средь пахнущей дождём сырой земли.

Смотри на сотни выцветших могил
Безрадостных пьери и арлекинов —
Над ними возвышаются люпины,
Их тоже кто-то искренне любил.

Тюльпаны с проспекта Столыпина

Купите невзрачность за триста рублей
У старенькой бабушки, что на проспекте —

И в дождь, и в жару, и под градом люлей —
Стоит, получая прогулы от смерти.

Несите домой эти крохи весны,
Воды из-под крана плесните небрежно.
А утром, как только рассеются сны,
В литровой стекляшке распустится нежность:

Четырнадцать цвета «густой гренадин» —
Четырнадцать красных и жёлтый один.

твоё имя звучит как грохот водопада
перебираю во рту каждую букву перекатываю крохотными
камушками
галькой
голышами
арешниками
псефитами
глиптолитами
конфетами —
такие ещё были в детстве
сверху глазурь внутри мягкий изюм или твёрдый орешек

перебираю во рту каждую букву твоего имени
перебираю и никогда не знаю
что попадётся в следующую минуту —
галька
голыш
арешник
псефит
глиптолит
мягкий изюм или твёрдый орешек

Исмаил Мустапаев

Саратов

Поэт, литературный критик. Публиковался на портале «Прочтение», в журнале «Урал». В качестве критика публиковался в журналах «Волга», «Знамя», «Звезда», порталах «Артикуляция», «Формаслов» и «Pechorin.net». Участник литературно-критического проекта «Полёт разборов».

vk.com/club116892583

Я к ней спиной...

Вокруг меня сидела
аполитичная тоска.
Я к ней спиной
явился после тридцати.
Неузнанное мной,
с другим Любым
идушее воспоминание
прийти
к тебе успело:
кусочек белого
и чёрная доска,
цвет губ твоих
как тождество изгнания,
от половинчатого мела

следы любви и света
на доске...
Они выносят чьё-то тело
в кварталы рая
двух сонетов-близнецов —
детей такого же сонета,
но пустого.
Я вновь присутствую в тебе,
творя видение твоё
и презирая
слово.
Моя прогулка началась.
Откуда я? Куда моё
возможно возвращение?

Немота языка

Я ушёл от друзей-кочегаров
в настоящего века
начало.
Не искал адресатов
грядущего дня.
На дорогах Саратова
упаковывал мысль
в санитарный дизайн портсигара,
пока кто-то большой от меня
отделял человека.
И голодная степь
мне себя в сторожа назначала.

Отделял как одно от другого...
от ненужного стоящий материал,
сохраняя за мной последнее слово —
на просроченный ужин
давая надежду.
Кот наплакал, конечно.
Но и это какой-никакой капитал.
Между лево и правобережьем
немота языка,
отличительный запах её подопечных
разбудили оставшихся жить
и уснувших до сорока.

Владимир Навроцкий

Пенза

Родился в 1979 году в п. Зырянка (Якутия). Живёт в Пензе, работает удалённым программистом. Автор двух книг стихов. С 2007 года публиковался в журналах «Воздух», «Знамя», «Homo Legens», «Волга».

vk.ru/svintrest

Дело моё и его цена:
Песня на днях сведётся, но
Выдохнется, забудется
В севшей блутиз колонке.

Если ж она не вырвется
В окна, дворы, на улицы —
Как ещё позаботиться

О повреждённых и ломких?

Песня — о заповеднике:
Мы, на дощатом летнике —
Тренеры? Аниматоры? —
Выстроились и ждём их:

С полюса и с экватора
Мчащих к нам на Икарусах,
Фурах, шарах, под парусом —

Ломких и повреждённых.

Всё, что в моих силах (нет):
Рифмы сложить красиво (нет)
Или уж как выйдет
Автор ведь так видит

Чтоб получить позже
Право себя подытожить:

Всё, что я делал, я делал для
Тусклых и пустотелых, для

По одному выпадающих,
Выбеленных по кромке,

Для повреждённых и ломких,
Вовсе и не страдающих,
Для повреждённых и ломких.

Мел доска и ведро и окно,
под окном же, на школьной земле

от рассыпанного трансформатора
регулярным узором
ржавые «Е»

Далее снежнягодника кусты
После забор ну а там уж поля, мосты

моллы, молочные фермы,
заводы, улыи

Родина ширь
Родина глубь
Родина гладь

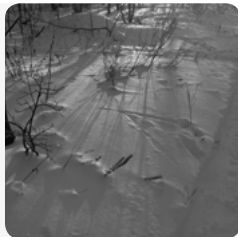
Все разошлись а я поднимаю стулья

Все разошлись
а мне нужно стулья поднять

Никонов Николай

Тольятти Самарская область

Родился в 2007 году в Тольятти. Окончил общеобразовательную школу и школу английского языка. Сейчас учится в музыкальной школе. Литература вплелась в его жизнь ещё в детстве. Прозой Никонов начал упорно заниматься в 15 лет. Стихи начал писать до того, как понял это.

t.me/NikonovH

По пути в мир
Штиль невесомости,
Должно быть,
Взял и остановил
Движение сего блаженства
Сознания
И похитил, мерзавец,
Всё то, что мне было
Смыслом.
Теперь, на солнце
Вжимаясь соблазном,
— Блики и тени —
Желанием, заливаюсь краской,
И разливаются
Слёзы хрустальные,
Капая от невидимости.
Родная? Исчезло;
Исчерпав — растворилось
В дебрях той мути;
Я вернулся на вечность назад,
По сути.
Повернул движения ворох.

Размышления о «ничего»

(посв. Анне М.)

Может быть, ничто не вечно.
Может, смерть — есть бесконечность?
Умирая, таем мы,
Распадаясь на куски
До конца вселенских дней

Веселее и быстрее,
Чем одна земная дума:
Тянется, лепная дура,
То ли час, а то ли год,
Да когда ж она умрёт?!
И ни края, ни конца,
Мы не видим в ней лица,
Размываясь, голубое
Облако, иль дым покоя
Будет после нас парить...
Да когда же ей не жить?!
Остаётся вне меня
Бесконечно голубое
Полу-утро, полу-сумрак —
Бесконечность полудня.

«Беспилотник»

Моя Северная звезда
улетает,
летит по небу, —
в небе стелется
каскад синих
простыней —
и останавливается.
И под густой туман
катится вниз.
Я клянусь всем,
что у меня есть,
что она двинулась!
а у меня, кроме этой
одной звезды
ничего, как вы понимаете,
не осталось.

Когда ты идёшь, и перед тобой
Только дорога и солнце. Ты один — от себя никуда не денешься.
И приходится думать,
Придётся простить, уставать.
Господи, помоги мне пережить это безумное счастье!

Павел Остапенко

Тольятти Самарская область

Родился в городе Самара. Участник фестиваля «Центр весны» 2023 и 2024 годов, участник фестиваля им. Анищенко 2023 года. Ныне женат. Работает репетитором по математике. В свободное время играет в футбол и читает всё подряд.

vk.ru/poetichebupels

вседержитель я устал от себя
подари мне новое тело
одари меня волшебной силой
и возможно я буду смелее
может быть я стану добрее
а ведь я даже не употребляю спирт и слежу за питанием
почему же мне не дано видеть красоту прямо сейчас?
вместо этого я выхожу на улицу и мне кажется
что все двигаются не в ту сторону и говорят нечленораздельно
хотя если посмотреть на это с другой стороны:
со стороны зомбиапокалипсиса
тогда всё нормально
всё очень органично,
и движение людских масс
подчиняется высшим законам

кое-где
люди живут
люди заходят
домой после выброса
мусора
в мусоре порой можно найти людей
пригласите к себе домой
их на чашечку чая
в чае они найдут силы
например
для новых свершений
чтобы перейти через дорогу
а через дорогу стоит храм
про храм ничего не говорите

вы не знаете то что важно
и что важнее вас возле храма стоит школа в школе есть
маленькая школа которую собирают
школьники но её
вечно ломает школа
и от отчаяния школьники
заходят в храм где им
расскажут про другие
миры и думая про них
они иногда запутываются
в колючей проволоке
по пути из храма
выпутавшись из неё
израненные школьники
доходят до торговых центров
там им надевают на ранки
чулки и выставляют
на витринах
сходите посмотрите через
дорогу найдите силы в себе
после выброса мусора
окиньте взглядом храм и зацепите
краешком взгляда школу
у вас теперь есть мотивация
и чаепитие славное
мы пьем очень много чая
и мусор выкидываем исправно
а если проедет машина
где-то рядом со всеми
перечисленными местами
то чуть ли не вечеринка
рядом есть движение
кто-то дышит а иные даже
выставляются между прочим
на витринах
пьём чай за них

Елена Пелеолог

Саратов

Участник международных фестивалей «паЛИТра» (г. Москва), «Центр Весны» (г. Саратов). Дипломант Литературного конкурса им. М. А. Булгакова в номинации «Поэзия» (2025 г). Публикации на портале «Полутона», в «Медицинской газете». Соавтор сборника «Айсберги».

vk.com/club226231103

капитан красно-белого судна не знает пощады
капитан красно-белого судна увидит экватор
капитан улыбнётся его красно-белое судно
станет новым ковчегом не чтущим законы ликурга

вы просили воды много соли вы просите солнце
улыбнуться однажды вы просите миф чтобы верить
вы просили удачи в канун капитан улыбнётся
он от мели и волн навсегда застрахован всевышним

капитан красно-белого судна не просит пощады
в бой ходили мы все капитанами лишь единицы
на удачу орёл или решка греби из кармана
всё закончилось правда все видели белую птицу

испепелён весенним ноябрём
сухим асфальтом именем твоим
исчадием до нереста в руке
я маленький китаец в кипятке
и свет и бог и целая страна
я пуст но почему не видно дна

а давай я тебя не люблю приходи потом
накрывая покрывалом глаза заплетай зачем
извивайся цепляй ядовитым тобою ртом
уходи навсегда не запомню давай пока

одевал в колокольный бой оставался до
приходил вчера и сегодня то да то нет
на могиле тугой петли детка ті amor
выбивается яркой мастью себя поправ

на могиле тебя из себя прорастут цветы
одевайся пошли неестественно долог сон
догорают последней травой до села мосты
где-то вышли и сели того помянуть кто нет

наша тишь
убаюкивает не обнимая
прячет вещи в комод
чтобы достать весной

гладит птиц
с махровыми перьями
вяжет закаты
яблочным полусном

где ты милый
ходишь один
прячешься в тишине
дубовым криком

Константин Петрухин

Пенза

В прошлом — учитель, инженер, певец, музыкант, танцор.

В настоящем — отец, муж, свёкр, повар, антиквар.

vk.ru/id337133140

В предзимье хочется закрыть плотнее дверь,
Накинуть плед на плечи, битый молью.
Осталась осень за порогом, а теперь
Посыпан мир, как корка, белой солью.
Под половицами, в звенящей тишине,
Проснулись мыши и пищат, заразы.
Пурпурный август булькаем в вине,
Которого мне не глотнуть ни разу.
Котёл гудит, сжигая синий газ,
У стен есть запах выцветших обоев,
Изучен их узор уже не раз,
А мне всё кажется, что что-то в них открою.
В чулан зайти, наверно, не хочу,
От вида ржавого велосипеда слёзы.
Визит предзимья, как приём к врачу,
Как две таблетки анальгина, сверху дозы.
Неправильность ненужных людям строк
Примёрзла льдом на луже у забора.
Иным по нраву стоптанный сапог
Или помпезность примитивного узора.
А тут всё просто, не рифмую на глагол,
Предзимье колит холодом запястья.
Написанное ляжет снова в стол.
И в этом есть невиданное счастье...
12.09.2025 г.

Кафе с книгами на ул. Московская (г. Пенза)

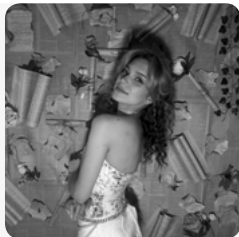
Осень. Листья на крыше машины.
Капли дождя на оконном стекле.
Сделанный будто бы из крепдешина,

Серый закат на холсте, в октябре.
Только ли краски серого цвета
Не доставало в палитре вчера?
Выцвела блузка на солнце за лето.
Значит, сменить её стало пора
На серый плащ и на зонт с чёрной тульей,
В чёрных ботинках по лужам в прыжок.
С чашкой парящей уютно на стуле
Греться в кафе, где осенний листок
Влагой приклеило, будто бы скотчем,
К камню порога. На скользком полу,
Швабра уборщицы очень хочет
Жёлтый листок заточить в углу.
Жалобный взор у студента за кассой,
Сдачу оставляю студенту «на чай».
В этой кофейне гнездятся Пегасы.
Сроду не знал! Так, зашёл невзначай.

Анастасия Петрайкина

Пенза

Учитель в гимназии 4 «Ступени» г. Пензы. Учит литературе, пишет литературу, любит литературу.

vk.ru/papka_s_rifmami

Месяц белёсый споткнулся о колкость пространства,
Падая на бок, взглянул на меня исподлобья;
Я же задрал свою голову в небо, как дурень,
В жизни не видел, как месяц споткнувшийся падал.
Я ведь не знал, что он так же, как малые дети,
Падая, плачет, чтоб ты пожалел его нежно.
Я бы поднял тебя, маленький, но почему-то
Нас разделяют далёкие годы из света.
Хочешь, поплачу, чтоб стало не так одиноко?
Всем ведь приятно, что кто-то о них вдруг заплакал.
Он не ответил, но поздно: слеза покатилась;
Холодно коже, мороз превратил её в льдинку.
Плачу над месяцем, и над собой, и над нами;
Ходим вот так и не видим, что близкому худо.
Холодно коже, но я не замерз и не буду.
Плачьте, хорошие.
Плачьте везде и повсюду.

Инерция

Что-то естся и как-то спится,
Как-то едет на работу,
Что-то думается и снится,
Планы строятся на субботу.

А бывает: не естся — не спится,
И посуда проклятая копится.
И всё снятся какие-то лица,
Или явится снова бессонница.

Но оно ничего, образумится,
Потихоньку посуду я вымою,
И желание тайное сбудется,
И прощение как-нибудь вымолю.

Колыбельная

Беспокойный стук колёс,
Мерный сердца стук.
Вот бы поезд вёз и вёз
Нас с тобой, мой друг.
Мимо пусть бегут леса,
Сёла и поля.
Стук уходит в небеса
И гудит земля.
Мерно дышит спящий люд,
Видит нежный сон.
Рельсы старые поют,
Катится вагон.
Беспокойный сердца стук,
Мерный стук колёс.
Вот бы нас, мой милый друг,
Поезд вёз и вёз.

Настя Помидорчик

Тольятти Самарская область

В творческих уголках Тольятти Егунову Настю почти не знают — то ли дело Настю Помидорчик. Она на грядках КЦ Автоград, театра Дилижанс и тому подобных арт-секторах пустила корни весьма прочно. Поэтесса, прозаик и актриса театральной студии на протяжении 5 лет. Образование на паузе, время — искусству.

Струёю душа тушит кожу,
Препарирует темечко.
Себя послушай, может,
Но не прислушивайся
К телу девочки.
Расстрой протоны фоном,
По трое не помещаемся.
Стенографируй физику, химию,
Как тени под краном вращаются.
Кремируй время в тремор,
Кооперируй капли,
Не дай им сблизиться,
Сырой земли намешивай
В гуталин.
Как завербует будто утром
Завибрирует нация,
Катапульта с должности
Слетит по должному
В кульминации.
И вот момент исчерпан.
Согрей в ладонке ковшик,
Сооруди орду и иго.
Вредом в ладошки
Пшик-пшик.

я есть месть.
балоньевая глотка.
бессмысленная честь.
предсмертная чечётка.

чечётка бёдер над
целованной ресницей.
я знаю как
продуман ад
продуман как мне снится.

Замани меня в туман,
Завяжи со мной роман.
Завяжи меня в шнурок —
Путь не будет одинок.
Заверни меня в пруды,
Набери мне в рот воды.
Набери меня звонком —
Не с кем говорить кругом.
Отведи меня в леса,
Отпусти мои глаза.
Отпусти меня с окна —
Ночь туманами бледна.

Плюсом полюсом
На обмёрзшем волосе
Оборвать канаты:
А хотелось бы в колосы
Её жидкие волосы
Мять в руках.
Сбитым хриплым голосом
На одежде экране полосы
Зэк и зебра парные.
Злое в тонусе
Три шестёрки опуса
В ад на пляж.
Пас пассаж пассажир автобуса
Бипбибип и сбивает конусы
Скрыт порог.
За грехи ожидаем бонусы
Багровя расцветают крокусы
В Рагнарёк.

Дмитрий Пяткин

Пенза

Пяткин Дмитрий Викторович. Родился 2.11.1981 в г. Пензе. Учился: Пензенский базовый медицинский колледж № 2. Работа: менеджер по продажам. Лауреат премии Купринского фестиваля «Гранатовый браслет». Участник арт-проекта «Золотая пирамида», публиковался в литературном журнале «Сура», сборнике «Рыцари вдохновения — 2».

Пусть пули лет стреляют метко в спину,
Костры минут пусть листья жизни жгут,
Мы все уходим лишь на половину
В края, где ландыши небесные цветут.

Пусть ярких слов кипящая лавина
Остыла в кратере не выплеснутых фраз,
Живёт души вторая половина
В сердцах людей, молящихся за нас.

И пусть над каждой сгорбленной могилой
Кресты стоят, расписанные мхом, —
Нетленной памяти восторженная сила
Из недр земли пробьётся лепестком!

Пусть пули лет стреляют метко в спину,
Костры минут пусть листья жизни жгут,
Мы все уходим лишь на половину
В края, где ландыши небесные цветут...

«Подари мне...»

Подари мне навеки улыбку
Синевы твоих радужных глаз,
В нашем мире слепом и зыбком
Я твой взгляд воспою не раз.

Подари мне крупицу солнца
В зеленеющей майской тиши,
Я хочу пить твой свет из колодца,
Из колодца твоей души.

Подари мне дыхания песню,
Тихий шёпот лирических нот,
Когда жёлтые брызги созвездий
Греют пензенских снов небосвод.

Протяни мне ладонь доверия,
В трепет пальцев лозой вплетись,
Разорвав хмурый обруч сомненья,
Улыбнись, ангел мой, улыбнись.

Не смогу стать я ангелом тоже,
За спиной крыльев радости нет,
Но, и всё же, и всё же , и всё же,
Ангел мой, тебя любит... ПОЭТ!

Вокю Рднаскела

Пенза

Автор трёх книг. Не является членом Союза писателей, Академии наук, Географического общества. Выпускник поэтической школы Анны Сеничевой, участник 10-го потока поэтической школы «Магия слова» Юлии Мамочевой.

vk.ru/stihiya_voku

Жизнь как нитка. Втихомолку
кто-то вяжет из неё носки,
кто-то разрывает на куски,
кто-то продевает нить в иголку —
долго-долго, колко-колко
вышивает лепестки

звёзд на небосводе. Рано
кто-то скручивает в бобину
жизнь свою наполовину —
благодать, но ни нирвана —
только тонко, рвано-рвано
плотно комкает в узелки.

Кто-то держит змей бумажный
На небесном потолке,
Нитку тонкую в руке
крепко держит, нежно-важно,
будто слово на языке.

Ангел бьётся в снегу и не может взлететь,
разбрызгивая фонтаном из разорванных капилляров
звёздную плазму, железо, магний, медь
и свет далёких небесных квазаров.
Девочка с острой косичкой за спиной,
протягивая руку, предлагает дружбу.
Ангел теряя свой хаотичный крой,
отказывается и говорит: — Не нужно!
Разжижая снежного наста твёрдость,
Проходящие чуть оглядываются на бегу,
а не нужная никому ангела гордость
останется маленьким пятнышком на снегу...

Бесконечна солнечным утром
И промозгла осенним дождём.
Ты красна листвы перламутром
И бледна ледяным серебром.
Ты так призрачна облаками,
Отражением граждан, домов.
Распласталась по амальгаме
Широченных луж-дворов.
Ты, как козья тропинка, упряма
И пряма, как Невский проспект.
По ухабам да по ямам
Разбредаешься тысячу лет.
Ты внезапным несовпаденьем
Загоняешь врагов в тупик.
Твоя мудрость и озаренье
Тают стопкой в макулатуре книг.
Ты провисшей калиткой в заборе
по ночам тихо скрипишь.
Позолотой куполов в соборе,
Колокольным звоном кричишь.
Ты на свадьбе гармонию весёлой
Распиваешь вечную грусть.
Грозовым ливнем по сёлам
Ты читаешь «Отче наш!» наизусть.
Ты суровой пушистой ладонью,
Заморозив тысячу рек,
Покрываешь землю воронью
Километрами сугробов. Снег.
Непролазна кедровой тайгою
И чиста, как горный ручей.
Ты своей небрежной рукою
Ошарашиваешь людей.

Михаил Романов

Саратов

Родился и вырос в Саратове. Окончил Саратовский государственный университет по лингвистическому направлению. В данный момент обучается там же в магистратуре на переводчика с английского языка. Стихотворения публиковались в фестивальном сборнике «Центр весны».

t.me/+vs3XLgPcUd9iMDAy

в безличном кабинете
люди обезличены
вещи обесправлены
лица обескровлены
все так заморочены
без мины не сядешь
без имени тоже
без слова без б
а с лицом на выход
вдох выдох

будьте д о б р ы
будьте же в ы
людьми

в безличном кабинете
всегда
дождь
снег
темнело
вечер
и так по кругу
до бесконечности
из черепов вырастает
таврический сим вол
вот он /
こ了 /
@@@
//
это собака
почти что волк

у последнего человека
не будет имени
он в предсменных конвульсиях скорчится
без возможности
без допуска
у последнего человека
не будет голоса
он поднимет лицо
на двери безличного кабинета
и улыбнётся во все свои губы
во все свои дёсна
у последнего человека
не будет ничего человеческого
кроме овала лица
последний человек выдохнет
и бросится в океан

Виталия Романова

Пенза

Писательница и поэтесса, лауреат третьей степени XII ежегодного поэтического конкурса «Поколение новой России».

vk.ru/romanova_vitalia

Всё пройдёт непременно, ты слышишь, —
Даже то, что казалось судьбой;
Даже если меня не услышишь,
Даже если любовь — не с тобой.
Даже если жестоко и глухо
Ты мне болью ответил на свет,
И в дому, где жила наша вьюга,
Не осталось ни песен, ни лет.
Я останусь — не тенью покорной,
Не безгласной золой у огня, —
Но молитвой, печальной и гордой,
Что во тьме не оставит тебя.
Я ведь знаю: не злоба слепая
Твой вела одинокий порыв, —
Просто жизнь, как метель городская,
Рвёт сердца, никого не спросив.
И над площадью серой, унылой,
Где фонарь, как изгнанник, продрог,
Чахнет вечер над бедной перилой,
Словно мир от страданья изнемог.
Там, за стёклами, люди безмолвны,
Как застывшие тени в пыли;
Их надежды, как ветхие волны,
До рассвета пройти не смогли.
Кто-то хлеб бережёт, как святыню,
Кто-то прячет последний свой стон,
Кто-то смотрит в пустую пустыню
Обездоленных зимних окон.
Но и в самом густом бездорожье,
Где темнеет людская судьба,
Есть незримое, тихое Божье,

Что хранит нас, скорбя и любя.
Я останусь в тебе состраданием,
Отголоском прошедшей весны,
Невесомым, последним сияньем
Над обрывом холодной страны.
И когда, утомлённый потерей,
Ты замедлишь свой шаг на краю, —
Вспомни: в мире, где заперты двери,
Я тебе так же тихо пою.
Всё пройдёт. И остывшие раны
Не исчезнут, но станут светлей.
Только жаль, что в державе туманной
Столько серых и тёмных путей.
Столько душ, обнищавших от горя,
Столько судеб, сгоревших дотла...
И стоит, как немое надморье,
Над отчизною скорбная мгла.
Но пока ещё дышится небом,
Пока плачет над крышами дождь,
Поделись хоть последним ты хлебом,
Хоть последнюю правду не трожь.
Потому что и в гибельной стуже,
Где так долго черствеет слеза,
Человеку всего-то и нужно:
Чей-то голос, любовь и глаза.
Всё пройдёт непременно, ты слышишь.
Тьма не вечна под сводом ночным.
Даже если меня не услышишь —
Я останусь молчанием твоим.

Екатерина Романова

Пенза

Пишет стихи, тот ещё любитель конспирологических теорий.

Океанариум

Рыбы пришли в удивление,
Увидев нас:
«Странные существа!».
Парили в воде с наслаждением,
Как в космосе — в воздухе естества.
Творенья инопланетные,
Древние добрые божества,
Монахи и старцы, иноки,
Суфийские мудрецы,
С разнообразной мимикой,
Астрологи и жрецы.
Они знали тайну вечную,
И тайну этих двоих,
Бессмертную душу млечную
Несли на крыльях своих.
И в этой вселенной гладкости,
Средь бархата и жемчугов,
Они понимали нас,
Радуюсь,
Плывя между двух берегов.
И в гладкости водной Вечности
Призывно звучал дудук,
И рыбы кружились в танце,
Сделав магический круг.
Ещё не поздно.
Небо над нами — серым
Суфле,
Небесный крупье
Примет ставки
На жизнь и погибель. В золе
разрушений наша душа коллективного разума.

А теперь посмотри:
Здесь вместе соседствуют
На этом клочке земли:
Ведающая полынь
И чертополох — добрый,
Цветущий бог;
Цыганистые голуби,
Порывистые чайки,
Венецианистые утки,
Ворóны — мудрые тётки — сеньоры,
Воро́бы — маленькие пажи,
Нежные ласточки
И возвышенные стрижи,
Тополь и ольха, суша и вода,
Пристань и волны,
Приливы и штормы,
Ива и акация.
Всё — в единстве замысла, промысла и Вечного.
А где же человечество?
А что же человечество?
На притравочной станции,
Кто-то сверху по рации спросит:
«Они ещё живы?
Или уже мертвы?»
Люди друг на друга
Натравливаются, и маются, маются, маются.
Человечество,
Сходи на берег реки,
Посмотри на небо,
На землю, на воду, на воздух, на четыре стороны света,
Пока не поздно, ещё не поздно.

Анастасия РОстова

Нижний Новгород

Поэт, писатель, литературный критик. Автор романа-голограммы «Лепестки», исторической феерии «Маки Прованса», поэтического сборника «Лезвия розы» и сонетной тетради «SNOFF NET». Верит в пост-любовь, мушкетёров и пророческую силу слова. Устроитель литературных концертов в НиНо.

t.me/theRostovaNN, vk.com/iya_ros

Книга. Реквием

Книга уходит в небытие:
Старый уже формат.
Кто написал-сочинил сие?
Древность, реликт, примат.

Книги как птицы — летят на юг:
Видно, для них есть рай...
Наша планета — всё больше Плюк:
Крепко держись за край.

Держит молитвы незримый слой
Судного дня часы...
Книги как пчёлы — у нас их рой,
Автор, пиши: «Ни сы».

Страшно любому, тебе и мне,
(Аффтар, пеши исчѐ!)
Что там бывает, когда нас нет?
Слышен уже отсчёт...

В речи машинной утонет крик
Кожаного мешка...
Сколько давали нам шансов-книг!..
Жаль, что тонка кишка.

Вы заверните меня в лонгрид —
Всех победит TikTok...
...Красное «алеф» внутри горит,
В нём сохранился Бог.

Август

В августе лето становится золотым:
Куст золотарника клонится к ветке пижмы,
Зрелый цветок и под лампой блестящий дым —
Всё отливает огненным, медно-рыжим.

Капает золото солнечных летних дней,
Мысли грустнеют, реальность опережая,
Красит края фиолетовым мир теней.
Запахи жатвы. Предчувствие урожая.

Август, как женщина в сорок, — задумчив, тих,
Возраст скрывает, невольно себя итожит,
Золото времени. Флирт в слюдяной сети,
Чтобы не быть, но казаться себе моложе.

Август сосновой смолы, паутин, грибов,
Тонкая Инь в первобытно-весёлом Яне,
Лето бодрится, как взятое на слабо,
И отрицает, что скоро его не станет.

Миссия

Звучащий голос к сердцу приложить,
Смотреть на красоту, чтоб исцелиться,
Летучих текстов строить этажи
И при нулях быть смысла единицей.

Идти туда — неведомо куда,
Страницы чистой вспахивая строки...
Не выпадать из Божьего гнезда,
Хотя в нём есть достойнее пророки.

Во времени не умирать, но зреть —
Раскинув семена, лелеять всходы,
И поздно, с головою в серебре,
Увидеть в одиночестве — свободу.

Светлана Сагайдак

Саранск

Филолог, автор стихов и прозы. Написала роман, за который могут посадить, поэтому никому не показывает — и пишет второй, за который не должны. Интересы: танец, история, искусство. Любит Набокова, Бродского, Пелевина.

vk.com/lanasagapoet

Он единственный знал, что делать, когда умрёшь,
У него был и фрак, и роба, и брюки клёш,
Он, простуженный в ряде северных городов,
Не хотел покидать их, изгнан всего за то,
Что умел оставаться в космосе, сняв скафандр,
Сняв звезду, говорить о доблести, основав
Нечто новое среди всяких не новых душ,
Обращающихся в сансаре три калпы уж.
И когда он пилил висок мне в тайге страниц,
Научая меня молчать так, что говорить
Не приходится — он не знал, что молчать о нём
Тем сложнее, чем бессловеснее разговор.
И когда потухает речь, а за ней — свеча,
И когда пожелавши «сча» — жизнь теряет «стья»,
Он единственный знает, что там, куда гребёшь,
Сбросив с лодки Харона, выбравшись на откос,
Замерев на мгновенье, сообразив, прозрев,
Обнаружишь в кармане свой же — его — портрет.

На званом обеде, накрест сложивши кисти,
Сидишь в уценённом фраке, лицом дрожа.
Когда твоё имя вычеркнуто из списков,
То ты, вместо вилки, цапаешь два ножа
В рассеянности. Кто-то важный
В кутюр аутфите
Тебя рукожатьем, в лоб, принимает за
Не тебя.
Жуёшь и глотаешь ком, подливаешь брюта,
А тени в углу смеются, втянув лжепыль.

Везде тебе неприкаянно, неуютно,
И если бы ты был кем-то, то кем бы был?
Хозяйка, вмещаая в залу дородным телом,
Колышется, угрожая рвануть, как шар.
И ты, догоняя то, что в уме наделал,
Выходишь, снимая с вешалки белый шарф,
Который намерен стать
Продолженьем шеи.

А завтра я куплю себе вина
В подвальном магазине за углом.
Подавленный, как бунинский Игнат,
В снегу у дома, звонко-голубом,
Не чующий мороза, прокрадусь
Под месяц, под сиянье посреди,
Под белую замедленную ртуть
Сосульки, затвердевшей в сталактит.
И выпью. И, закрученный в метель,
Осяду на вращение частиц
Космических и выдуманных тел,
Способных из безлюдицы слепить
Вселенную. И даже этот двор —
Бескровный альбинос под фонарём.
Так сделан — из всего и для всего —
Я в нём.

Зелень крайне скучна. О, я не любитель лета,
Не любимец погожих, памятных вечеров,
Где смеются, в кружок стянувшись, и сигарета
Прожигает, упав, мне шорты, а лучше б — лоб.

Как ходить полуголым, всё ж сохраняя плавность
Городского эстета (с каждым слегка знаком),
Избегая центральной клумбы (однажды спал здесь —
Страшно пьяным, сезонно-вызревшим дураком) —

В день, когда мы гуляли в парке. Там сдохла утка,
Ты заплакала, углядев на воде утят.
И какой-то мужик в заморской кичливой куртке
Успокаивал нас обоих,
Обняв тебя.

Михаил Сараскин

Пенза

Сараскин Михаил Валерьевич 1984 года рождения. Печатался в журнале «В стране Озарения», в сборнике «Мы все — поэты!», в журналах «Девушка с веслом», «Сура», в литературном сборнике «Время жить». В 2016 году стал лауреатом фестиваля «Часовые любви» в номинации «Открытие фестиваля».

stihi.ru/avtor/strangeson

Слова

Слова как краски языка
Палитра их в воображенье
И описание картин уменье
Глоток живого воздуха

Слова мы произносим про любовь
О радостях, печалях и мученьях
И где-то глубоко в пришедших озареньях
Себя находим вновь и вновь

Как тайна Библии гласит
В начале было только слово
И от художника Иеговы
Наш мир сюжетами пестрит

Мудрости статуи

Опасная красота
Поэт пишет кровью
А не чернилами
Игра вновь
Начнётся с утра
Дай, Бог,
Собраться с силами
Я знаю наверняка
Что в твоём
Сердце спрятано
Каждый найдёт
Своего дурака
И разобьёт его
Мудрости статуи

Общение

О смысле дней и о погоде
Друг другу мило говорим.
О том, что устоялось в моде,
Мы ближнему сказать спешим.

И так приятно поделиться
Новым секретом, новой мечтой,
Ещё возможно загуглиться,
Дополнив мир и свой, и цифровой.

Ведь мы как будто в телепередаче,
Где каждый кадр интервью
Нам демонстрирует задачи,
Как мы проходим жизнь свою.

Андрей Сергеев

Саратов

Поэт, культуртрегер (извините за мой французский), литературный критик, член редколлегии журнала «Пролиткульт», руководитель саратовского Союза литераторов

vk.com/andreisergeevstih

когда в вагончик кривых зеркал
благороднорождённые взрослые заводят своих детей
и смеясь рассыпаются гурьбой
чадам остаётся только примерять маски животных
коля например берёт маску лесного кота
чтобы стать в будущем <нрзб.>
надевает её и у него стебельками растут зубы
а скулы сводит и потом они болят
коля хочет позвать маму и папу
он мяучит хотя все слышат
резкий звук похожий на дребезги
никто не посмотрел текст
на маленькой бумажке приклеенной к маске
если во время предыдущего прохождения
было много любви и крови
не рискуйте! эта маска всё усугубит
её сценарий самый непредсказуемый

серёжа видит маску медведя...

однажды мне ещё малому дали сыграть в игру
волнение охватывало меня
я думал что чуть-чуть и всё провижу
надо будет маме сказать
но мама окрикнула быстрее пора уходить
мне же хотелось ещё сыграть но и не ссориться
я решил что сделаю это по-быстрому
перезапустил видимо включилась другая
и вот с начала улицы выходит мальчик
идёт мимо витрин

крик мамы становится настойчивее
ладно ладно
вот захожу в комнату страха
выхожу весёлым ребёнком
снова комната страха
герой становится старше
снова комната страха
мальчик взрослеет
на лице появляются следы какой-то туповатости
приходится пропускать локации дополнительные миссии
окунётесь в выбор или сразу будете поступать
выбрал сразу чтобы сэкономить время
пошёл на нелюбимый факультет выбыл на первом курсе
так даже удобнее
снова локация в виде комнаты страха
только по-взрослому
но это опустим
потом снова комната страха
точнее уже я в её роли для девочки
которую игра назвала моей женой
вскоре добавляются наши дети
тоже проходят игру в ускоренном формате
я уже не слежу пропускаю суть в целом ясно
игра несколько раз настойчиво предлагает
посмотреть заставки первого прохождения
пропускаю неинтересно
однажды чуть не слетела
потом стало критически мало здоровья
пришлось действовать осторожнее
но меня снова подогнал мамин крик
и я подумал да боже мой это всего лишь игра
дал герою пройти миссию
уже дряхлым пятидесятилетним стариком
умер от какой-то болячки не запомнил
радостно побежал маме сообщать об этом
мама иногда гладит мою лысую голову
где осталось немного седых волос
приговаривает ничего-ничего
кстати так же заканчивалась и игра
в финальных титрах это было написано
вместо традиционного «Конец».

Мария Сизоненко

Саратов

Поэт. Стихи публиковались на портале «Полутона» и журнале «РОЕТИСА». Марина почему мо.

vk.ru/marinapochemymo, t.me/marinapochemymo

друзья товарищи коллеги в конце концов!

на железной дороге тесно
смотри
в целых два глаза умещается кровь
колющие полюса корчат рожицы и тоже умещаются
у них дома наверно холодно
нет доступа к средствам связи и эмпатическим навыкам
зачем они переписываются?

пройдите пожалуйста мой опрос в рамках курсовой работы

суммировать показатели
видеть в них что
большое
оружие для истребления тебя
это нажимать левый
тебе плохо?
дам волю к субъекту времени
верить глаголу
не так стыдно честно
это даже не батареи лица
даже не стон с краю
с конца

«Связь экзистенциальных характеристик личности и эмоционального интеллекта»

человеческая фура
ножницами смотрит воздух
в гарнитуре слышится прилипчивое молчание

вы помните хоть что-то?
когда первый раз мама обиделась и перестала с вами
разговаривать?
а папа? вы его видели?
сколько вам было лет?
что чувствовали?
где это в теле?
машине можно доверять
она ещё не освоила техники дыхания по квадрату

для валидности и адекватности корреляций требуется
минимум 100 человек представляете?

учусь умножению
стараюсь попасть дротиком
в середину просто числа
знаешь
когда температура достигает 41
нельзя выходить из
кабины
формируй свой запрос как
летательный аппарат
он не брат
и добрый поступок не будет засчитан
если светит
в занудный пятистрочный карман
ответ на эмейл
и подписка на обновление кожи

буду очень благодарна и рада!

зачем мне твои вопросы
в условиях напряжённой социальной стрелы
и чёрных прямоходящих дождей

Вадим Скворцов

Пенза

Развесёлый поволжец. Праправнук неизвестного священника. Любитель сибпанка и цыганского романа.

t.me/skvortsovtxt

1

дары лежали у берега,
перемешанные с грязью,
никто не собирал их
ведь теперь это обыденность

на дары лёг зверь и уснул
он не знал, что в мире есть вещи дары,
а есть вещи грязь

в которой мы увязли
и не заметили, что дарами, как пухом,
на землю ложились звериные сны

2

во мне зреет такая обида
размером с птицу с одним крылом
за то что каждого ждёт могила
метра два глубиной
если зарыться в дно, в кашу из ила
там в жестяной банке мальком
мечется сладкая обида
за то что мы снова и снова живём

3

псы, вытянув морды, ждали
угощений
или указаний
пиала опрокинулась
и била хвостом, глотая воздух
весь вечер мы собирали по столу бусины звёзд

4

прыг из кошелька
как с неба белого
упаду ребром

старый рассказал
что бога не было
но не сказал кто
был вместо него

5

водяные знаки
каменные знаки
костяные зраки
каменная пыль
водяные овы
оводы и кроны
округи проспекты
тонут корабли
вытирайте слёзы
водяные слёзы
высыхают знаки
стаи у воды
звать никак не звали
плавили из стали
слёзы
мутны воды
знаки
валуны

Зоя Смирнова

Пенза

Проходит переподготовку на преподавателя философии, создатель литературно-философского салона «PURUS». Может быть, писатель, может быть, поэт, в общей сложности — человек.

Нарастай на заборы
И окна советские
Или сядь
в маленькую квартиру.
Дорого.
Но в общем-то удобно
Жить в бумажном домике
Погуляешь в дворике
И понимаешь
Что всё бумажное
До боли эпатажное.

«Всё падает вниз»
Я беру, оскалившись,
Корочку отрезаю,
От своего сердца,
Как от хлебушка.
Игра со сдобным —
Повод каяться.
И каюсь я. В своём надменном
Отражении, мне, словно Пастер,
Душа грезится.
О том, что сердце биться, маяться
Одним лишь Богом создано
— то проповедует оно.
И падает всё вниз, как падет хрусталь,
И бьёт кусочками по стёртым старым нервам.
Всё.
Вниз.
Нечаянно.
Попадало.

Двойственность

Двойственность сути твоей,
Словно ты не одна модель
Своей жизни.
Словно ты кем-то
Был направляем,
Но упряжь слетела
И в топь потянуло
Марионетку пустую.
И ты
Блуждаешь в волнах
Дуализма,
И суть твоя безмерно
Чиста —
Ты лишь актёр,
А роли две,
И обе спрятаны в
тебе.
И сложно в жизни
Разобраться.
Играет мастер твоим танцем.

Ольга Соколова

Самара

Автор текстотворений, прозем, эссе, куратор независимых русско-французских литературных проектов, переводчик, издатель, член поэтической ассоциации Парижа и регионов Le Printemps des Poètes и Международной Академии Зауми (Германия). Публикатор современной французской прозы и поэзии, организатор литературных мостов Франция-Россия.

slovolga.ru

Быть

Прежний мир был чужим, захватанным недобрыми руками, будто отделённым от меня четырьмя слоями равнодушия. Но однажды вдруг что-то сработало. И мир обнулится, растворится в новом воздухе, став своим. Можно было протянуть руку, безболезненно пробив его твёрдую оболочку. И дотронуться. Он живой, вот он. И все те, что вокруг — тоже протягивали руки, протягивали, но не заслоняли мира. Он меня ловил солнечным лучом — я здесь, ты видишь меня? Я тоже тебя вижу! Не надо привставать на цыпочки, никаких ухищрений, просто — будь. Луч покоится рядом, ему от тебя ничего не нужно, кроме тебя. Тебя — до называния, до всех смертных грехов и после них, просто тебя. Может быть, это и есть та самая любовь, о которой написано столько слов, сквозь которые никак не пробиться, такая огромная гора вранья — что не дотянуться. А ты — ты можешь, и говоришь об этом, хотя говорить нельзя. Нельзя быть таким стеклянным, нельзя быть. И ты бежишь от этой неумолимой любви, прячешься, зажимаешь уши, кричишь. Ты устал жить в безвоздушном пространстве. Ты окликаешь мир, но он отзывается только на привычное. И тогда ты окликаешь его привычным, ложным именем, и он отвечает тебе привычной ложью — ведь так хочется услышать ответ, невозможно молчать, невозможно молчать, невозможно. Ты произносишь мёртвые слова, чувствуя, что ещё немного, и они приручат к себе. И ты не знаешь, получится ли — вернуться. Ты слишком долго пытался переиграть этот мир. Невозможно быть стеклянным, невозможно быть...

Поэтическая практика

К. начала путешествие по Италии с маленького городка Ассизи — потому что имя Франциска Ассизского упоминал поэт Н. К. уже подходила к храму Сан-Франческо, когда увидела на лестнице, что вела к балкону, самого поэта Н., который, как она была уверена, находился сейчас у себя дома, в России. Он поднялся на самый верх и растворился в толпе. Тогда она ещё не знала, что перемещение по воздуху было его обычной практикой. Да, тогда она многого ещё не знала.

К. однажды и сама почувствовала, как растворяется и исчезает, оставаясь сидеть за столиком кафе. В какой момент она оказалась невесомой и взмыла вверх? Поэт Н. в это время тоже исчез — плащ за его спиной был похож на купол парашюта. Возможно, жар ветра подхватил и К. — парашют летел быстро, но она ухватилась за стропы.

Глафира Солдатова

Москва

Поэтка, переводчица, соосновательница проекта New Weird Russia. Родилась в 2000 году в Сарове. Авторка книги стихов «Невеста неместа» (Внове; ЛитГОСТ, 2026). Стихи, переводы, статьи публиковались в журналах POETICA, «Всеализм», ХИЖА, «Внове», From Glasgow to Saturn, Constellations

<https://t.me/strawberryshortcakebrainfire>

Лизль фон Трапп спускается в ад

theatre kids оказались не готовы ни к одной из театральных систем

мы не можем разрушить четвёртую стену, пока стоит третья

ты сопрано, но ты не выглядишь, как сопрано
тебя бы могла сыграть фрёкен Снорк

лимб, life and limb: ты не знаешь того, чего не случится на сцене

веганские имитации шёлка и козьего сыра

я знаю о тебе всё: у меня есть запись в анкете для друзей

все хотят быть твоими друзьями
украсть твоё воздушное платье, пока ты купаешься
увести твоего бойфренда, пока он не совершил непоправимое

все хотят играть твою роль
рвать эдельвейсы с последней ramпы

будто перевоплощение поможет избежать одиночества

liquidities

открытое море
хадальная зона
свиная кожа и позолота

камчатские дети
письма в бутылке
для сиэтлитов и ванкуверитов

двойная эмпатия
узкие шлюзы
мы распознали сигнальные флаги

фатическая функция языка
всегда была твоей любимой

тебе нравилось
общаться с животными

до сих пор нравится

мы перешли на ты с луной
чтобы поговорить о цветах
отражающихся в фондюшнице

ручные мыши обсуждают

сентиментальную ценность
нашего
сентиментального образования

что-то со мной не так что-то со мной не так
это я слышу в жужжании мух
белых как яблоки

дом случается
когда воздух больше не странный

Елена Сосновская

Саратов

Родилась и выросла в Саратове. Не знаю, каким образом, но по нынешний день всё ещё состою на государственной службе. С 2021 г. являюсь постоянным членом поэтического клуба «Диалог», созданного в 1991 г. Печаталась в альманахе клуба «Нетерпеливые строки», в сборниках «Лети», «Центра Весны».

vk.ru/id1108620350

Тополиное счастье —
быть
невидимым куполом,

осеняющим:
горсточку зёрен,
колышущихся на тонком стебле,
пытливое «люблю-не-люблю»,
майского жука, звенящего
в сырой тени оврага,
тёзку в невидимой сверху шахте,
не слова — приказа
молча ждущих,
каждого, кто спешит за хлебом насущным...

...быть

увековеченным в ямбическом метре,
в метрической ямбе
поэта из Заводского района.

Но отчего же тогда

в не-человечьей груди —
будто приступ аллергии
при виде чужого, человеческого, счастья.

Капля дождя
щурится, греется
на моей щеке.

Взгляд пробирается сквозь листву
к маленькому кусочку
семицветья,
алую ленту рву,
шепчу: «Лети, лети куда-нибудь...»
Загадываю, как в детстве, желание.

Одно — моё,
другое — капли.
Оба — несбыточны.

Валерий Сухов

Пенза

Родился в 1958 году. Член Союза писателей России, кандидат филологических наук, есениновед, поэт, редактор отдела поэзии журнала «Сура». Лауреат Всероссийских премий имени М. Ю. Лермонтова и Бориса Корнилова, Международной премии им. Сергея Есенина. Живёт в Пензе.

ruspole.info/taxonomy/term/3461

Прощанье

Над всеми — един Всевышний.
Судьбой управляет он.
Дом с камышовой крышей
По-траурному побелён.

Был Пятигорск скорбящий
Совсем на себя не похож.
И в тишине звенящей
Души бросало в дрожь.

Несли на плечах товарищи
Из четырёх полков.
Молчал Эльбрус — провожающий
В белой чалме веков.

Проводили в дорогу.
Ушёл кремнистой тропой...
И говорит он с Богом
Теперь, как звезда с звездой.

Зарница

И вновь он перед нами,
Как Божье откровенье.
С горящими глазами.
С улыбкою презренья.

Так в бурю Мцыри гордый
Грозы не испугался.
Живой поэт — не мёртвый —
Над смертью посмеялся.

И в бурке чёрной конник
Помчит над полем строчек.
Похож на росчерк молний
Его летучий почерк.

И гибельно прекрасна
Судьбы его зарница!
Пылает кровью красной
Рубахи багряница.

Фатум

Он видел в небе Бога,
А власть его карала.
И рублище пророка
Багровое — кроваво.

Хлебнул немало горя.
А мудрость есть в печали...
Не будь Господня воля,
Москвы бы не отдали.

И вновь через столетья —
Солдаты: аты-баты —
Рождения и смерти
В войну трубили даты

Архангела трубою.
Бог милосердный... Где он?
Над бойней мировую
Витают гневный Демон.

Наталья Сысуева

Пенза

Живёт, творит в Пензе. Творческий псевдоним — Блэк Баттерфляй. Волонёр больных детишек, участвует в благотворительных сборах. Мать творческой семьи, постоянная участница семейных концертов с проявлением множества талантов каждого.

stihi.ru/avtor/vsplesk21

Струны Творца

Время не ждёт отставших, оставшихся в тишине,
В иные миры попавших, но требует с нас вдвойне.
С кого-то тепла живого, с кого-то стихов мешок,
А чаще того и другого, и что-то ещё, ещё.

Строфы даются свыше, это давно не миф.
Струны внутри колышет: вот так осязаем их.

Чувства, что в вас трепещут, справьте в рядок, в столбец.
Очень важные вещи придумал для нас Творец:

Когда-нибудь кто-то сыщёт творение в нужный момент,
Хоть будет одним из тысячи, случайностей в жизни нет.

Нельзя предавать забвенью тот дар (даже если б смог) —
Вне времени слать откровенья, что прячутся между строк.

В защиту Пушкина

Как сложно порой с «эрудитами»,
Претит им поэзии шторм, —
За то, что пишу я, сердитыми.
Не зависть ли видится в том?

Бельмо, словно ближнего творчество,
Мозолит признание глаза.
Иным до безумия хочется
Загрызть меня, вмиг растерзав.

На помощь увечному клюшкою
Спешит остроумия дух:
Не любят они даже Пушкина —
Как гром, поражающий слух.

Плеваться без страха в священное?
Так что о других говорить?
Но всё же хвала просвещению:
Хоть знают, кого не любить.

В столетиях так все запущено,
Но факты ясны без прикрас:
Тщедушны не чтущие Пушкина —
И Пушкин не жалует вас.

Реквием по друзьям

Уходят друзья. Не так быстро, пожалуйста, милые!
На празднике жизни мы все у кого-то в гостях.
Так скоро приходит таксо и уносит в могилу их,
Оставив нам скорбь и горячие слёзы в горстях.

Жалеть об ошибках так поздно, ведь в них мы раскаялись.
Отметина — скоро конец — и печать на груди.
И точки над і столько раз уже правильно ставились, —
Оценит ли правильно Тот, кто ждёт впереди?

И души полны, только всё обернулось беспечностью.
Огонь уже поздно тушить, тлеют угли одни.
Уносит нас миг, тот миг, что окажется Вечностью.
Хотя бы Ты в Вечности этой нас сохрани!..

Мундштук

Помнит длинный мундштук в обнимающих пальцах,
Тёплых линиях губ терпкий вкус декаданса.
В тёмных омутax глаз, устремлённости шага
Обещание ласк, приглашение на танго.
За вуалью стихи — роковая способность.
И слова, как штрихи, утончённая гордость.
Томность губ, гибкость рук, искушение, полёты.
Знает точно мундштук, грезит чувственно кто-то.

Анастасия Тамирна

Ижевск

Персонаж из недописанного романа.

vk.com/public_tamirna

Из меня прорастает черёмуха
надо мною хлопочет пчела
не отгонишь замашкой
не муха вам
а упрямая доблесть чела
по кармашкам
пыльца для сожителя
и для матки свежайший нектар
но реальность так наспех пошिताя
обернулась мешком для кота
может рыжий, а может бессонница
задирая сворованный вдох
о корнях что-то детское вспомнится
о черёмуховых или до

У яблок вкус холодных вёсен
больших ветров, больных сердец
снегирь, как оружейник мосин
нацелился на червячка
и ты червлён, и я червячка
наш дом срывается с крючка
и семенами тихо брякая
к упавшей ластится звезде
эпоха кончится на куче
где самый лучший преет вглубь
и лишь один висит набычась
снегам распахивая грудь

наблюдатель

Никуда не смотрит наблюдатель
на блюда полуготовых дней
у него летательный аппарат
и большая легкость бытия
но судьба прошла в одной футболке
а ещё две родинки на ней
наблюдатель слез с высокой ёлки
только лес его не отпускал
и тогда заплакали берёзки
сладко-сладко стало на душе
а ещё совсем немножко скользко
как на склоне вставшего соска
ничего подумал наблюдатель, я шерше
и скрылся зашуршав

Возможен свет и утренний полив
но ты капризен и самолюбив
и оттого когда-нибудь зачахнешь
вот мой припев
я слышу твой мотив
и мы растём как ходят черепахи
и мы уснём как птицы на лету
когда у лета ослабеют солнца
когда наш сад и в бронзе и в меду
когда от нас уже не будет пользы
ну а пока мы чахнем и растём
возможен свет
что может быть дороже
вот мой припев
вот мой же чернозём
и шланг ползёт по дальней из дорожек

Игорь Танеев

Пенза

Пишет стихи с 12 лет. Образование музыкальное, работал актёром. Вместе с Верой Дорошиной был автором текстов для альбома лучшей готической пензенской группы «Слезы Жаннет».

t.me/taniataniatania2818

Живущая
Женщина,
Живущая
Душой —
Обнажает истины и чувства.
Женщина,
Живущая
Душой —
Знает долю
Боли
И
Искусства...
Сто ролей
И тысяча причин —
Продолжаться вновь
Самой
Собою.
В тайнах высей,
В кружевах
Глубин,
В снах —
Приходит небо,
В бандероли.
Льются
То молитва, то мольба...
Быль и небыль —
Как Луна в руинах.
Целый мир земной -
Её
Судьба.
Но Её Мечта —
Любви
Причина.

Opus#70

Июньские сумерки —
Юной росой
В стеблях ночных трав,
Рыбацкой блесной,
Бороздящей просторы водные, —

Над жизнью и смертью,
Над всеми, кто прав и не прав.

Июньские сумерки —
Ящерка,
Пробежавшая вдоль забвения,
Ласточки крылья
В глазницах бетонных тюрем, —

Никто здесь не жив
И никто не умер.

Мелькающие ножи
Времени
Облачены в туманы.
Манной небесной
Становится самое странное, —
Вне лагерей разрешённости,
Спелой звездой ресницы. —

Любовь — это то, что нам снится...
Любовь — это оси и спицы... —
Позволь ей случиться,
Любовь лишь
Способна
Сбыться.

Лидия Терёхина

Пенза

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна Дорошина) — автор 35 книг стихов и прозы. Выпускающий редактор журнала «Четверговая соль». Член Союза писателей РФ.

vk.ru/club73250129

Приходит время

Приходит время
перечитывать повести и романы,
фотографии рассматривать,
бледные и туманные —
время воспоминаний,
поминаний,
лёгкого сожаления
об упущенных возможностях.
Время,
как пасьянс, раскладывать
последние новости.
Время,
когда неважно,
рассыплется или сложится
карточный мир бумажный,
куда не страшно опаздывать.

Цимлянское

Через открытое окно
течёт прохладный бархат вечера.
А мне сегодня делать нечего —
такого не было давно.
Шум проезжающих авто,
и тот, мне кажется, приглушен —
так вкрадчиво вползает в уши...
И, как и этот шум, никто
моей печали не нарушит...

Я пью цимлянское* вино.
Рыдает в голове жалейка**.

И память, как золотошвейка,
узорит жизни полотно.

Дудук из бузины и рога
зовёт в забытые края.
Пастушья там, в лугах, дорога.
Там навсегда осталась я.

Рубиновый напиток с Дона
играет.
Осушив бокал,
я вижу, как во время оно,
разбив войска Наполеона,
Кутузов шумно пировал.
Лилось цимлянское.
И снова
столь долгожданный мир настал.
И в Яхонтове у Тучкова
пищак то пел, а то рыдал.

Не знает время постоянства.
Уж ночь раскинула крыла.
Утеха русского дворянства
с дворянством в прошлое ушла.
Остался терпкий звук жалейки,
ночь, я, открытое окно,
и Пушкин говорит: «Налей-ка,
такое русское вино!».

** Цимлянское — русское игристое вино, тёмно-красное, рубиновое, пенистое, поставлялось с Дона в Москву и Петербург со средних веков. Ценилось знатью. О нём писали А. Тучков и А. Пушкин.*

*** Жалейка (пищак, дудук) — русский народный духовой музыкальный инструмент.*

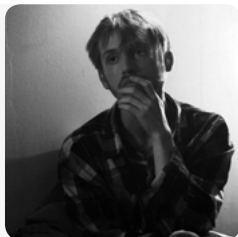
Магнит

Пускай вас даже кровь роднит,
но коли к встречам и беседам
сердечный не влечёт магнит,
когда нет общих интересов,
своим уходит каждый лесом.

Николай Тимофеев

Санкт-Петербург

Поэт, авантюрист-бессеребренник, проживает в Санкт-Петербурге.

vk.com/rabota_serdca

Итака

ни наугад задетая струна
ни в тёмном море взятая дорога
формально верно строится волна
как «о-ди-си» и клятвы злого бога

биение. прощение. возврат
на бедный остров. белые вороны
и мачты мифа гнутся и скрипят
и не сносить ни дома, ни короны

прими свой жребий, лучше — натошак
на долгий путь в целительной рогоже
цават танем, мы легче чем душа
грузней её, грустней, грязней, дороже

это рваная рваная рана
сумасшедшее имя тумана

не найти ни следов ни границ
смежных тем и союзных частиц

на неверную птицу похожий
пешеход с оцифрованной кожей

ни подранком ни чистым листом
ни медбратом в покое пустом

не уйти не сказать не забыться
человек или нерв или спица

не спросившись проходит насквозь
то ли времени белая кость

не дождавшись полуночи треснет
будем жить будем петь будет в песне

невозможно усталый мотив
чьи-то руки ложатся на гриф

чьи-то пальцы ложатся под молот
не пойми меня правильно: холод

новые чувства: протяжность, бесплотность, голос.
то ли слова на кухне, то ли метель в ребро.
ангел какой
заблудился в витринах молла?
пусто и бестолково мелькает его перо.

воздух трагедии и перебора гаммы:
кто там прошёл дворами и разбросал мелки?
снежное утро
эпохи всеобщей травмы.

приступы невесомости, контурные шаги.

Томат

Тольятти Самарская область

Томат из Тольятти. Человек растительного характера, наблюдающий за жизнью.

t.me/tmttlt

Стёрся стереотип статуса.
Насыщенностью неотчётливости
Стоит жизнь в чём-то нести,
Стоит капать сороковым градусом,
Прекратить и вознестись,
Вырывать душу из пяток, возвращать в сердце:
Как — непонятно. Голову посыпая перцем,
Здесь посиди и покрестись.

Подожди меня минут десять:
Насовсем я, скорбеть не надо.
Черти нудно лопатой месяц
Лаву частных загонов ада.
Проходя туда, люди платят,
Надевают мнимые платья,
Изживаются вплоть до души —
Нынче некуда спешить.

И летают, летают твари,
В назначенном прогнозом свете
По вывороченной планете,
С невырожденным следом гари.
Пустите, пустите в пустошь,
Где хлеба с водой не нужно,
Не картой и не наличными,
А просто пока отлично.

Так слабо, и пересадка
Как возможная операция
Перестаёт уже казаться
К другому выходу придатком.

В перерыве под перевалом
Одно другому сказало
Что не выйдет выцарапать метки —
И снова мы осы в банке, воры в танке, птицы в клетке.

Семеню по плафону
В коридор незнакомых
Но сегодня ведь день принесенья его
В жертву свету и мячику
Только знают то зрячие,
Постороннему — звон.
Я же — на пол и вон;
Через плотный ковёр,
В щелеvistый проём,
В шелудивый подъезд.
Швабры шорох и плеск,
Переполненный угол,
Ожидание рук или прочих чудес.
Перепонки в пыли,
Вверх понурый паук ползёт
Валко, с досадой ковыляя по ним —
Воссоздал вещий ритм:
Говорит, повезёт,
Обязательно — утром,
Обязательно хмурым,
Как свернувшийся блин,
Где запалубный вихрь
Ковыряется в струнах,
Так прижали кроссовками лапы мои,
Что мне больно и трудно
Волочить их по трубам,
Перематывать думы
В незаманчивый гимн,
Ясно вижу — теперь основательно влип
Заклучив сам с собой снова сдуру пари,
Я пришёл ни к кому.
Поворачивать — глупо,
Каждый встречный — как я,
Каждый камень — как мир...

Роман Точилин

Тольятти Самарская область

Родился в СССР в 1959-м. В настоящее время живёт в Тольятти. Литераурно — стихи и проба прозы. Лауреат и дипломант различных литконкурсов, автор публикаций в многочисленных межавторских сборниках, активный участник ежегодных поэтических фестивалей «Мурмураль» (Пенза) и «Центр Весны» (Саратов).

vk.ru/id746325461

Дождь в конце апреля

Мы за зиму не перепрели,
не разучились плакать вслух.
Но этот дождь в конце апреля
из нас, конечно, выбьет дух.

Он выглядит довольно честно,
собой помойки полоща.
Ему, конечно, слишком тесно
на наших куртках и плащах.

Ему хотелось бы нарушить
неравновесный наш покой,
ему желательно бы в душу,
ну в крайнем случае, домой,

где притаились в изголовье
стеклянной пулей у виска
твои увечные любви,
твоя мохнатая тоска,

где, вспоминая всех и всяко,
и сам дрожа под грома дрожь,
я, как последняя собака,
всё жду, когда сольётся дождь

и солнце вылезет из тучи
летящих наземь хрусталей...

Здесь и тогда не станет лучше.
Но, может, чуточку светлей?

По спектру

не в голосе и не спето
всё в хлам и пуста казна
пройдёмся назад по спектру
охотник желает знать

созревшие перья прений
прости но не в этот раз
охотник желает верить
а ты ему бог подаст

тебе не стрелялось летом
пока ещё смел и мог
теперь тут одни скелеты
а шкуры лежат у ног

вся зелень пропала втуне
остался бачок пустой
ну что тебе с той латуни
и что тебе с меди той

иди медитируй в будду
не хочешь так не в него
но здесь ничего не будет
совсем уже ничего

ещё засвистит завоюет
сезон собирать мешок
но это себе такое
ты это уже прошёл

пора опускаться в кому
тоске передать привет

хотя бы такой зелёный
уж если другого нет

Акан Троянский

Саратов — Энгельс

Акан Анатольевич Троянский — писатель, преподаватель, культуртрегер, критик, издатель, художник, магистр философии, редактор альманаха. Основал ЛИТО и Акановские Чтения (ежегодную премию в области малой лит. формы). Ведёт писательские курсы. Автор 50+ книг, в т.ч. первой в мире книги Артмарок.

vk.com/id364522269, author.today/u/atepernetuz

для успешной нейтрализации
четырёх таблеток валерианы
достаточно трёх комаров

всю ночь гремели клоуны цепями
цирк уезжал, но обещал вернуться
ты осторожно трогала губами
застывший мёд на окаёме блюда
светлела, наливалась синью чаша
вокруг лимонной дольки с края неба
и мы пошли встречать
рассветный рейс в саратов
красиво, но безвкусно
цирк уехал.

уехал цирк, и клоуны расстались

И ты идёшь такой,
а из тебя песок сыплется.
Золотой песок.

Твой, твой песок!
Но ты не видишь,
ты не оглядываешься.

И ни одна скотина
не скажет, поднявши:
дедушка, вот, это вы потеряли...

...а может, вам кушать не на что?...

Некоторые люди считают что я злой. Я с этим не спору.
Некоторые люди считают что я добрый. Я с этим не спору.
Какой смысл спорить с правдой? Все эти люди говорят правду.
С одной стороны. Но смотрят они не в меня, а в зеркало.
А с другой стороны зеркала
Я всего лишь молча с улыбкой протягиваю им руку
Универсальным жестом: ладонью вперёд.
Каждый сам решает — пожать ли её и стать другом
или поддержать — и получить поддержку в ответ
или подать милостыню (и спасибо доброму человеку!)
или плюнуть в неё — и получить ладонью с этим плевком по
щеке...
...А вот если вы вложите в мою ладонь камень...

Ночи без Дэты — время Вендетты

да мне, как мимокрокодилу,
ни дверь ни стены не вопрос

— С весной, товарищи! (С трудом...)

как интересно тасует господь колоду...
альтернативный, искавший в стихе свободу,
дионисийски-тайный, клеймивший жёсткие скрипты —
ныне исходит поэтами из «Египта»

Не сули и не судим будешь

я, разумеется, встречал
Свидетелей Следующего Раза,
но сам я в Него не верю

Не говорите: «Мне бы твои проблемы»
Вам не понравится.

когда ты разводишь руками
тебя разводят на бабки

Листья всё лето растут
чтобы взлететь в октябре

Виталий Фатеев

Пенза

Фатеев Виталий Александрович. Родился 16.04.1970. В поэтическом строю с 9 лет. Холост. Характер нордический. Любит краткость. Балует хайкетками (стихи в 3 слога). Ищет гармонию и красоту. Ратует за расширение творческого диапазона. Девиз: Настоящего поэта верлибром не испортишь!

stihi.ru/avtor/vital1970

Прихлопнут Самарой, как тапочком.
Лежу на волжском берегу...
Я бабочка, бабочка, бабочка!
Вот только летать не могу!

Не вышел ростом и лицом.
Плыву по жизни холодецом!

От любви на волосок...
Глазами выстрелишь в висок —
И я почти убит!

Я в третьей тыще стихоплётов
Себя комфортно ощущаю.
Жду новых «солнечных улётов»
И сквозняков не замечаю!

Живу в эпоху гласности:
Родина в опасности!

В дрожь бросает
От комариных песен!
Старица. Пыркино.

Холод собачий!
Майское Солнце
Нырнуло под одеяло.

Я вас молчу...

Под корочкой смеха... Осень.

Души ранимые материи
Порою жаждут бухгалтерии.

Какой из молний
Небо распахнуть?

Апрельский демарш

Затарился элитною картошкой
(Сортов наверно 20-30).
Скорее, Зевс, мне вышли телеграмму!
Мы с верною подругою-лопатой
Ворвёмся на заброшенный участок
И докопаемся до камня философского!

Поэза ночи

Стихи на шёпот листвы прохладной
Я ниткой света переложу.
Пускай улиткой ползут тишайшей
В хоралы уха немых прохожих.
Звенят систрамом, вздыхают флейтой,
Волнуя тени пережитого
На блюдецке фарфоровом Луны.

Космос выскальзывает... из ножен.

Трогаю звёзды...
Неужели созрели?

Михаилу Юрьевичу

Стояла смерть передо мною в полный рост,
И тень её легла на плечи.
Но выше нашей полуночной встречи
Плыло Чело, исполненное звёзд!

Серебряный век...
Невесомость за точку опоры
Принимает поэт.

Юлия Федина

Самара

Поэт, врач, психолог, автор двух книг: «Петербургский альбом» и «Меньше максимума», публиковалась в альманахах «Чёрные дыры букв», «Царицын», «Зёрна», журнале «Двуречье», сборнике философских литературных произведений «Архетипы» и др.

vk.com/fedina.julia

Бродячие горы
Блуждают по вере моей.
У правого берега встали
И смотрят на плечи.
На них треугольником
Слава беззвучных речей.
Держи уголёк и пиши,
Человече.
Бродячие горы,
Приправив горчичным зерном,
Я буду смотреть на тебя
Через щели заката.
И будет фонтанчик сочиться
Беспамятным сном,
Как в детстве сироп
Трёхкопеечный
Из автомата.

Я как жук в коробке тишины.
Бьюсь, жужжу, о ржавую жестянку.
Жизнь случайным взмахом заножу,
Поднимая флаг судьбы как штангу
С верхней веткой тополя в окне,
Разделенной рамой разногласий.
Я как жук, застывший в тишине —
Лаконичен, целесообразен,
Приготовлен вешним птицам в корм,
Оснащён ногами и рогами.
Я как жук, химера или сом,
Весь обросший тиной и слогами.

Но они, не складываясь в речь,
По бокам моим водой стекают,
Заливая мелкой, как картечь,
Тишиной пространство снов и тайн.

Я узнаю, что город пуст. В тоске.
Прерывист. Весь в отточинах вороньих.
Начерчен мёртвой веткой на песке.
Оставлен солнцем. Клонится и стонет
От наледи на чёрных проводах
И кирпичей, заброшенных в корзины
Многоэтажек на хромых ногах
Сквозь воздух испарённого бензина.
Холодный синий мечется во мгле
Изломанных качелек, лавок, горок
Как символ упразднённых на земле
Улыбчивых и праздных разговоров.
Я чувствую повсюду пустоту —
Внутри, снаружи, сверху, снизу, сбоку
И жду, когда сосулькой упаду
В ладони неулыбчивого Бога.

Я себе всё время вру.
Никогда себе не верю.
Даже если отопру
Те рассевшиеся двери
Между правдой и душой,
Легче в них пройти верблюду
Чем, прикинувшись собой, мне.
И правда, будет трудно
Говорить или молчать
Убедительно и чётко,
И не врать, не врать, не врать.
Сердце бьёт свою чечётку.
Мир двоится, клонит в бок,
Расплывается во мраке.
И глядит на землю бог
Взглядом преданной собаки.

Лев Харченко

Белгород

Белгородский поэт, прозаик и рэпер. Автор трёх книг, победитель девяти литературных слэмов, организатор поэтических концертов и фестивалей. Очень любит свою кошку Маночку.

t.me/revizzor_poems

Стрижи

То бахнет бах, то жахнет жаж.
Чужак не думал о стрижах —
пугает пташек.

Сержант привычно цель сдержал,
потом махнул рукой стригам —
летите дальше

туда, где нет 4G
и только юркие стрижи
кромсают небо.

Но в ряд стоят, как буквы джей,
и не похожи на стрижей
антенны РЭБа.

Я крадусь под стихи

Я шагал напролом,
игнорируя строй,
обвиняемый в буйвольном буйстве,

но крадусь под стихи
по траншеям из строк
в крепко сложенный буквенный бруствер.

На другой стороне
опереточный фриц
ждёт в прицеле мелькнувшую каску.

Голова-голова,
ты опущена вниз.
Ты читаешь в грязи: «Безопасно».

Меня слышит радар,
меня видит лидар,
отправляет на сервер картинки.

Я крадусь под стихи.
Я не раз бормотал,
что не выйдет мне быть невидимкой;

что крадись не крадись,
что родись не родись,
под землёю найдут и откроют.

Голова-голова,
покатись-покатись,
отсечённая меткой артою.

У моей головы
повышается шанс —
колобок уходил от старухи ж.

Я качусь под стихи.
Дара речи лишась,
ты в могилу меня замуруешь.

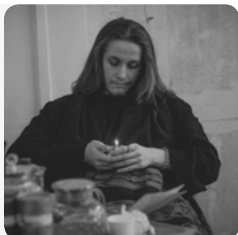
Вкус земли и воды,
лучик Солнца во рту.
Вот и первые поросли вышли.

Я расту под стихи.
Ребятишки крадут
с моих веток поспевшие вишни.

Дмитрий Чернышов

Пенза

Дмитрий Сергеевич Чернышов. 22 года.
Пусть автобиографию автора составят значимые факты его жизни. Родился и вырос в селе у реки. С зимы, когда ему стало 15, его жизнь полна письма стихов и сценариев/прозы, изучения древних языков, пеших и лыжных походов — в общем разных форм побега от цивилизации.

Но показывай мне только остатки
от того, что поймала кошка.
Пустоту из-под бокала и пепел обложки
погоревшего журнала.
Показывай мне, не стесняясь,
отстающих от клина птиц,
и море заката, мелеющее,
и море забытых
лиц.
Рассыпаясь в волнах его, взгляд
вспомнит зелень и немного их всех:
крики ласточек — сотни подряд,
и людей пролетающий пух.
Может, однажды слова забредут
за забор, за которым
уже
памяти нет — только сердце кружит
в своей темноте.

Греми, греми, греми,
греми-греми, греми.
Горбами холмов греми,
Костями кистей греми!
По уличной пыли пали
хрустальной стрелой дождей!
Я объявляю войну дождю,
нежнее цветов войну.

Я в сердце-кулак возьму
всю копну его водорослей-волос.
И капли — подброшены вверх —
уже не упадут,
пока я держу размер,
уже никогда не упадут.

Ирина Чуранова

Саратов

Осторожно! Зона повышенного системного синтеза, концептуальных троп и метафорической правды.

vk.com/fullirene

«представь
пространство функций!»
— «ну нееет, могу
АВАВААВВ,
вот пара линий».
— «А может три?
пусть будет N!»
Пе ре се
каются умы,
становится так душш-
но не было чтоб
скуш ssh но
концептуальным
тропом
разолью
живую воду
чтоб смех звучал
не вопреки
а из-за
синергии.
фрактален
«Каин» Байрона
спираль Бернулли
воскресает прежней
смерть — смена базиса
обновлена одежда

2e

Я не спала сегодня
ни *
фазан
И сна для тела жаль
на пятки наступает зав-
тра
двойная исключительность
с азар-
том
в потоке связывать
замысловатые слова
на волнах стигм
качаться
слушать птиц
опять поющих
о победе Ра

«The Enchantress of Number»

Software & Hardware
с лов н о
партитура
и скрипка
вместе
не на
всегда
___ мелом
_____ пишу
_____ я°

Дарья Швецова

Пенза

Родилась в 2004 году в Пензе, но до совершеннолетия жила в закрытом городке Кузнецк-12. Пишет стихи с 14 лет. Любит участвовать в конкурсах, иногда выигрывает. Печаталась в различных поэтических сборниках. Фотографирует то, что снаружи. Рифмует то, что внутри.

vk.com/id_ex

это кода города
это кожа вспорота
на асфальте тающем
на запястье спящего

под стопой троллейбуса
рвутся буквы ребуса
и текут истории
прочь из настоящего

вот виляют улицы
вот петля рисуется
по дворам, окраинам
подбородком спрятана

в небе месяц глянцевого
мертвенно качается
и узлом отсутствия
прошлое затянуто

пыль летит дорожная
пол скользит и множится
над пустыми крышами
над постелью выживших

с высоты на скорости
хруст антенн доносится
и ломает ноженьки
будущему бывшее

смог плывёт и пенится
город, сбросив лестницу,
тонет в дыме гелевом

ты не слышишь этого

К.

вязанные крючком
тонкие кружева.
видишь, лежу ничком,
ласкова и жива,

рядом. смотри, играть
буду с клубком твоим.
не пожалей пера.
строчечку оторви

мне. я не буду боль-
ше коготками мять.
знаю, какая боль.
дай же хотя бы пядь

вытащить. слышишь, как
нить о металл шуршит?
это моя щека
льнёт к серебру души

гладкому. дошивай.
я, на колен плато,
ласкова и жива,
грею тебе ладонь

мягкую. но опять
таю апрелем в май.

звонкое «7:05».
выключи и вставай.

Антон Шумилин

Пенза

Тексты публиковались в проекте «Флаги», альманахе «Изъян» и других местах. Автор книг стихов «Этвас» и «Промпты к джиннам и рыбам». Соорганизатор «Мурмураля». Пишет в тг-канал «Пробираясь туда».

t.me/shutext, vk.com/stihi_shumilin

приятная усталость от себя.
где в городе черепа птиц?
наверное, это сокрытое место
светится особой вязкостью.
как сонная матрёшка
с глазницами,
напоминающими зеркала,
направленные друг на друга.
подходишь к этому месту
с приятной усталостью.
ничего нет, кроме щелчков
и бьющегося стекла.
разбитость и прощёлканность
падают пепельными перьями
в глазницы сонной матрёшки.
подходишь этому месту.

в колее по колено
за язык тянется
пелена тлена
хрустит колено
радиация
рановых стержней
зажать свинцом
на шее вена
что труп в кустах
что горит рояль
с никаким лицом
в партбилет члена
с языком в костях
колесом фаталь

красная пелена
в безоблачном безобразии
привязана ничем
к стянутым берёзам.
и ничего не удерживает
фокус внимания
на распиливании ассистента.
никаких причин думать,
что в уравнении или неравенстве
в середине есть какой-то знак.
сигнальная ракета шипит,
растворяясь в стакане без стенок.
верхнее многоточие маятника
задумчиво по-морзянски.
просматривается
безоболочное пустоты устройство.

редкая коллекция пере-
носов шмыгающих
поодиночке и вместе
в месте сопряжения
и сопереживания
напряжения и соплежевания

края у блюда пере-
бьются сердечно спасибо
переносица мост между
не повести бровью и
непереносимо

Миша Эсперант

Пенза

Российский поэт, музыкант и актёр греческого происхождения. Основатель и фронтмен группы «АФОГНДАШИЗМ». Родился 19 августа 2008 года в Бухаресте, Румыния.

t.me/mishaesperant

Передумал умирать,
Гроб я выбросил в Неву.
И туда же пересуды,
Сожаления и прочее —
Что меня порочило.
Спору нет, не ангел я,
Да и даже не святой.
Сердце моё больное и зрячее,
Как адское пламя горячее!
В нём точно найдётся место
Каждой неупокоенной душе.
Скорее ты её неси!
Отче наш, иже еси,
Семь волков —
Одна волчиха.
Взвейся, ветер, наше лихо!
В чисто поле унеси.

Пенза может
спать спокойно!
Ликвидирован
поэт-рецидивист,
Он в текстах своих
пропагандировал:
То-то, то-то, то-то,
то-то, то-то, то-то,
И всякое-такое другое,
там чё-то.
Приговор вынесен давно,
он краток:
Анафема путём расстрела.

Граждане! Не переживайте!
Ваша полиция вас бережёт!
Через пару-тройку дней
будет ликвидирован
ещё один русский поэт.

Она меня хоронила во сне,
Говорит, что умру молодым.
Вспоминает поцелуи за углом
И глаза мои пьяные — стекло.
Сказала, совсем не удивится,
Если сон наяву повторится.
Но я помню, как мы
Впервые встретились.
Жарким июльским вечером
Под какую-то песню со сцены.
Ты говоришь:
Тебя люблю и ненавижу!
Но я вспоминаю тот двор
И как сидели на площадке.
Ты думаешь, что забыл?
Нет, я просто жду лета.
Но, знаешь, я немного подожду,
Умирать мне ещё рановато.

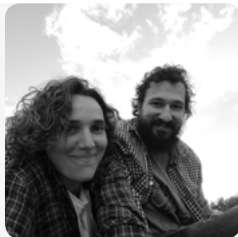
Вставай с холодного кафеля,
Угадай все верные буквы.
Вспомни день среди февраля,
От боли вырви себе зубы.
Хоть я и не стою ни рубля,
Но я — не вы, душегубы!
Внутри себя ребёнка застреля,
Поцелуй на прощание в губы.

Пётр Янеж

Санкт-Петербург

детский и взрослый автор, ученик Жени Больша, муж Ани Больша. люблю животных (особенно птичек), хороших людей и счастье. практически не пью. окончил аспирантуру Академии художеств, даю лекции по литературе и книжной графике. к выходу готовится книга про волка (кому интересно — могу дать почитать)

t.me/detpis

говоря о литературе

(я не поцеловался ни с кем в юности)

(занимался лучшим сексом
с женой)

(пил)

(выгуливал собаку)

(опаздывал на электричку)

(не садился в самолёт
на свой рейс)
(и тем самым спасал себя
от развода)

(снова пил)
(вообще я раньше немало пил)

(не пил)

(знакомился с теми
с кем познакомиться бы не смог)

(или не захотел)

(переставал общаться с семьёй)
(братом)

(мамой)
(уже умершим папой)

(возобновлял общение
с папой)

(шёл в метро на работу)
(собственно, работал)
(и отдыхал)

(ездил в детский лагерь)

(был там даже помощником водителя
в юности)

(девочки-ровесники просили
меня поцеловать их в губы
перед сном
чтобы они уснули)

я целовал
и не понимал
почему они после этого
не спешат ложиться спать)

(снова занимался сексом с женой)

(смотрел фильм
и в какой-то момент ставил на паузу)
(плакал)
(смеялся)
(пил вместе с женой)

(целовался)

говоря о литературе я

почти прожил свою жизнь
(не считая случаев жизни)

oni.on

Саратов

отрёкшийся, сдавшийся и посрамлённый,
он, несомненно, всё ещё здесь, но вот с какой целью,
пожалуй, и сам не в состоянии определить,
как, собственно, и то, действительно ли это он

vk.ru/oni_on_19_11

ни интертекста опопсевшего
как пальцы на воде
и трещины повсюду
так правда легче
по-пёсьему разде-
ливать слова другие
и буду
чего уж про людей
я никого из вас не отпускали
тогда тоска
засвеченная днями
понятием пугает
говорят
все совпадения случайны
как повелось
зато осталось
право замолчать
и злость
к исканию
услышать за лицом
невыраженное
и я молчали
но впрочем
как обычно
не о том

стена
ты по какую
подносишь кирпичи
сотри сотри
прости
тиснёную улыбку
я умыкнул себя
времен палеолита
обратно в отчий хлам
такой вот
подмороченный бедлам
поди прочти его
оставь надежду всяк
значительнее знака только знак
чужого толка
как знать субординацию дано
и всё одно
раздался по карманам
и как бы всё нормально
а так вполне
стена

Содержание

Ирина Абдрашитова <i>Саранск</i>	4
Азиз Абдуллаев <i>Самара</i>	6
Захар Агафонов <i>Пенза</i>	8
Расина Амирова <i>Пенза</i>	10
Сергей Андреев <i>Саратов</i>	12
Андраник Антонян <i>Саратов</i>	14
Астери <i>Заречный Пензенская область</i>	16
Юрий Бабединов <i>Саратов</i>	18
Кристина Баева <i>Энгельс Саратовская область</i>	20
Светлана Бодрягина <i>Пенза</i>	22
Аня (Дикая) Больдт <i>Санкт-Петербург</i>	24
Александр Быстров <i>Пенза</i>	26
Янур Василиев <i>Санкт-Петербург</i>	28
Анатолий Васильев <i>Саратов</i>	30
Александра Ветлужская <i>Нижний Новгород</i>	32
Любовь Виолентова <i>Нижний Новгород</i>	34
Елизавета Виолонова <i>Пенза</i>	36

Виктория Вихер	38
<i>Саратов</i>	
Валентин Воробьев	40
<i>Самара</i>	
Елена Галактионова	42
<i>Санкт-Петербург</i>	
Марина Герасимова	44
<i>Пенза</i>	
Анна (Black_Rose) Горбунова	46
<i>Пенза</i>	
Антон Гречка	48
<i>Саратов – Пенза</i>	
Надя Делаланд	50
<i>Москва</i>	
Елизавета Долкова	52
<i>Нижний Новгород</i>	
Вера Дорошина	54
<i>Пенза</i>	
Сергей Дочкин	56
<i>Каменка Пензенская область</i>	
Кира Дубровина	58
<i>Пенза</i>	
Никита Есафьев	60
<i>Пенза</i>	
Галарина Ефремова	62
<i>Уфа</i>	
Наталия Забегалова	64
<i>Нижний Новгород – Китеж</i>	
Екатерина Замылина	66
<i>Углич Ярославская область</i>	
Анна Звёздкина	68
<i>Нижний Новгород</i>	
Маргарита Зимогляд	70
<i>Саратов</i>	
Олеся Золотая	72
<i>Саратов</i>	

Мария Ивановская	74
<i>Пенза</i>	
Екатерина Калугина	76
<i>Екатеринбург – Санкт-Петербург</i>	
Надежда Князева	78
<i>Арзамас Нижегородская область</i>	
Руслан Комадей	80
<i>Москваринбург</i>	
Анна Коноваленко	82
<i>Пенза</i>	
Елена Кочева	84
<i>Тольятти Самарская область</i>	
Лиза Краковская	86
<i>Саратов</i>	
Елена Колесниченко	88
<i>Тольятти Самарская область</i>	
Анастасия Крутецкая	90
<i>Заречный Пензенская область</i>	
Владимир Кузнецов	92
<i>Пенза</i>	
Екатерина Кузнецова	94
<i>Саратов</i>	
Курвуазье	96
<i>Сомара</i>	
Борис Кутенков	98
<i>Москва</i>	
Элла Ларина	100
<i>Москва</i>	
Елена Ластовина	102
<i>Волгоград</i>	
Анастасия Липидина	104
<i>Саратов</i>	
Екатерина Лисенкова	106
<i>Дзержинск Нижегородская область</i>	
Лилия Лунёва	108
<i>Пенза</i>	

Александра Малаки	110
<i>Пенза</i>	
Анна Мартышина	112
<i>Пенза</i>	
Илья Матвеев	114
<i>Каменка Пензенская область</i>	
Оксана Мещерякова	116
<i>Саратов</i>	
Исмаил Мустапаев	118
<i>Саратов</i>	
Владимир Навроцкий	120
<i>Пенза</i>	
Никонов Николай	122
<i>Тольятти Самарская область</i>	
Павел Остапенко	124
<i>Тольятти Самарская область</i>	
Елена Пелеолог	126
<i>Саратов</i>	
Константин Петрухин	128
<i>Пенза</i>	
Анастасия Петряйкина	130
<i>Пенза</i>	
Настя Помидорчик	132
<i>Тольятти Самарская область</i>	
Дмитрий Пяткин	134
<i>Пенза</i>	
Вокю Рднаскела	136
<i>Пенза</i>	
Михаил Романов	138
<i>Саратов</i>	
Виталия Романова	140
<i>Пенза</i>	
Екатерина Романова	142
<i>Пенза</i>	
АнастасИЯ РОСтова	144
<i>Нижний Новгород</i>	

Светлана Сагайдак	146
<i>Саранск</i>	
Михаил Сараскин	148
<i>Пенза</i>	
Андрей Сергеев	150
<i>Саратов</i>	
Мария Сизоненко	152
<i>Саратов</i>	
Вадим Скворцов	154
<i>Пенза</i>	
Зоя Смирнова	156
<i>Пенза</i>	
Ольга Соколова	158
<i>Самара</i>	
Глафира Солдатова	160
<i>Москва</i>	
Елена Сосновская	162
<i>Саратов</i>	
Валерий Сухов	164
<i>Пенза</i>	
Наталья Сысуева	166
<i>Пенза</i>	
Анастасия Тамирна	168
<i>Ижевск</i>	
Игорь Танеев	170
<i>Пенза</i>	
Лидия Терёхина	172
<i>Пенза</i>	
Николай Тимофеев	174
<i>Санкт-Петербург</i>	
Томат	176
<i>ТОЛЬЯТТИ Самарская область</i>	
Роман Точилин	178
<i>ТОЛЬЯТТИ Самарская область</i>	
Акан Троянский	180
<i>Саратов – Энгельс</i>	

Виталий Фатеев	182
<i>Пенза</i>	
Юлия Федина	184
<i>Самара</i>	
Лев Харченко	186
<i>Белгород</i>	
Дмитрий Чернышов	188
<i>Пенза</i>	
Ирина Чуранова	190
<i>Саратов</i>	
Дарья Швецова	192
<i>Пенза</i>	
Антон Шумилин	194
<i>Пенза</i>	
Миша Эсперант	196
<i>Пенза</i>	
Пётр Янеж	198
<i>Санкт-Петербург</i>	
oni.on	200
<i>Саратов</i>	

Мурмураль
всероссийский фестиваль поэзии
2026

стихи участников

Корректор *В. Дорошина*

Компьютерная вёрстка *А. Шумилин*